

2025 Калужское Наследие № 3(31)

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕМА НОМЕРА

80-ЛЕТИЕ ОКОНЧАНИЯ

ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ РОССИИ

О. Б. ЛЮБИМОВА В ТАРУТИНО

80 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

ОТКРЫТИЕ В СПАС-ДЕМЕНСКЕ МУЗЕЯ

МОСКОВСКОГО НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ

Золотая осень в Калуге. Каменный мост. Снимок сделан Виктором Лариным с крыши здания Калужского научно-исследовательского института телемеханических устройств на ул. Пушкина

2025 Калужское Наследие № 3(31)

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредитель
Министерство культуры и туризма
Калужской области

Автор идеи
А. Д. Артамонов

Главный редактор
Д. В. Кузнецов

Редакционная коллегия:

Н. А. Абакумова
В. А. Бессонов
М. Ю. Бирюкова
М. А. Добычина
О. А. Калугин
Е. В. Князев
Н. В. Марченко
П. А. Суслов
М. А. Улыбышева
Е. Е. Чудаков

Адрес редакции:
248000, г. Калуга, ул. Пушкина, 14
Тел. +7(4842)72-16-18
E-mail: nasledie40@mail.ru

Главный фотограф номера — Виктор Ларин.
В номере использованы фотографии РИА
«Новости», хроникальные кадры А. И. Становова
из фондов Государственного объединённого
музея-заповедника истории Дальнего Востока
им. В. К. Арсеньева, снимки из фондов пресс-центра
Губернатора Калужской области, Калужского
объединённого музея-заповедника, Государственного
архива Калужской области, Государственного
архива Калужской области, Государственного музея
истории космонавтики им. К. Э. Циолковского,
Дома-музея А. Л. Чижевского, Калужского музея
изобразительных искусств, снимки из личных
архивов Р. В. Смоленского, И. Б. Шведова,
С. И. Нелюбова, фотографии Р. И. Саушкина.

Журнал подготовлен в издательстве «СерНа»
Тел. +7(910) 914-95-30
Макет, компьютерная вёрстка С. И. Захаров
Корректор Н. Г. Любомудрова
Подписано в печать 10.10.2025
Тираж 999 экз. Зак. 147.

Отпечатано в типографии «Наша Полиграфия»
г. Калуга, ул. Грабцевское шоссе, 126
Лиц. ПЛД № 42–29 от 23.12.99
Тел. +7(4842)77-00-75

На обложке: бронзовый памятник ветерану Великой Отечественной войны в Калуге на улице Кирова близ площади Победы. Это одна из самых трогательных жанровых скульптур областного центра. Кажется, что пожилой человек просто присел на скамейку и задумался, глядя на проходящих мимо людей, а у ног его расположился верный пёс. Прототипом памятника стал житель г. Кондрово Пётр Фёдорович Филиппенков (1925–2018), прошедший Великую Отечественную войну в танковых частях и закончивший свой боевой путь в Вене. Он лично присутствовал на открытии скульптуры 22 июня 2011 года. Автор памятника — скульптор Светлана Ивановна Фарниева, идея принадлежит внуку ветерана войны Сергею Евгеньевичу Гапонову.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕМА НОМЕРА

Празднование 80-летия со дня окончания Второй мировой войны в Китае	4
<i>Алексей Любимов</i>	
Калужская область и советско-японская война 1945 года	7
<i>Галина Роянова</i>	
Калужане на Дальнем Востоке СССР 1930–1940-х годов	12
<i>Артём Ковалёв</i>	
Наши земляки — герои «Варяга»	16

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

<i>Дмитрий Кузнецов</i>	
Тарутино. Взгляд в будущее	20
Объединённые именем Пушкина!	24

80 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕД

<i>Олег Комиссар</i>	
Эхо Великой Отечественной звучит в Спас-Деменске	32

АРХИВНАЯ ПОЛКА

<i>Вячеслав Бессонов, Екатерина Преображенская</i>	
Воинские регалии Российской императорской армии, «немые свидетели» русско-турецкой войны 1877–1878 гг., из фондов Калужского объединённого музея-заповедника	38
<i>Людмила Кутузова</i>	
Последняя статья К. Э. Циолковского	46

ЗНАМЕНИТЫЕ КАЛУЖАНЕ

<i>Людмила Энгельгардт</i>	
Калуга Чижевского	48

ДВОРЯНСКИЕ УСАДЬБЫ

<i>Алексей Поливанов</i>	
«...Все наши мысли неслись в Никольское»	56

ГЕРАЛЬДИКА

Три золотые связки дров на серебряном поле	62
--	----

КАЛУЖСКАЯ АРКТИКА

<i>Руслан Смоленский</i>	
Легендарный остров Столб	65

КАЛУГА КОСМИЧЕСКАЯ

<i>Ирина Селюнина</i>	
Будущие герои космоса ковали Великую Победу	72

КАЛУЖСКИЙ ВЕСТНИК РВИО

<i>Денис Михайлов</i>	
Грани Победы на живописных полотнах	76

ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

<i>Анастасия Сидорова</i>	
«...И без них бы не было победы!»	80
<i>Юлия Заложных</i>	
Алексей Кондратьевич Саврасов и его ученики	86

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ЭТЮДЫ

<i>Ирина Зубкова</i>	
Загадочная Гамаюнщина	94
<i>Сергей Нелюбов</i>	
Пуговичные сокровища Калужского края	98

ФОТОАЛЬБОМ

<i>о. Алексей Жиганов</i>	
Казанский собор в Людинове	104

Уважаемые читатели!

Продолжая публикации к юбилею Победы нашей страны в Великой Отечественной войне, мы выбрали темой 3-го номера «Калужского наследия» за 2025 год 80-летие победы над Японией в 1945 году, которая стала завершением Второй мировой войны 1939–1945 годов.

О визите Губернатора Калужской области Владислава Валерьевича Шапши в составе правительственной делегации во главе с Президентом России Владимиром Владимировичем Путиным в Китай и участием в праздновании 80-летия общей победы СССР и Китая над милитаристской Японией рассказывает наш специальный репортаж.

Происходившее на Дальнем Востоке впрямую коснулось жителей Калужского края как в начале XX века, во время Русско-японской войны 1904–1905 годов, так и в середине столетия, когда в августе 1945 года советские войска разгромили Квантунскую армию. Военным действиям и участию в них калужан посвящены открывающие журнал статьи «Калужская область и советско-японская война 1945 года» и «Калужане на Дальнем Востоке СССР 1939–1940-х годов», а также очерк, посвящённый калужанам – матросам легендарного крейсера «Варяг».

Рубрика «Ветер времени» содержит статьи-репортажи о важнейших культурных событиях в жизни Калужского края, которыми были отмечены летние и осенние месяцы текущего года. Прежде всего это приезд министра культуры России Ольги Борисовны Любимовой в Тарутино, знакомство с военно-историческим музеем и участие в обсуждении грядущей реконструкции музейного комплекса, преобразовании его в современный музей-заповедник. Другим знаковым событием для нас стал проходивший в Калужской области в первые сентябрьские дни XVIII съезд Сообщества пушкинских музеев страны. В Калуге, Полотняном Заводе и Тарутино побывали директора и ведущие специалисты всех российских музеев, посвящённых личности и творчеству Александра Сергеевича Пушкина. Их живые впечатления о Калужском крае стали основой большого обзорного очерка, отразившего работу съезда.

Тему Великой Отечественной войны продолжает подробный отчёт об открытии в Спас-Деменске новой музейной экспозиции, посвящённой подвигам московских ополченцев в Битве за Москву. Это один из многочисленных выставочных проектов о героях Великой Отечественной, осуществлённых в Калужском крае.

В рубрике «Знаменитые калужане» вашему вниманию предлагается статья, связанная с именем выдающегося учёного XX века Александра Леонидовича Чижевского, а в разделе «Калужская Арктика» – новая встреча с уникальной природой Крайнего Севера и людьми, посвятившими свою жизнь освоению диких и прекрасных земель, расположенных за Полярным кругом.

Рубрика «Архивная полка» содержит историческое исследование воинских регалий Российской императорской армии, относящихся к периоду Русско-турецкой войны 1877–1878 годов и хранящихся в фондах Калужского объединённого музея-заповедника.

Серию очерков, описывающих геральдические символы городов и посёлков Калужского края, продолжает рассказ о гербе города Жиздра, им заканчивается обзор гербов, утверждённых императрицей Екатериной II.

Вас ждёт знакомство с располагавшимся в Мещовском уезде Калужской губернии родовым имением знаменитого теоретика анархизма князя Петра Алексеевича Кропоткина. Очерк об усадьбе Никольское принадлежит перу внучатого племянника князя-революционера.

Рассказ об удивительной старинной местности Калужского края с загадочным названием Гамаюнщина вы сможете прочесть в рубрике «Провинциальные этюды», а в разделе «Пространство культуры» узнать об уникальной коллекции старинных пуговиц с одежды жителей Калужского края, охватывающей период от первых веков Древней Руси до начала XX столетия.

Кроме того, новый выпуск журнала познакомит вас с интересными выставками, проходящими в Государственном архиве Калужской области, Калужском музее изобразительных искусств и музейно-краеведческом центре «Дом Г. С. Батенькова». Вас ждёт рассказ о славной и трагической истории Казанского собора в городе Людиново и многие другие материалы.

Давайте вместе открывать далёкую и новую историю нашего края! Приятного и увлекательного чтения!

Редакция журнала

ПРАЗДНОВАНИЕ 80-ЛЕТИЯ СО ДНЯ ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В КИТАЕ

Одним из важнейших событий в жизни Калужской области стал состоявшийся в первые сентябрьские дни 2025 года визит главы региона Владислава Валерьевича Шапши в Китай в составе правительственной делегации из представителей федеральных и региональных органов власти во главе с Президентом России Владимиром Владимировичем Путиным. Поездка первых лиц государства в Китайскую Народную Республику была приурочена к 80-й годовщине Победы над милитаристской Японией и окончанию Второй мировой войны. Эта историческая дата, имеющая глобальное значение в истории XX столетия, отмечалась военным парадом в Пекине и масштабными торжествами.

3 сентября в Пекине на главной площади китайской столицы Тяньаньмэнь прошёл беспрецедентный по масштабу военный парад, посвящённый победе китайского народа в войне против Японии. Он стал самым большим за всю историю Китайской Народной Республики. Президент России Владимир Владимирович Путин и члены российской делегации — главные гости торжеств — смотрели шествия войск с верхнего яруса возвышающихся над площадью Ворот Небесного Спокойствия, постройка которых датируется 1420 годом.

Парад, начавшийся в девять часов утра, длился ровно 70 минут, пролетевших, как одно мгновение. Председатель Китайской Народной

Республики Си Цзиньпин лично встретил приехавших в Пекин 26 глав иностранных государств (в числе которых, кроме президента России, были президенты Белоруссии, Словакии, Сербии, главы стран Средней Азии и лидер Северной Кореи) и провёл с ними церемонию фотографирования. На трибуне гости поприветствовали ветеранов сопротивления японскому милитаризму, победа над которым положила конец Второй мировой войне.

80 артиллерийских залпов оглушительным эхом разнеслись над площадью Тяньаньмэнь. В небе показались вертолёты, сложившиеся в цифру 80, и голоса пятидесяти тысяч человек, собравшихся на площади, слились в едином приветственном крике.

Затем перед глазами огромного числа зрителей чеканным шагом прошли воинские части, проехала мощная военная техника, пролетела авиация. Во время парада Китай представил новейшие образцы вооружений. Впервые были показаны стратегические силы наземного, морского и воздушного базирования как

ядерная триада. Маршевое сопровождение во время парада осуществлял военный оркестр, в чьём составе более тысячи музыкантов.

В завершение над площадью взлетели 80 000 белоснежных голубей и 80 000 шаров. Не только мощь, но и красота.

После парада делегации почётных гостей Китая проследовали в Дом народных собраний на торжественный приём.

Говоря о визите в Китай, Президент России Владимир Владимирович Путин отметил, что памятные мероприятия к 80-летию окончания Второй мировой войны, прошедшие в Пекине, напрямую касаются России, Китая и Северной Кореи, празднующих общую победу над японским милитаризмом и окончание Второй мировой войны.

Спротивление Китая агрессии Японии началось в 1931 году после вторжения её армии в Маньчжурию. С 1937 года сражения приобрели тотальный характер, став впоследствии частью Второй мировой войны. На начальном этапе существенную экономическую, техническую и военную помощь Пекину оказывал СССР, а в августе 1945 года советские войска разгромили Квантунскую армию и освободили северо-восток Китая от японских войск. В 2014 году власти Китайской Народной Республики приняли решение о признании 3 сентября официальным национальным праздником.

Кроме участия в памятных мероприятиях, программа пребывания российской делегации в Китае включала серьёзные экономическую и культурную составляющие. Так, представители Калужской области побывали на нескольких ведущих промышленных предприятиях и на площадке Международного Шанхайского автосалона, а городе Фучжоу состоялось поистине историческое событие: открытие памятника Юрию Алексеевичу Гагарину.

Скульптура первого космонавта планеты (точная копия той, что с 2011 года стоит в Калуге у Государственного музея истории космонавтики) установлена на территории университета науки и технологий Фуяо. Этот дар калужан — яркий символ не просто дружбы, а «космического» сближения между Калужской областью и Китаем.

В целом итоги пребывания калужской делегации в Китае весьма серьёзны. Глава региона привёз в Калужскую область портфель договорённостей, которые в скором будущем обернутся новыми производствами, сотнями рабочих мест и укрепят дружбу между нашими народами.

Культурное и экономическое сотрудничество между Калужской областью и Китаем продолжает своё развитие. Во многом благодаря этому международная политика главы региона не раз отмечалась на федеральном уровне. Известны слова Министра иностранных дел России Сергея Викторовича Лаврова: «Я вижу залог успеха внешней политики страны в таких областях, как Калужская». ■

КАЛУЖСКАЯ ОБЛАСТЬ И СОВЕТСКО- ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1945 ГОДА

Алексей Любимов,
исследователь истории Калужского края, г. Москва

Несмотря на то что Калужскую область в августе 1945 года от театра военных действий Советско-японской войны отделяли тысячи километров, это противоборство, завершившееся блестящей победой Красной армии, навсегда сохранилось в исторической памяти калужан.

В первую очередь в Калужской области помнят участников военных действий на Дальнем Востоке, которые оказались связаны

с Калужской землёй. Среди них особо выделяется Маршал Советского Союза Родион Яковлевич Малиновский, командовавший в войне с Японией Забайкальским фронтом. Войска фронта в августе 1945 года неожиданно для японцев нанесли сокрушительный удар из пустынных районов Монголии и, прорвавшись в глубокий тыл противника, сыграли решающую роль в окружении и разгроме Квантунской армии. Обращаясь к этим героическим событиям, калужане неизменно вспоминают Родиона Яковлевича, который в 1923–1925 годах служил в Калуге в должности командира батальона 243-го Медынского полка 81-й Калужской стрелковой дивизии и жил в городе в доме № 7 по улице Революции (прежде — ул. Воробьёвская).

Свою жизнь связал с Калугой и Герой Советского Союза генерал-майор Александр Петрович

Квашнин. С 1964 года он жил в городе. В 1981 году Александр Петрович ушёл из жизни и был похоронен на калужском Пятницком кладбище. Свою службу в Красной армии он начал в 1919 году, участвовал в боевых действиях на озере Хасан и у реки Халхин-Гол. С июля 1941 года воевал на фронтах Великой Отечественной войны. С 1942 до 1949 года А.П. Квашнин командовал 17-й гвардейской стрелковой дивизией. В период войны с Японией в августе 1945 года дивизия действовала в составе войск Забайкальского фронта. Свой боевой путь она завершила в Порт-Артуре.

Многие жители Калужской области в 1945 году в рядах Красной армии сражались с японскими войсками. Один из них стал для калужан легендарной личностью. Это почётный гражданин города Калуги Александр Яковлевич Унтилов. Он родился

Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский

Генерал-майор А. П. Квашнин

Почётный гражданин г. Калуги А. Я. Унтилов

Президент Российской Федерации В. В. Путин награждает А. Я. Унтилова юбилейной медалью «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»

в 1919 году в одном из посёлков Томской губернии, с 1948 года жил в Калуге и здесь умер в 2019 году, накануне своего 100-летнего юбилея. В 1937 году Александр Яковлевич был призван в Красную армию. Начал свою службу на Дальнем Востоке, затем со своей частью в апреле 1941 года был переброшен к границе с Румынией. Прошёл всю Великую Отечественную войну. В составе 2-го Дальневосточного фронта принял участие в войне с Японией.

Для многих поколений калужан Александр Яковлевич стал живым олицетворением воина-победителя. Его боевой путь с 22 июня 1941 по 2 сентября 1945 года вызывал восхищение

и чувство гордости. Многие годы А. Я. Унтилов возглавлял Калужский городской совет ветеранов. Его руками был зажжён Вечный огонь, который сейчас горит на площади Победы в Калуге — главном мемориале области, посвящённом памяти о Великой Отечественной войне. Александр Яковлевич постоянно встречался со школьниками и студентами, рассказывал о своей непростой судьбе и военных буднях, призывал любить Родину и всеми силами стремился в подрастающих поколениях воспитывать чувство патриотизма. А. Я. Унтилов так и не ушёл на покой и до последних дней своей вековой жизни продолжал служение Отечеству.

Публикации в калужской газете «Знамя» показывают, что калужане в августе 1945 года активно поддержали решение Советского правительства о вступлении в войну с Японией. На заводах, фабриках, станциях, в колхозах и совхозах Калужской области проходили митинги и беседы, посвящённые событиям на Дальнем Востоке. Повсеместно принимались решения об увеличении производительности труда. Желая оказать помощь Красной армии и Военно-морскому флоту, трудовые коллективы Калужской области брали на себя повышенные обязательства, стремились повысить качество работы и перевыполнить план. Всеми своими силами они старались помочь нашим бойцам на Дальнем Востоке. Вставали на стахановскую вахту, чтобы на военные успехи советских войск «ответить трудовым салютом», включались во Всесоюзные социалистические соревнования, организовывали красные обозы с хлебом. Например, Калужская спичечная фабрика «Гигант» за две декады августа выполнила 111 процентов плана, а Калужский электротехнический ремонтный завод НКПС обязался в августе удвоить производительность труда и досрочно выполнить программу 3-го квартала.

С огромной радостью калужане встретили известие о победе над японскими войсками и капитуляции врага. В первую очередь жители Калужской области осознали, что победоносная война принесла мир человечеству.

Артиллеристы на границе с Маньчжурией. Приморский край, 1945 г. Фото А. И. Становова

К границе подтянулись прославленные «Катюши». Приморский край, 1945 г. Фото А. И. Становова

Миномётчики на сопках Маньчжурии.
Август 1945 г. Фото А. И. Становова

Воины Красной армии, прибывшие на Дальний
Восток. Август 1945 г. Фото А. И. Становова

Так, во время общезаводского митинга 2 сентября 1945 года, состоявшегося после выступления по радио И. В. Сталина на Калужском электротехническом ремонтном заводе НКПС токарь-стахановка Гурина сказала: «Сегодня мы можем вздохнуть полной грудью. Нигде, ни в одном уголке земного шара нет больше кровопролитных боёв, нет зверств и насилия, чинимых немецкими фашистами и японскими милитаристами». «Теперь, — вторил выступающей старый мастер Тимарев, — настал период мирного развития, но мы не ослабим напряжения в труде. Мы будем работать ещё лучше, чтобы скорее залечить раны, нанесённые войной».

Танки с десантом сосредотачиваются в районе границы.
Приморский край, 1945 г. Фото А. И. Становова

Китайцы помогают очищать дорогу от разбитой
японской техники. Август 1945 г. Фото А. И. Становова

Снайпер В. Подукаров, отличившийся
в боях в Маньчжурии. Август 1945 г.
Фото А. И. Становова

Короткий отдых после боя. Маньчжурия, август 1945 г. Фото А.И. Становова

Колонна советских танков. Маньчжурия, август 1945 г. Фото А.И. Становова

Обезвреженные японские диверсанты. Маньчжурия, август 1945 г. Фото А.И. Становова

Десантники Краснознамённого Тихоокеанского флота водружают военноморской флаг над Порт-Артуром. Маньчжурия, 1945 г. Фото А.И. Становова

Тяжёлые самоходные орудия на марше. Маньчжурия, август 1945 г. Фото А.И. Становова

Солдаты штурмуют сопку «Рыжая». Маньчжурия, август 1945 г. Фото А.И. Становова

Колонны пленных японских солдат. Маньчжурия, август 1945 г. Фото А. И. Становова

Продвижение советских солдат в глубь Маньчжурии. Август 1945 г. Фото А. И. Становова

Командующий первым Дальневосточным фронтом, Маршал СССР Р. Я. Малиновский принимает капитуляцию японских войск. Маньчжурия, 1945 г. Фото А. И. Становова

Подписание акта о капитуляции Японии. От СССР акт подписывает генерал-лейтенант К. Н. Деревянко. Токийский залив, 2 сентября 1945 г. Фото А. И. Становова

Победа над Японией, завершившая Вторую мировую войну, в глазах калужан стала закономерным событием, восстановившим историческую справедливость. Прошло четыре десятилетия после неудачной Русско-японской войны 1904–1905 годов, и Советский Союз в августе 1945 года сумел одержать блестящую победу над своим давним противником. «Мы, — говорил на общезаводском митинге мастер Тимарев, — пожилые люди, сорок лет ждали часа расплаты с самурайской Японией. И этот час настал. Мы рассчитались с Японией, показали ей силу советского оружия. На Дальнем Востоке не существует больше опасности войны».

Об этом же 2 сентября говорили и колхозники Боровского района: «У нас старые счёты с японскими захватчиками. Теперь агрессор никогда больше не поднимет свой самурайский меч».

3 сентября Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 года был объявлен днём всенародного торжества — Праздником Победы над Японией. В этот нерабочий день в Калужской области, как и во всей стране, на зданиях государственных учреждений был поднят Государственный флаг Советского Союза как олицетворение победы над Японией, окончания Второй мировой войны и наступления долгожданного мира для народов всего мира.

3 сентября 1945 года в калужской газете «Знамя» была опубликована статья «Долгожданный час», которая завершалась словами: «Исполнилось то, о чём каждый из нас думал в долгие бессонные ночи и в окопах, и возле орудия, и здесь, у станка, у молотилки. Пробил час. Над миром в полном своём блеске вззошло солнце Победы». ❏

КАЛУЖАНЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ СССР 1930–1940-х ГОДОВ

Галина Роянова,
*заслуженный работник культуры Российской Федерации,
научный сотрудник Калужского объединённого музея-заповедника*

События, происходившие в 1930-х годах на Дальнем Востоке, имели взаимосвязь с подписанным 12 марта 1936 года Протоколом между Советским Союзом и Монгольской Народной Республикой о взаимной поддержке в деле предотвращения и предупреждения угрозы военного нападения и оказании друг другу помощи в случае нападения какой-либо третьей стороны. В то время военное присутствие Японии на территории Китая и постоянные конфликты на монгольской границе создали крайне напряжённую обстановку. Возникла реальная угроза территориальной целостности и независимости Монголии, следствием чего стали военные действия на реке Халхин-Гол в августе – сентябре 1939 года. Среди участников тех памятных боёв были и жители Калужского края.

В седьмой главе книги «Воспоминания и размышления» прославленный полководец Георгий Константинович Жуков значительное место отводит своей боевой командировке в Монголию, в район реки Халхин-Гол, куда он прибыл 5 июня 1939 года. Ему было поручено командование 1-й армейской группой, сформированной на базе 57-го стрелкового корпуса. Вспоминая то время, Жуков пишет:

«Был воскресный день. Стояла тёплая, тихая погода. Японское командование, уверенное в том, что советско-монгольские войска не думают о наступлении и не готовятся к нему, разрешило генералам и старшим офицерам воскресные отпуска. Многие из них были в этот день далеко от своих войск. Мы учли это немаловажное обстоятельство, принимая решение о начале операции именно в воскресенье. В 6 ч. 15 мин. наша артиллерия открыла внезапный и мощный огонь по зенитной артиллерии и зенитным пулемётам противника. Отдельные орудия дымовыми снарядами обстреляли цели, которые должна была бомбить наша бомбардировочная авиация. В районе реки Халхин-Гол всё больше и больше нарастал гул моторов подходившей авиации. В воздух

поднялись 153 бомбардировщика и около 100 истребителей. Их удары были весьма мощными и вызвали подъём у бойцов и командиров».

Сражение на Халхин-Голе завершилось полной победой советско-монгольских войск. 15 сентября 1939 года было подписано Соглашение между СССР и Японией о прекращении военных действий на границе с Монголией.

Есть в книге Георгия Константиновича Жукова упоминание о дальневосточных военных журналистах: «Большую политическую работу проводила газета «Героическая красноармейская». В каждом номере она популяризировала боевые дела бойцов и командиров войск армейской группы и боевые традиции Красной армии...» За этими скупыми строчками — судьбы реальных людей, в числе которых и калужанин *Николай Николаевич Кружков* (1900–1979).

Жизненный путь Николая Николаевича был связан с журналистикой: начав с корреспондента калужской газеты «Коммуна», он стал в годы Великой Отечественной заместителем редактора главной военной газеты страны «Красная звезда», имел звание полковника. Но в 1939 году

он, числившийся в кадрах Главного политического управления Красной армии, служил на Дальнем Востоке, работая в газете «Героическая красноармейская». Во время боевых действий он, по отзывам начальства, показал себя «человеком мужественным, почти все дни проводил в боевых частях, каждое его выступление было интересным для читателя». После окончания боевых действий Николай Николаевич приказом Г. К. Жукова был включён в состав делегации по мирным переговорам с японцами. Вместе с ним в числе поехавших на переговоры был и его товарищ по работе в «Героической красноармейской» известный поэт и писатель Константин Михайлович Симонов. За участие в боях на Халхин-Голе военный корреспондент Кружков получил высокую награду Монгольской Народной Республики — Орден Полярной звезды.

Судьба Николая Николаевича Кружкова, как и множество судеб людей его поколения, сложилась очень непросто, был в ней и трагический период: десятилетний лагерный срок, на который известный журналист, член Союза писателей СССР и кавалер боевых орденов Кружков был осуждён по доносу. Так волею судьбы он вновь оказался на Дальнем

Н. Н. Кружков (второй справа) во время Великой Отечественной войны

Востоке — в Амурлаге, где работал на строительстве железной дороги от Комсомольска-на-Амуре до побережья Тихого океана. В 1954 году Военной коллегией Верховного суда СССР Николай Николаевич был полностью реабилитирован, в дальнейшем жил в Москве, занимался журналистикой в редакции журнала «Огонёк», выпускал книги.

Ещё один калужанин воевал в конце 1930-х годов на Дальнем Востоке, а затем прошёл дорогами Великой Отечественной войны: *Михаил Петрович Агеев (1916–2000)*.

Детство Михаила Петровича прошло в родной деревне Лобаново тогда Калужского района Тульской области, там же он начал работать в колхозе, а в 1933 году перебрался в Калугу. В сентябре 1937 года Агеев был

призван в Красную армию и отправлен в Дальневосточный военный округ, где стал курсантом полевой школы 178-го стрелкового полка, дислоцированного в селе Славянка Хасанского района Приморского края. В этих местах он служит до начала Великой Отечественной войны сначала помощником командира взвода, затем в звании старшины, здесь же принимает первое боевое крещение, с 29 июля по 11 августа 1938 года участвуя в боях с японскими войсками у озера Хасан.

Начало Великой Отечественной войны застало Михаила Петровича Агеева там же, на Дальнем Востоке. С августа 1941 по август 1946 года он — командир взвода отдела контрразведки 40-й стрелковой дивизии. В самый разгар войны Михаил Петрович женился на служившей в той же дивизии Марии Кузьминичне

Награда Н. Н. Кружкова
Орден Полярной звезды (МНР)

Воробьёвой, а в 1944 году у супругов родился сын Юрий.

В августе 1945 года командир отдельного взвода отдела контрразведки «СМЕРШ» лейтенант Михаил Петрович Агеев вновь отправляется на Дальний Восток, где принимает участие в последних боях Второй мировой войны, завершившихся разгромом Квантунской армии Японии. Сохранился ценный документ — наградной лист лейтенанта М. П. Агеева, из которого можно узнать некоторые подробности его героической службы:

«Товарищ Агеев в составе оперативной группы отдела «СМЕРШ» при взятии гор. Дунин (Китай), 12 августа 1945 года активно принимал участие в уничтожении группы японских солдат и офицеров, а также умело организовал высокую бдительность

М. П. Агеев (в центре) на о. Хасан. 1938 г.

М. П. Агеев с женой Марией Кузьминичной. 1940-е гг.

М.П. Агеев (в нижнем ряду третий слева) на Дальнем Востоке. Конец 1930-х гг.

взвода по охране и конвоированию арестованных японских шпионов из Кин-Кана в отдел «СМЕРШ» армии, — читаем в наградном листе. — За большие заслуги перед Родиной в боях с японскими самураями тов. Агеев достоин награждения правительственной наградой — орденом Красной Звезды».

Кроме того, за проявленные во время боевых действий смелость и самоотверженность Михаил Петрович был награждён орденом

Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За взятие Берлина», «За победу над Японией».

В августе 1946 года Михаил Петрович с женой и сыном Юрием возвратился в Калугу и посвятил свою дальнейшую жизнь работе в правоохранительных органах. Он был удостоен почётного звания «Отличник милиции», медали «За безупречную службу» трёх степеней и правительственной награды — ордена Трудового Красного знамени.

Среди жителей Калужского края, оказавшихся во время Великой Отечественной войны на Дальнем Востоке, был и Владимир Ильич Ежов (1926–1990).

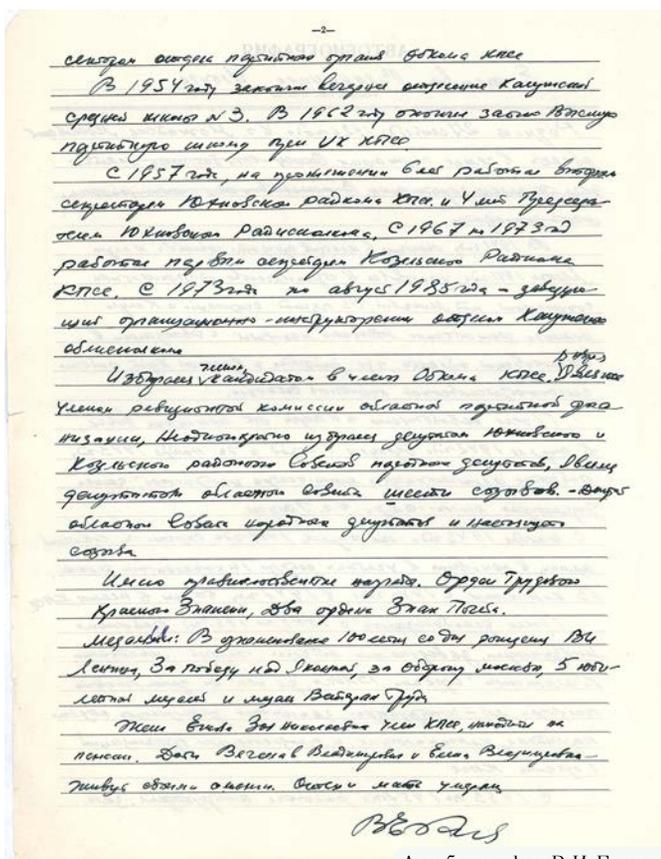
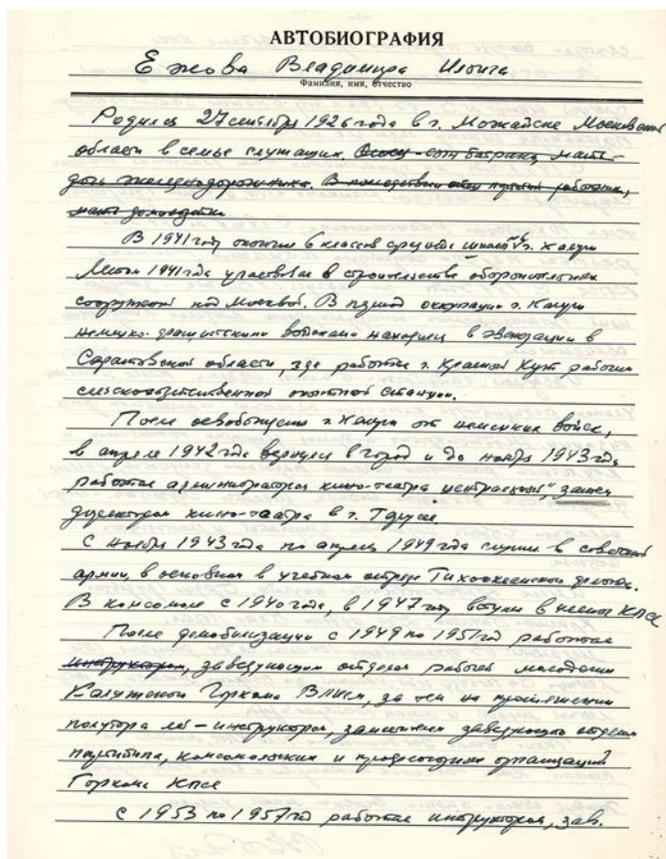
Уроженец г. Можайска Московской области он в 1939 году вместе с родителями переехал в Калугу, где его отец Илья Сергеевич Ежов стал редактором городской газеты «Коммуна». Великую Отечественную войну мальчик встретил в 15-летнем возрасте и летом 1941 года уже участвовал в строительстве оборонительных укреплений под Москвой. Затем была эвакуация в Саратовскую область и возвращение в освобождённую Калугу.

Более года Володя Ежов работал администратором кинотеатра «Центральный» и директором кинотеатра в г. Тарусе, а в ноябре 1943 года был призван в Красную армию и отправлен на Дальний Восток в части 2-й Краснознамённой армии.

Службу он начал рядовым роты противотанковых ружей, а в 1944 году стал курсантом школы связи учебного отряда Тихоокеанского флота, находившейся во Владивостоке, на острове Русском. Школа готовила

В. И. Ежов (третий слева в верхнем ряду), курсант школы связи учебного отряда Тихоокеанского флота

Автобиография В. И. Ежова

флотских связистов, радиотелеграфистов, гидроакустиков, многие её выпускники тут же отправлялись на фронт.

Летом 1945 года Владимир Ильич Ежов стал старшим инструктором учебного отряда связи Тихоокеанского флота и в этой должности принял участие в боевых действиях против японских войск.

Медали «За победу над Японией» и «За победу над Германией

в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» — свидетельства его беспорочной службы.

После демобилизации в 1949 году Владимир Ильич вернулся в Калугу и с этого времени был на комсомольской и партийной работе. Его трудовой путь отмечен высокими правительственными наградами — орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почёта», медалью «Ветеран труда».

Сколько бы ни различались судьбы калужан, ставших участниками военных событий на Дальнем Востоке в 1938–1945 годах, они имеют одну общую черту: все эти люди в трудное для страны время проявили свои лучшие человеческие качества — мужество, чувство долга, самоотверженность, каждый из них внёс собственную частичку в общую Победу над силами мирового зла — германским нацизмом и японским милитаризмом. ■

В. И. Ежов — старший инструктор учебного отряда связи Тихоокеанского флота

Медаль В. И. Ежова «За победу над Японией»

НАШИ ЗЕМЛЯКИ – ГЕРОИ «ВАРЯГА»

Артём Ковалёв,
кандидат исторических наук

Подводя итог противостоянию нашей страны и милитаристской Японии в своей речи 2 сентября 1945 года, руководитель СССР Иосиф Виссарионович Сталин отметил, что победа нашего народа ликвидировала чёрное пятно, которое оставили в памяти людей события сорокалетней давности. Вот почему, говоря о победном 1945-м, стоит вспомнить и о событиях Русско-японской войны 1904–1905 годов, известных как горькими неудачами, так и славными подвигами наших предков и наших земляков.

Одним из самых известных эпизодов войны 1904–1905 годов стал легендарный бой 27 января 1904 года в корейской бухте Чемульпо. Российский бронепалубный крейсер 1-го ранга «Варяг» в сопровождении мореходной канонерской лодки «Кореец» противостоял отряду из 14 японских кораблей контр-адмирала Сотокити Уриу.

Образ корабля, идущего на дно, но отвергающего сдачу на милость неприятеля, оказался чрезвычайно сильным и впечатлил людей как в Российской империи (вплоть до её самых отдалённых уголков), так и за пределами России. Для иллюстрации международного резонанса подвига варяжцев стоит вспомнить, что слова знаменитой песни «Врагу не сдаётся наш гордый „Варяг“» первоначально были сочинены австрийским автором Рудольфом Грейнцем и затем переведены на русский язык Евгенией Михайловной Студенской. А музыка для этой песни, написанная композитором Алексеем Сергеевичем Турищевым, к слову сказать, родившимся в Калуге, сделала историю крейсера знаменитой в каждом уголке нашей страны.

Однако не только это обстоятельство роднит нашу землю

с героическим крейсером. Дело в том, что среди моряков «Варяга» были уроженцы тогдашней Калужской губернии, имена которых для нас, земляков, будет уместно вспоминать, когда речь заходит о противостоянии между Россией и Японией.

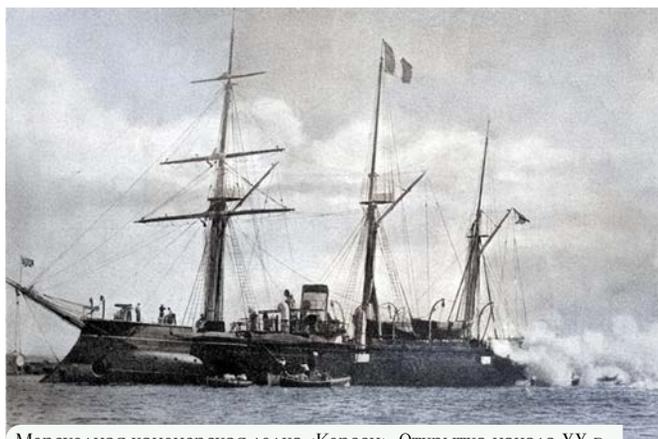
Всего известны четверо таких моряков, состоявших в 13-м флотском экипаже (флотский экипаж — это административная единица, образующая основу комплектования императорского флота; условно можно считать аналогом сухопутного полка). Познакомимся с каждым из них. А через судьбы матросов поближе увидим подробности событий, связанных с боем в бухте Чемульпо.

Дмитрий Фёдорович Артасов, по происхождению крестьянин, родился около 1877 года в деревне Верховой Титовской волости Лихвинского уезда (в наше время большая часть бывшего уезда относится к соседней Тульской области).

Служа в императорском флоте, имел чин матроса 2-й статьи. 27 января 1904 года, в день боя в бухте Чемульпо, Д. Ф. Артасов находился у 47-миллиметрового орудия № 32

Крейсер I ранга «Варяг». Открытка начала XX в.

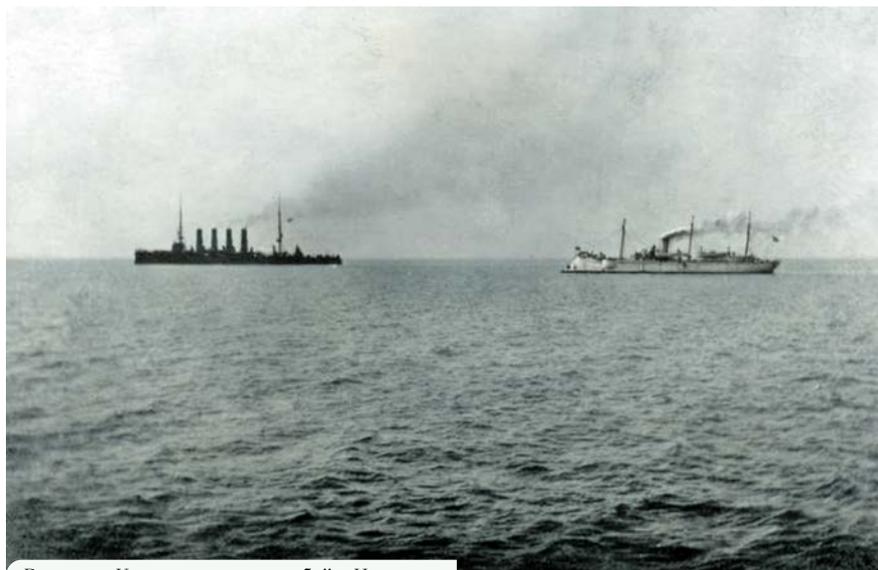
Мореходная канонерская лодка «Кореец». Открытка начала XX в.

на грот-марсе (грот — ближайшая к корме мачта корабля, марс — площадка на мачте корабля) и погиб в том жестоком сражении. К сожалению, в артиллерийском бою именно прислуга орудий ранее других обитателей корабля должна была понести чувствительные потери. Тем более что у «Варяга», построенного за четыре года до Русско-японской войны в Филадельфии на верфях судостроительной компании «Уильям Крамп и сыновья», не предусматривалось серьёзной защиты для расчётов артиллерии. К тому же артиллерийская «дуэль» двух российских кораблей с японским отрядом с самого начала выглядела почти безнадежно: даже вместе с «заслуженной» канонеркой наш крейсер мог из всех орудий одновременно послать во врага 434 килограмма снарядов, тогда как противник за то же время мог выпустить в нашу сторону 1795 килограммов...

Ефим Егорович Грибов (гораздо реже фамилия встречается как «Гребнев», видимо, ошибка), так же, как и Д. Ф. Артасов и все выявленные калужане-варяжцы, был выходцем из крестьянского сословия. Крестьяне были основой императорской армии и флота, так как составляли большинство тогдашнего населения России — более 84% жителей европейской части страны, согласно переписи 1897 года.

Е. Е. Грибов родился около 1877 года в деревне Дертовой Червленовской волости Мосальского уезда. На царской службе моряк дослужился до чина матроса 1-й статьи. По своей специальности Е. Е. Грибов был дальномерщиком, то есть одним из моряков, обслуживавших, в данном случае, дальномерную станцию № 2, которая находилась в районе грот-марса.

Задачей дальномерщиков во время боя было определение расстояний от своего корабля до вражеских для ведения эффективной стрельбы. Как и Д. Ф. Артасов, Е. Е. Грибов не пережил этот бой. Несколько неприятельских снарядов ударили около грот-марса «Варяга», и, вполне возможно, что оба земляка погибли почти одновременно. Без сомнения, гибель любого человека — это трагедия, однако в контексте боя потеря Е. Е. Грибова, как и других

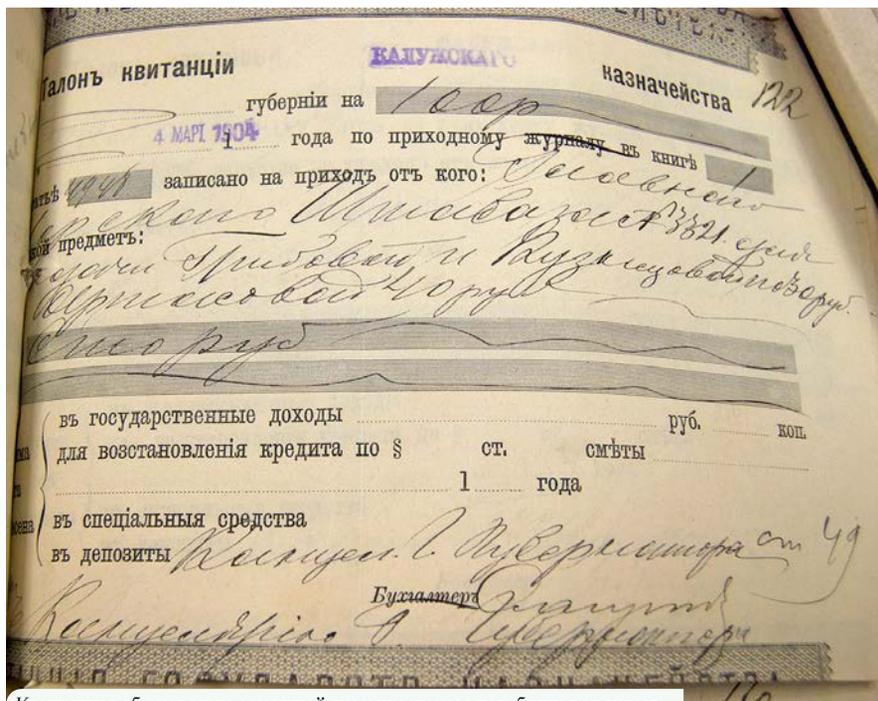
«Варяг» и «Кореец» выходят на бой у Чемульпо

дальномерщиков, сыграла фатальную роль. С утратой последней дальномерной станции геройский крейсер мог отвечать противнику лишь выстрелами «на глазок», без должного прицеливания.

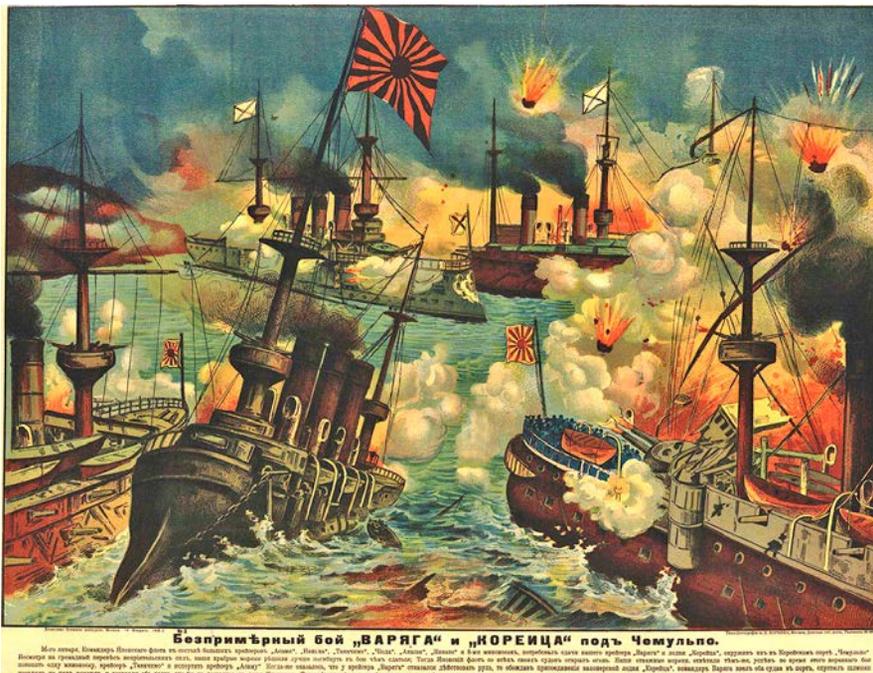
Следует отметить, что до сих пор сильно расходятся представления историков об уроне, нанесённом «Варягом» противнику. Если одни, опираясь на рапорт командира крейсера капитана 1-го ранга Всеволода Фёдоровича Руднева, говорят о нескольких повреждённых крейсерах и одном утонувшем миноносце, то другие, апеллируя к официальной японской истории войны, пишут о том,

что, проявив подлинную храбрость, русские вообще не нанесли неприятелю никаких потерь. Не вдаваясь в историографические тонкости, выскажем предположение, что истина может быть, как обычно, посередине. С одной стороны, отважный командир крейсера, тем более раненый, мог в горячке боя «увидеть» именно то, что хотел увидеть, но, с другой стороны, и японцы многие годы после войны отказывались публиковать ремонтные документы кораблей, участвовавших в бою у Чемульпо.

Так или иначе подвиг русских моряков измеряется не количеством убитых неприятелей или потопленных кораблей, а самоотверженностью,

Квитанция об оказании денежной помощи женам погибших варяжцев

Плакат-лубок времён Русско-японской войны

силой духа людей, идущих исполнять свой долг, невзирая на полное отсутствие надежды на успех и возможную гибель.

Всего из 557 моряков крейсера было потеряно 130, в том числе 33 было убито. Не все варяжцы — уроженцы Калужской губернии погибли в том бою. Впрочем, и судьба выживших порой развивалась очень драматично.

Степан Давыдович Крылов родился в 1879 году в селе Боброво Жиздринского уезда. Формально он числился в крестьянском

сословию, однако перед призывом в царский флот будущий моряк уже являлся заводским рабочим в Москве.

В ходе службы он, как знающий «железо», получил чин машиниста 1-й статьи. Но во время боя «Варяг» понёс ощутимые потери в орудийной прислуге, которые оставалось компенсировать, только привлекая людей с других участков. По этой причине С. Д. Крылов находился на правом борту на подаче снарядов из погреба к орудиям. В ходе боя он оказался тяжело ранен. И тут чуть было не произошла ужасная трагедия.

Дело в том, что после принятия командиром корабля Всеволодом Фёдоровичем Рудневым решения о затоплении крейсера этот приказ старались выполнить максимально быстро.

Покидая корабль, моряки должны были брать с собой буквально самое необходимое. В спешке раненого С. Д. Крылова чуть было не оставили в лазарете погружающегося в морскую пучину корабля. По рассказам моряков, корабельная собачка — любимица и «талисман» экипажа — почуяла оставляемого живого человека и подала голос. Перед затоплением крейсера в последний момент товарищи (матросы А. Д. Войцеховский и Д. П. Александров) вынесли С. Д. Крылова из корабельного лазарета.

После затопления «Варяга» и подрыва «Корейца» свою помощь в перевозке русских моряков в нейтральные порты предложили моряки иностранных военных кораблей, с восхищением наблюдавшие (впрочем, конечно, со стороны) за отважным крейсером. За исключением американского, все остальные корабли приняли на борт уцелевших и раненых моряков, в том числе и англичане; и это несмотря на то что между Англией и Японией с 1902 года существовал военный союз и британцы очень много сделали для укрепления японского флота накануне войны с Россией.

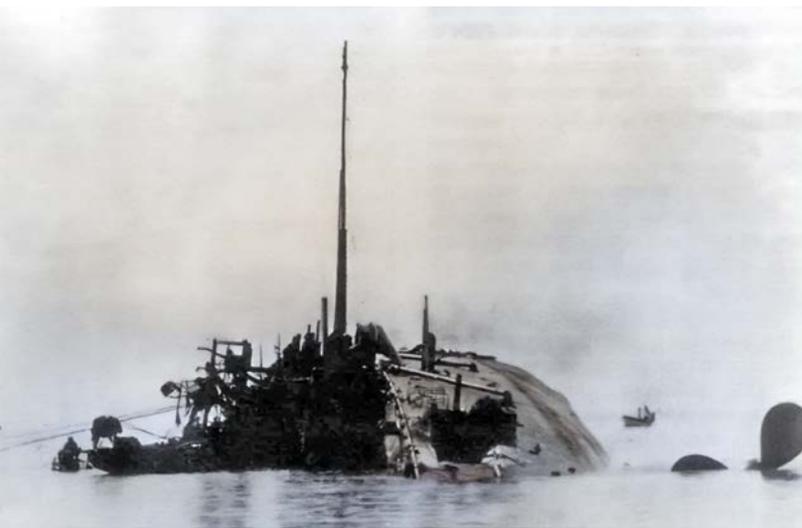
В последующем русских ждал переезд в европейскую часть страны

С. Д. Крылов. 20 мая 1957 г. Фото К. Попова
Калужский объединённый музей-заповедник

Моряки «Варяга» вместе с офицерами ВМФ СССР. С. Д. Крылов сидит 3-й справа

Затопленный «Варяг» во время отлива. Для предотвращения столкновения с корпусом корабля японцы вставили в ствол 152-мм орудия № 9 шест с сигналом

Матросы «Варяга» с царскими подарками

и торжественная встреча на родине. Однако С. Д. Крылов был слишком слаб для такой поездки. Вместе с другими тяжелоранеными он был помещён в госпиталь на территории Кореи под опекой французского посольства. Франция с 1893 года числилась союзницей Российской империи и демонстрировала свою поддержку, не вмешиваясь, однако, в военное противостояние на Дальнем Востоке.

После окончания войны подлечившийся С. Д. Крылов смог вернуться в Россию и получил причитающуюся ему с 1904 года, как и всем участникам боя, царскую награду — знак отличия Военного ордена Святого Георгия IV степени, а также специально учреждённую медаль в память легендарного боя. Бывший матрос вернулся к работе на заводах в Санкт-Петербурге и Москве, работал по специальности слесарь-монтажник. После революции 1917 года С. Д. Крылов поддержал новую власть.

В советское время бывший матрос неоднократно направлялся на организаторскую работу в деревню, в период коллективизации был «двадцатипятилетником». В 1954 году, в ознаменование 50-летнего юбилея событий в бухте Чемульпо, он получил от советского правительства новую награду — медаль «За отвагу». Последние годы жизни (С. Д. Крылов дожил до 1963 г.) участник легендарного боя в основном провёл в Москве, время от времени навещая свою малую родину в Калужской области.

Александр Ильич Кузнецов родился в 1876 или 1877 году в деревне Балево Васильевской волости Лихвинского уезда Калужской губернии в семье крестьян. В период службы в российском флоте получил чин матроса 1-й статьи.

Его роль в бою оказалась подобна той, что выпала С. Д. Крылову. А. И. Кузнецов выполнял обязанности машиниста, а также находился на подаче снарядов. В этот страшный час Александр Ильич уцелел, но и с ним история не обошлась без драматического поворота.

Калужский крестьянин был показан в списках убитых, о чём было сообщено местному начальству и семье. Вскоре сообщение было опровергнуто как результат недоразумения: вероятнее всего, это было связано с тем, что среди погибших

А. И. Кузнецов

оказался однофамилец нашего героя из Костромской губернии.

Как и большинство уцелевших варяжцев, А. И. Кузнецов через нейтральные порты вернулся в Россию: сначала в Одессу, а затем и в Санкт-Петербург. На торжественной встрече с императором Николаем II в апреле 1904 года вместе с другими участниками боя А. И. Кузнецов получил царские подарки и знак отличия Военного ордена Святого Георгия IV степени (а позднее и памятную медаль), а также услышал только что появившуюся песню о «Варяге» на музыку нашего земляка Алексея Сергеевича Турищева.

В советское время А. И. Кузнецов был колхозником сельскохозяйственной артели в Тульской области. Данные о последнем годе жизни бывшего моряка в разных источниках информации отличаются, наиболее часто указывается 1951 год. В этом случае награждение советской медалью «За отвагу» в 1954 году в память 50-летия боя, возможно, было сделано уже посмертно.

Знакомясь с уроженцами Калужской губернии — участниками легендарного боя в бухте Чемульпо, мы видим, как в судьбах, казалось бы, «небольших» и «простых» людей, а на деле — истинных творцов нашей истории, отразились великие и героические события, составляющие и печальную память, и славу нашего оружия. Это тот пример, на который стремились равняться наши предки не только в горькие дни 1904–1905 годов, но и в победном 1945-м. ■

ТАРУТИНО. ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Дмитрий Кузнецов,
член Союза журналистов России

Село Тарутино — одно из знаковых мест на карте России: в сентябре 1812 года вблизи него расположилась Русская армия, вынужденная после Бородинской битвы оставить Москву, на этой земле произошло знаменитое Тарутинское сражение, ознаменовавшее победу в Отечественной войне и гибель Великой армии Наполеона. 29 июля 2025 года в Калужской области побывала министр культуры Российской Федерации Ольга Борисовна Любимова, в рабочей поездке её сопровождал глава региона Владислав Валерьевич Шапша.

В Тарутино они посетили один из первых в России памятник событиям и героям Отечественной войны 1812 года.

Ольга Борисовна Любимова не в первый раз посещает Калужскую область, более того, родственно она связана с нашим краем: дед её, знаменитый переводчик мировой литературной классики Николай Михайлович Любимов свои детство и юность провёл на Калужской земле, в Перемышле, где в 1930 году окончил среднюю школу. И конечно, исторические места, связанные

с событиями, происходившими на территории нашего региона, имеют для Ольги Борисовны особую значимость.

Посещение Военно-исторического музея «Тарутино», филиала Калужского объединённого музея-заповедника, началось с осмотра памятника Тарутинскому сражению, сооружённого в 1834 года на одном из сохранившихся укреплений Русской армии, стоявшей здесь

лагерем с 21 сентября по 11 октября 1812 года (о самом сражении и об истории установки памятника в Тарутино рассказано в публикациях «Калужского наследия» № 2(6) за 2019 г. и № 4(20) за 2022 г.).

«На сем месте российское воинство под предводительством фельдмаршала Кутузова, укрепясь, спасло Россию и Европу», — гласит надпись, укреплённая на величественной колонне, увенчанной золотым орлом, к подножию которой Ольга Борисовна возложила цветы.

Вместе с главой региона Владиславом Валерьевичем Шапшой, министром культуры Калужской области Павлом Александровичем Сусловым, главой администрации Жуковского района Анатолием Владимировичем Суярко высокая гостья совершила небольшую экскурсию по музейному парку, осмотрев ближайшее к музею полевое укрепление 1812 года, прекрасно сохранившееся до наших дней. Пояснения к увиденному давал генеральный директор Калужского объединённого музея-заповедника Виталий Анатольевич Бессонов.

Затем было знакомство с экспозицией Военно-исторического музея «Тарутино», очень небольшого, но содержательного, наполненного памятью о легендарной эпохе «Грозы двенадцатого года».

Приезд российского министра культуры в историческое, овеянное воинской славой село далеко не случаен. «Здесь по поручению председателя Правительства Российской Федерации будет создан Государственный музей-заповедник «Тарутино», — сказала Ольга Борисовна перед началом обсуждения грядущих перспектив. «Мы начинаем эту работу вместе, — добавила министр культуры России, — будем двигаться вперёд, и я уверена, через некоторое время у Калужской области появится ещё одно уникальное музейное пространство, куда будут съезжаться люди со всей страны, чтобы прикоснуться к месту воинской славы России, отдать благодарную дань уважения нашим героическим предкам. Калужская область славится большим количеством туристов, но их должно стать ещё больше».

Со своей стороны, губернатор Калужской области Владислав Валерьевич Шапша отметил: «В Россию вместе с французами на завоевание России пришла половина Европы. И всё же наши славные предки сломили мощь противника! С этой точки зрения будущий музейный комплекс в Тарутино представляет огромное воспитательное значение, которое трудно переоценить, ведь и в наши дни многое повторяется, и врагов у нашей страны сейчас ничуть не меньше, чем в год Наполеоновского нашествия».

Ольгу Борисовну Любимову познакомили с концепцией проведения работ, которые планируется осуществлять в три этапа. На первом этапе будет построено новое одноэтажное здание музея площадью 1700 кв. м, на втором будут приведены в порядок сохранившиеся до наших дней уникальные земляные укрепления и создана сеть экскурсионных военно-исторических троп — пешеходных маршрутов с информационными стендами, интерактивными экспозициями, третий этап — возведение гостиничного комплекса с современной инфраструктурой.

Министр культуры России и глава региона познакомились с концепцией создания в Тарутино

музея-заповедника и положительно оценили проект, отметив, что выбран максимально эффективный вариант как строительства нового музея, так и обустройства исторического ландшафта, зримо напоминающего об эпохальных событиях 1812 года.

Ныне действующий музей размещается в небольшом одноэтажном помещении, построенном в 1962 году, которое неоднократно ремонтировалось. Последние работы были выполнены к 200-летию Отечественной войны 1812 года. Но мемориальный комплекс в Тарутино посвящён также и событиям Великой Отечественной войны, огненным смерчем пронёсшимся по землям Калужского края, жестоким боям проходившим непосредственно на местах бывших схваток с войсками Великой армии Наполеона.

Собственно, обсуждавшийся ныне план кардинальной реконструкции музея — это исполнение воли М. И. Кутузова: «чтоб укрепления, сделанные близ с. Тарутина, укрепления, которые устрашали полки неприятельские и были твёрдою преградой, близ коей остановился быстрый поток разорителей, грозивший наводнить всю Россию, — чтобы сии укрепления остались неприкосновенными» — и возвращение «Тарутино» его славы и значимости, как места «на котором гордость хищников пала перед неустрашимостью сынов Отечества». Всё это совершенно необходимо в наши дни, когда историческая память народа и патриотизм стали ключевыми понятиями государственной жизни страны.

Подводя итоги своего знакомства с Тарутино, Ольга Борисовна Любимова охарактеризовала увиденное краткой, афористичной фразой: «Тарутино — место сакральное!» То есть оно вызывает у нас ощущение, что мы прикоснулись к чему-то большему, сокровенному, чем видимое простым человеческим взглядом. Наверное, это и есть — «времен связующая нить», которую мы зримо чувствуем на Куликовом поле и берегу Угры, на Бородино и — в Тарутино. 🇷🇺

ОБЪЕДИНЁННЫЕ ИМЕНЕМ ПУШКИНА!

Со 2 по 5 сентября 2025 года в Калуге проходила работа XVIII съезда Сообщества пушкинских музеев. Выдвинутую музейщиками инициативу о проведении съезда в Калужской области поддержал глава региона Владислав Валерьевич Шапша, а непосредственными организаторами форума выступили министерство культуры и туризма Калужской области и Калужский объединённый музей-заповедник.

Руководители пушкинских музеев со всей страны собрались на восемнадцатый ежегодный съезд в Калуге, через которую А. С. Пушкин в 1829 году ехал в Орёл. Каждый раз он проходит в различных городах, где есть музеи, посвящённые великому поэту, или места, исторически связанные с ним. Полотняный Завод и Тарутино — два «пушкинских» места нашего края, и неслучайно именно там прибывшие на съезд гости не просто побывали, но провели

целые дни. Однако до этого у них была интересная и насыщенная программа в самом областном центре.

Знакомство с Калугой (а некоторые директора музеев прибыли к нам впервые) началось с большой пешей прогулки по старой части города. Дом Билибиных, палаты Коробовых, дом Золотарёвых, Каменный мост, Золотая аллея и стоящий там памятник А. С. Пушкину, к которому участники съезда возложили цветы, площадь Старый Торг, Центральный

парк культуры и отдыха и величественный Троицкий собор... Всё это — опорные точки маршрута, который предложил гостям генеральный директор Калужского объединённого музея-заповедника Виталий Анатольевич Бессонов, ставший на некоторое время и экскурсоводом. Директора музеев, люди профессионально любопытные, исторические места, улицы, здания осматривали с особым вниманием, особенно те, что помнят пушкинскую эпоху, а таких в Калуге немало.

Общее фото участников съезда во дворе усадьбы Золотарёвых

Участники съезда в залах музейно-краеведческого комплекса «Усадьба Золотарёвых»

Экскурсия в доме Билибиных

Прогулка по Калуге. У памятника А. С. Пушкину

Прогулка по Калуге

Прогулка по Калуге. В Центральном парке культуры и отдыха

Прогулка по Калуге. У Троицкого собора

Прогулка по Калуге. На Каменном мосту

Приветственное слово министра культуры и туризма Калужской области П. А. Суслова

Аплодисменты зрительного зала

А вот местом для проведения рабочей встречи руководителей пушкинских музеев, состоявшейся во второй день съезда, был выбран сверхсовременный Инновационный культурный центр.

Там с приветственным словом к собравшимся обратился министр культуры и туризма Калужской области Павел Александрович Суслов. Он, в частности, сказал: «Для нас особая честь и гордость принимать директоров и ведущих специалистов Пушкинских музеев. В этом году наш регион стал площадкой для диалога, обмена опытом и выработки новых идей для будущего развития. Приятно осознавать, что наш музей-заповедник «Полотняный Завод» является неотъемлемой частью этого уважаемого сообщества и продолжает активно развиваться, внося свой вклад в сохранение великого пушкинского наследия».

В работе XVIII съезда приняли участие представители семнадцати литературно-мемориальных и историко-краеведческих музеев, входящих в сообщество, в числе которых такие известные, как Государственный музей А. С. Пушкина, Всероссийский музей А. С. Пушкина, Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское» (Пушкинский заповедник), Государственный литературно-мемориальный и природный музей-заповедник А. С. Пушкина «Болдино», Государственный историко-литературный музей-заповедник А. С. Пушкина (Вязёмы — Захарово), музей-усадьба «Остафьево» — «Русский Парнас», а также представители пушкинских музеев Крыма, Казани, Оренбурга, Твери, Ульяновска и Подмосковья.

Поздравляя коллег с открытием съезда, директор Государственного музея А. С. Пушкина Евгений Анатольевич Богатырёв подчеркнул высокую значимость профессии музейного работника: «Выставки, научные заседания и международные конференции, пушкинские чтения, вечера, концерты, спектакли, специальные программы для детей, туристические поездки по пушкинским местам России, семейные новогодние балы, праздники книги, уникальные музейные издания — каталоги коллекций, альбомы, монографии... Всего, что делается сегодня Пушкинскими музеями России, сразу не перечислить! Наши посетители платят нам искренней благодарностью. Мы это чувствуем. Поскольку их впечатления от прихода и приезда в наши музеи всегда благодные и очень добрые».

В выступлениях, прозвучавших на рабочей встрече, поднимались вопросы сохранения и передачи памяти о жизни и творчестве Александра Сергеевича Пушкина новым поколениям, шёл разговор о предках великого поэта России и его потомках, вспоминались герои пушкинских произведений. Руководители музеев и ведущие научные сотрудники делились опытом организации музейных пространств и тем, как привлечь в музеи людей разных возрастов, как увлечь их, сделать своими единомышленниками.

Особое внимание уделялось современным способам подачи исторических материалов, историко-биографической информации, благодаря чему, как отмечали многие, сейчас интерес к жизни и творчеству Александра Сергеевича Пушкина не только не угасает, но даже растёт.

На рабочей встрече Сообщества пушкинских музеев были подведены итоги работы в 2025 году и определены планы совместной деятельности на 2026 год. Ярким

Выступает С. М. Некрасов

Е. А. Богатырёв представляет альбом «Сообщество пушкинских музеев. К 225-летию со дня рождения А. С. Пушкина»

Выступает А. М. Рязанов

моментом встречи стала презентация памятного альбома «Сообщество пушкинских музеев. К 225-летию со дня рождения А. С. Пушкина», где рассказывается о наиболее важных мероприятиях, организованных пушкинскими музеями к юбилею великого поэта России: о реставрации пушкинских мемориалов, новых экспозициях, книгах, выпущенных к памятной дате, научных конференциях, выставках и спектаклях.

«Такие съезды имеют огромное значение, — сказал Александр Михайлович Рязанов, директор Государственного историко-литературного музея-заповедника А. С. Пушкина (Вязёмы–Захарово). — Во-первых, здесь происходит знакомство с теми, кого мы ещё не видели, ещё не знали. Привлечение новых музеев, потому что в наше сообщество входят не только музеи и музеи-заповедники Пушкина, но и музеи, в которых хранятся какие-то мемориальные вещи, связанные с именем Пушкина. Ну, например, в Оренбургском губернаторском историко-краеведческом музее хранится посмертная маска поэта, одна из шести, сделанных в 1837 году. На съездах мы обсуждаем организацию будущих выставок, различные мероприятия. И можно сказать, мы живём одной семьёй, у нас нет конкуренции, зависти какой-то... Это действительно дружное музейное сообщество».

Об особой дружеской атмосфере съезда очень искренне говорили Нина Анатольевна Жиркова, директор музея-заповедника А. С. Пушкина «Болдино», и Елена Игоревна Потёмкина, заместитель директора Государственного музея А. С. Пушкина по научно-просветительской работе.

«Я первый раз на Калужской земле, — поделился впечатлениями Александр Матвеевич Ушаков, директор Оренбургского губернаторского историко-краеведческого музея. — Восхищён природой вашего края и, конечно, Калужским объединённым музеем-заповедником, его уникальными коллекциями и совершенно очаровательными людьми, которые там работают».

Третий день съезда был отмечен посещением филиала Калужского объединённого музея-заповедника музея-усадьбы «Полотняный Завод» — места, неразрывно связанного с именем великого поэта России.

Выступление Г. Н. Василевича

Участники съезда в конференц-зале ИКЦ

Участники съезда у памятника А. С. Пушкину и Н. Н. Гончаровой

Утром 4 сентября на площадь перед памятником А. С. Пушкину и Н. Н. Гончаровой у главного дома усадьбы для встречи с директорами пушкинских музеев страны пришли жители посёлка, учащиеся поселковых школ, воспитанники и преподаватели детской школы искусств имени Натальи Николаевны Гончаровой.

К подножию скульптурной композиции были возложены цветы, и генеральный директор Калужского объединённого музея-заповедника

Виталий Анатольевич Бессонов открыл торжественный митинг.

«Я горжусь тем, что работаю в сообществе пушкинских музеев, — обратилась к коллегам Елена Владимировна Назарова, директор музея-заповедника «Полотняный Завод». — Нам приятно, что вы приехали к нам, в старинный дом Гончаровых, который до сих пор хранит традицию своих знаменитых хозяев принимать гостей так, чтобы им непременно хотелось вновь вернуться сюда,

в место, осенённое именем Александра Сергеевича Пушкина».

Поскольку среди присутствовавших на торжественном митинге было много детей, то выступающие музейные работники адресовали свои слова, в первую очередь, именно им — представителям юного поколения.

«Вы находитесь среди руководителей семнадцати пушкинских музеев России, — сказал ребятам директор Государственного музея А. С. Пушкина Евгений Анатольевич Богатырёв, — и поверьте, вы находитесь рядом с самыми счастливыми людьми, потому что профессия музейного работника — одна из самых счастливых, благодарных и благодатных профессий, которая только может существовать. Многие из приехавших на Калужскую землю музейных руководителей проработали в музеях десятки лет, а вот Сергей Михайлович Некрасов, президент Всероссийского музея А. С. Пушкина, куда входит и знаменитый дом поэта на Мойке, 12, проработал в своей должности 38 лет! И все мы сохраняем, создаем, возрождаем свои музеи и относящиеся к ним заповедные территории, служа тем самым нашей культуре, нашему Отечеству и, конечно, Александру Сергеевичу Пушкину».

Торжественный митинг у дома Гончаровых

Сергей Михайлович Некрасов, президент Всероссийского музея А. С. Пушкина, в своём выступлении так определил феномен великого поэта России:

«Невероятно, но это так: поколения меняются, меняются люди, времена, а Пушкин остаётся современником каждого нового поколения русских людей. Он — та абсолютная величина, к которой можно приближаться, тайну которой можно пытаться разгадать (но её всё равно никогда не разгадаем), и в этом постижении пушкинской тайны кроется необыкновенно мощная энергия. Я желаю, — произнёс Сергей Михайлович, обращаясь к полотняно-заводским школьникам, — чтобы вам эта энергия тоже досталась и чтобы вы достойно её использовали».

Участники съезда прошли по этажам и залам дома Гончаровых, познакомились с экспозициями и приняли участие в торжественной церемонии открытия выставки «Пушкинской строкой». Живопись и графика Натальи Аксёновой» из фондов музея-заповедника «Михайловское».

Рассказывая о представленных картинах, директор Государственного мемориального историко-литературного и природно-ландшафтного музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское» Георгий Николаевич Василевич обратил внимание зрителей на то, что работы художницы (научного сотрудника Пушкинского заповедника) отмечены «особой таинственной недоговорённостью и тонкой грацией». «Мы видим в них неторопливую жизнь русской усадьбы с прогулками, чтением, музыкальными вечерами, узнаём знакомые образы Пушкина и героев его произведений».

Виталий Анатольевич Бессонов, генеральный директор Калужского объединённого музея-заповедника, в свою очередь, отметил:

«Это замечательная выставка, которая соединяет нас, ныне живущих, с ушедшими поколениями. Представленные на картинах образы дают нам возможность проникнуть в ту эпоху, которую мы называем пушкинской. Мы уже договорились о том, что в будущем пушкинский заповедник и другие пушкинские музеи будут размещать у нас свои новые выставки».

Беседа с корреспондентом журнала «Калужское наследие», Георгий Николаевич Василевич выразил и такую мысль:

«Я хочу сказать несколько слов о доме-музее Гончаровых, где мы сейчас находимся. Дом очень живой, он отзывается на интересы посетителей. Здесь замечательное собрание историй, которые составляют сквозной фон предметному миру, представленному в стенах музея. Все усадьбные дома живут легендами, историями семей, живут с связями с теми или иными персонажами своих историй, а в доме Гончаровых — главные персонажи Александр Сергеевич Пушкин и Наталья Николаевна, его жена и муза».

На балконе дома Гончаровых

В. А. Бессонов проводит экскурсию по залам музея-усадьбы «Полотняный Завод»

Директора музеев у памятника А. С. Пушкину и Н. Н. Гончаровой. Слева направо: А. М. Рязанов, Е. А. Богатырёв, Н. А. Жиркова, С. М. Некрасов, Г. В. Василевич, В. А. Бессонов

Участники съезда в музее бумаги «Бузеон»

Мастер-класс для участников съезда

У возрождённого дома Щепочкина

Участники съезда посетили уникальный, единственный в России музей бумаги «Бузеон», совершили прогулку по аллеям старинного гончаровского парка и осмотрели возрождённый архитектурный памятник русского классицизма — музейно-выставочный центр «Дом Щепочкина».

Сергей Михайлович Некрасов, президент Всероссийского музея А. С. Пушкина, выразил свои впечатления от увиденного следующими словами:

«Возрождённый дом Щепочкина по-настоящему прекрасен — и с внешней стороны как дворец, вернувшийся фактически из небытия, и (что особенно важно!) как музей, наполненный уникальными экспонатами рубежа XVIII–XIX веков, а кроме того, картинами старых и современных художников, посвящёнными одной великолепной теме — Отечественной войне 1812 года и её отражению в пушкинском творчестве. Не могу не выразить своего восхищения трудами сотрудников Калужского объединённого музея-заповедника, совершившими эту поистине гигантскую и невероятно значимую работу!

Что же касается нашего съезда... Мы встречаемся — это самое главное. Потому что выбрать день, когда бы все директора пушкинских музеев собрались вместе, не так просто. Мы всегда рады таким встречам даже не потому, что у нас давно сложились не только деловые, но и человеческие отношения, а потому, что узнаём много нового о работе других музеев, узнаём о планах, о перспективах, и порой это рождает какие-то общие проекты.

И о Полотняно-Заводском музее-заповеднике: он всё больше становится необходим для работы сообщества

Экскурсия по залам музейно-выставочного центра «Дом Щепочкина»

пушкинских музеев. Конечно, по сравнению с такими крупными музейными центрами, как Болдино, Михайловское, находящимися сейчас на пике своего развития, музей в Полотняном Заводе более молодой, но он очень ярко заявляет о себе и уже стал знаковым местом на Пушкинской карте России».

Завершающий, четвёртый, день съезда был ознаменован поездкой в военно-исторический музей «Тарутино» (филиал Калужского объединённого музея-заповедника). Село Тарутино тоже напрямую связано с Александром Сергеевичем Пушкиным: летом 1834 года по пути в Полотняный Завод он заезжал сюда и осматривал памятник, посвящённый победе над Наполеоном. Гости, прибывшие из разных регионов России, побывали на месте Тарутинского лагеря и одного из знаменитых сражений 1812 года, осмотрели музейную экспозицию, поклонились воинской славе предков.

Подводя итоги, участники XVIII съезда Сообщества пушкинских музеев России отметили высокий уровень организации музейной деятельности в Калужской области и радушный приём калужских коллег. Четыре дня, насыщенные большим количеством встреч, бесед, знакомств, прогулок и поездок, пролетели незаметно. Но впереди — интересная, очень важная для отечественной культуры работа по сохранению наследия великого поэта России, реставрация исторических зданий, организация выставок, выпуск новых книг и альбомов, и многое-многое другое, а над всем этим — немеркнущий гений и светлое имя Пушкина. ■

У церкви Преображения Господня, родовом храме Гончаровых

В родовой усыпальнице Гончаровых

ЭХО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЗВУЧИТ В СПАС-ДЕМЕНСКЕ

Олег Комиссар,
кандидат технических наук, доцент,
руководитель регионального общественного совета проекта «Историческая память»

По инициативе Сообщества потомков московских ополченцев Великой Отечественной войны, депутатов Законодательного Собрания Калужской области и администрации Спас-Деменского района при активной поддержке Губернатора Калужской области, Московской городской Думы и Правительства города Москвы в городском Культурно-выставочном центре Спас-Деменска создано новое музейное пространство, посвящённое подвигу воинов Московского народного ополчения. Торжественное открытие музейной экспозиции «По зову сердца» состоялось 9 августа 2025 года.

Название это не случайно и имеет глубокий смысл: именно по зову сердца в первые месяцы Великой Отечественной тысячи москвичей записывались в состав дивизий народного ополчения и шли в огонь тяжелейших боёв, обороняя столицу от наступающих войск вермахта. «По зову сердца» называется и первый российский 4-серийный художественный фильм о московских ополченцах, снятый известным

кинорежиссёром Игорем Станиславовичем Угольниковым.

Июль 1941 года. Танковые и моторизованные дивизии врага стремительно рвутся к Москве. Руководство страны принимает решение о создании 12-ти дивизий (позже, в октябре, было создано ещё 4 дивизии) народного ополчения, чтобы успеть сформировать кадровые части для обороны столицы и подтянуть необходимые резервы. В ряды ополченцев

вступает множество не подлежащих мобилизации жителей Москвы разных возрастов и профессий: заводских рабочих, студентов, представителей творческой интеллигенции.

В начале августа 1941 года к Спас-Деменску были выдвинуты пять из двенадцати сформированных в Москве дивизий народного ополчения: 1-я, 5-я, 9-я, 17-я и 21-я, приступившие к подготовке оборонительного рубежа в Спас-Деменском

Гости и участники открытия музейной экспозиции «По зову сердца»

Почётные гости на открытии музейной экспозиции. *Справа налево:* В. А. Бузанов, В. В. Шапша, А. В. Шапошников, В. В. Суббот, И. С. Угольников, Г. С. Новосельцев, П. А. Суслов, А. А. Литвинов, В. А. Бессонов

укреплённом районе Ржевско-Вяземской линии обороны. С 26 сентября эти дивизии были преобразованы в номерные стрелковые части, став штатными подразделениями Красной армии, в личный состав которых в основном вошли жители Москвы и Московской области, добровольно вступившие в ополчение.

С сентября 1941 года бывшие дивизии народного ополчения приняли участие в боевых действиях. Со 2 октября 1941 года Спас-Деменская земля стала местом жестоких схваток с противником, стремившимся окружить и уничтожить части Красной армии в ходе операции «Тайфун». Не имеющим боевого опыта ополченцам ценой огромных потерь удалось замедлить продвижение отлично оснащённых, превосходящих по численности немецких войск и сорвать гитлеровский план «молниеносной» войны. Благодаря их беспримерному подвигу советское командование успело укрепить оборону на подступах к столице и в дальнейшем нанести врагу сокрушительный контрудар, осуществить Московскую наступательную операцию.

О подвиге москвичей, которые в 1941 году, несмотря на имеющуюся у большинства из них бронь, добровольно — по зову сердца! — встали на защиту главного города страны,

рассказывает открывшаяся в Спас-Деменске, где воевали пять ополченских дивизий, экспозиция, уже получившая неофициальное название «Музей Московского народного ополчения».

В церемонии торжественного открытия музея приняли участие Губернатор Калужской области Владислав Валерьевич Шапша, председатель Московской городской Думы Алексей Валерьевич Шапошников, председатель Законодательного Собрания Калужской области Геннадий Станиславович Новосельцев,

председатель Брянской областной Думы Валентин Владимирович Суббот, глава Администрации муниципального района «Спас-Деменский район» Владимир Анатольевич Бузанов, а также народный артист Российской Федерации, генеральный директор студии «Военфильм», внук бойца 1-й дивизии народного ополчения Ленинского района города Москвы Игорь Станиславович Угольников.

Из Москвы в Спас-Деменск приехали потомки московских ополченцев, представители Российского

Военные реконструкторы со знамёнами пяти дивизий Московского народного ополчения

Церемония возложения цветов у памятника московским ополченцам

исторического общества, Московского комитета ветеранов войны, депутатского корпуса Люблинского района города Москвы, столичных высших учебных заведений, школьных музеев, историки и исследователи из Вязьмы, Архангельска и Подмосковья, занимающиеся увековечиванием памяти воинов Московского народного ополчения. В мероприятии приняли участие делегации Калужской, Смоленской и Брянской

областей, члены поисковых отрядов, молодёжных организаций, многие жители Спас-Деменска и ближайших к городу населённых пунктов. Приехали делегации обнинских предприятий: Приборный завод «Сигнал», «Физико-энергетический институт» и Научно-производственное предприятие «Технология» им. А. Г. Ромашина.

На Варшавском шоссе у памятника московским ополченцам — бой-

цам Люблинского батальона — состоялось возложение цветов. Гости и участники мероприятия почтили память всех, кто погиб на Спас-Деменской земле в годы Великой Отечественной войны, защищая Родину. 9 августа — день освобождения Спас-Деменска от немецко-фашистских захватчиков в ходе Спас-Деменской операции, осуществлённой летом 1943 года. Более восьмидесяти лет прошло с той поры, но и сегодня поисковики поднимают солдатские медальоны, возвращают из забвения имена погибших героев.

В начале торжественного открытия новой экспозиции реконструкторы студии «Военфильм» в форме солдат РККА 1941 года вынесли перед культурно-выставочным центром Спас-Деменска знамёна пяти дивизий Московского народного ополчения. Это придало происходящему особый исторический ореол, словно герои былых времён вдруг вышли из небытия и встали рядом со своими боевыми знамёнами.

В своём приветственном слове Губернатор Калужской области Владислав Валерьевич Шапша выразил искреннюю, глубокую благодарность создателям экспозиции: «Калужская земля пропитана кровью героев

Памятник московским ополченцам — бойцам Люблинского батальона на Варшавском шоссе

Великой Отечественной войны. Прибывшие сюда дивизии Московского народного ополчения приняли на себя тяжелейший удар немецко-фашистских войск. Несколько дней защищали они эти рубежи, стояли насмерть. Сейчас здесь, на земле Спас-Деменской, мы принесли им дань нашей вечной памяти».

«И сегодня, — напомнил Владимир Валерьевич, — калужане с оружием в руках в условиях Специальной военной операции защищают нашу землю от возрождающегося фашизма. Но мы победили в той войне. И теперь мы тоже победим, без всякого сомнения. Спасибо инициаторам этой замечательной идеи — Московской городской Думе, её депутатам, которые вышли с предложением к нашим законодателям, и они его поддержали. Спасибо тем наследникам героев-ополченцев, которые сегодня здесь рядом с нами».

Председатель Московской городской Думы Алексей Валерьевич Шапошников, в свою очередь, отметил, что музейная экспозиция в Спас-Деменске стала, по сути, первым музеем дивизий Московского народного ополчения, открывшимся не в столице, не на базе московского образовательного учреждения, а в одном из регионов. «Уверен, что это замечательный пример для наших коллег из соседних областей и соседних городов, — добавил Алексей Валерьевич. — Открытие данной экспозиции имеет историческое значение. Мы будем помнить этот день, отмечать его, встречаться здесь».

Генеральный директор студии «Военфильм», кинорежиссёр Игорь Станиславович Угольников, обращаясь к собравшимся, сказал:

«Совсем недавно, два года назад, мы сняли нашу художественную ленту «По зову сердца» — о народном ополчении, о москвичах. Справедливо говорится о том, что цена нынешней победы в Специальной военной операции, идущей на наших южных рубежах, неизмеримо вырастает, ведь она нужна для того, чтобы защитить победу наших дедов и прадедов, воинов Великой Отечественной. Будем помнить об этом и обязательно победим».

Ещё раз стоит отметить, что новая музейная экспозиция посвящена пяти дивизиям народного ополчения

Губернатор Калужской области В. В. Шаша

Выступает председатель Московской городской Думы А. В. Шапошников

Выступление генерального директора студии «Военфильм», кинорежиссёра И. С. Угольникова

Депутат Законодательного Собрания Калужской области О. Н. Комиссар рассказывает о музейной экспозиции

Музейная экспозиция «По зову сердца»

Знакомство с музейной экспозицией

столицы, сформированным в июле 1941 года из добровольцев Ленинского, Фрунзенского, Кировского, Москворецкого и Киевского районов. Здесь можно увидеть вещи, предметы быта, семейные фотографии и плакаты, которые дают представление о гражданской жизни москвичей в первые дни Великой Отечественной войны. Значительную часть экспозиции составляют копии документов Центрального архива Министерства обороны России и документы из личных семейных архивов потомков бойцов Московского народного ополчения.

Особую ценность имеют предметы, принадлежавшие московским ополченцам и переданные для экспозиции их внуками и правнуками. Среди этих предметов есть поистине уникальные, раритетные вещи командиров дивизий Московского народного ополчения, долгие годы хранившиеся в семьях героев.

Знакомясь с экспозицией, можно осмотреть воссозданную партизанскую землянку, подлинные образцы стрелкового оружия, бывшего на вооружении ополченцев, и инсталляцию «Партизан минует железнодорожный путь». Отдельный раздел в экспозиции рассказывает о добровольцах нашего времени — героях Специальной военной операции.

Открытию новой музейной экспозиции предшествовала большая подготовительная работа, проект был

реализован в рекордные сроки благодаря совместным усилиям нескольких регионов.

Были выбраны помещения, и в них проведён капитальный ремонт, выполнена декоративно-косметическая отделка, подведена электрика, закуплена мебель. Параллельно с технической стороной шла настоящая научная работа: подбирались артефакты, фотографии, документы, компоновались стенды, в том числе и те, что рассказывали о восстановлении имён без вести пропавших бойцов Московского народного ополчения.

Важной частью подготовительного процесса было тесное взаимодействие между Московской городской Думой, Законодательным Собранием Калужской области, Администрацией Спас-Деменского района, Государственным музеем обороны Москвы и Центральным архивом Министерства обороны России, а также координация работы историков и краеведов из Москвы, Калуги, Обнинска и других городов.

Новая музейная экспозиция открыта! Память о тех, кто в огненном 1941-м по зову сердца ушёл на защиту своей родной земли, своего прекрасного города и своих семей, сегодня жива и бережно передаётся новым поколениям, принимающим от героев Московского народного ополчения эстафету беспримерного мужества и беззаветной любви к Отечеству. 🇷🇺

Музейная экспозиция «По зову сердца»

ВОИНСКИЕ РЕГАЛИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ, «НЕМЫЕ СВИДЕТЕЛИ» РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877–1878 ГГ. ИЗ ФОНДОВ КАЛУЖСКОГО ОБЪЕДИНЁННОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Вячеслав Бессонов,
хранитель фондов Калужского объединённого музея-заповедника;
Екатерина Преображенская,
научный сотрудник Калужского объединённого музея-заповедника

В собрании Калужского объединённого музея-заповедника сохранилась достаточно представительная коллекция знамён частей Российской императорской армии. Интересно, что это не только регалии полков, боевой путь которых тесно связан с Калужским краем, но и знамёна частей, снискавших славу на далёких полях сражений.

Одной из славных страниц в военной истории России по праву считается русско-турецкая война 1877–1878 годов. Она, наряду с другими ключевыми событиями второй половины XIX века, оказала значительное влияние как на судьбы народов Балканского полуострова, так и на внешнюю политику ведущих держав. Поводом для начала войны послужило усиление национально-освободительных движений среди балканских народов, сопровождавшихся ростом этнического самосознания и стремлением к независимости. Подавление восстаний турецкими властями в Боснии и Герцеговине в 1875 году, а также в Болгарии в 1876 году вызвало широкий резонанс в Европе и России, где общественное мнение склонялось к поддержке христианских народов, находившихся под османским господством.

Так, в июне 1876 года вспыхнула сербо-турецкая война. Уже в октябре Российская империя обратилась к турецкому султану с просьбой о перемирии для сербов. В декабре того же года в Константинополе состоялась конференция великих держав с целью дипломатического урегулирования конфликта. Однако Османская

империя отвергла предложенные условия. В ходе тайных переговоров Россия добилась от Австро-Венгрии гарантий невмешательства в обмен на оккупацию Боснии и Герцеговины, а в апреле 1877 года было достигнуто соглашение между Российской империей и Румынией о пропуске русских войск через её территорию.

Когда султан отклонил новый проект реформ для балканских славян, предложенный Россией, 12 апреля 1877 года Российская империя объявила войну Турции (даты до 31 января 1918 года приводятся по старому (юлианскому) стилю, а с 14 февраля 1918 года по новому (григорианскому) стилю).

Этот конфликт для России был достаточно продолжительным и кровопролитным, несмотря на экономические трудности Османской империи и её внутренние конфликты. Однако храбрость русских солдат на полях сражений и тактическое мастерство военачальников склонили чашу весов в пользу Российской императорской армии. Падение Плевны 28 ноября 1877 года, захват Софии 23 декабря и пленение двадцатитысячной армии Вессель-паши после сражений 27–28 декабря у Шипки и Шейново стали ключевыми моментами противостояния и полного разгрома противника.

В результате мирных переговоров, состоявшихся летом 1878 года, был подписан Берлинский трактат, согласно которому Российская империя получила южную часть Бессарабии, а также крепости Карс, Ардаган и Батуми. Болгария восстановила свою независимость, что стало значительным шагом в процессе формирования новых политических реалий на Балканах. Сербия, Черногория, Валахия и Молдавия расширили свои территории. В то же время Босния и Герцеговина попали под контроль Австро-Венгрии, что существенно изменило геополитическую ситуацию в регионе.

Активное участие в русско-турецкой войне 1877–1878 годов приняли полки 40-й пехотной дивизии, чьи воинские регалии оказались в собрании Калужского объединённого музея-заповедника. Это Имеретинский, Кутаисский, Гурийский и Абхазский пехотные полки. Эти полки на 1914 год входили в Виленский военный округ и находились в XVI армейском корпусе. С уходом на фронт в месте расквартирования полков были оставлены старые полковые знамёна, игравшие роль полковых регалий. С приближением театра военных действий началась эвакуация из прифронтовой зоны, в том числе в Калужскую губернию. Надо полагать, что были эвакуированы канцелярии полков и полковые регалии. Поступившие в Калугу знамёна находились в ведении военного ведомства. Поэтому, когда после революции произошла смена власти, хранившиеся в Калуге знамёна были переданы Калужским уездным военным комиссариатом в Калужский исторический музей по акту от 30 сентября 1921 года, где они и хранятся до настоящего времени.

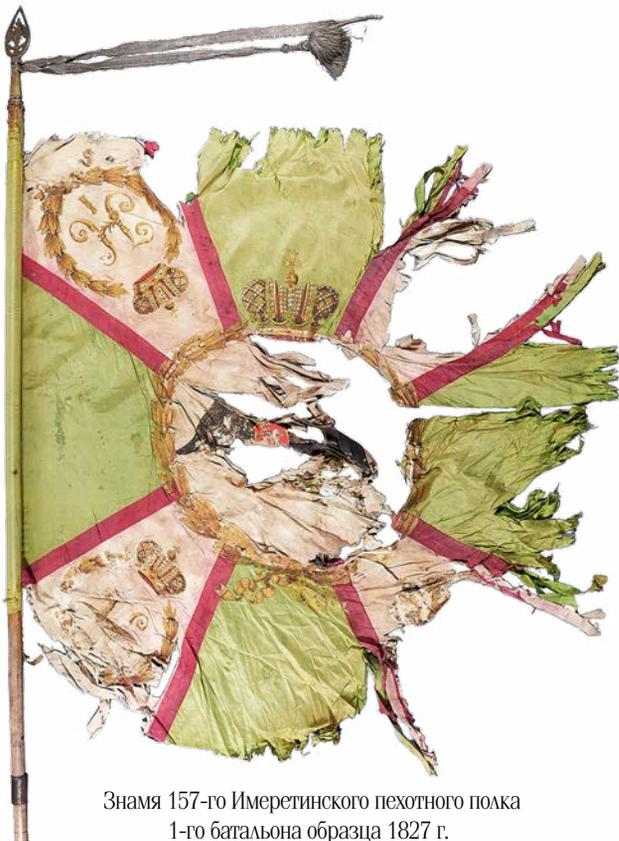
Итак, Имеретинский пехотный полк был сформирован на Кавказе 6 ноября 1863 года из 5-го резервного батальона Тенгинского пехотного полка с добавлением нижних чинов из батальонов внутренней стражи и рекрутов в трёхбатальонном составе. В 1864 году ему был присвоен № 157.

Анализируя знамя 1-го батальона, можно предположить, что в Имеретинский полк оно перешло из 6-го резервного батальона Апшеронского пехотного полка в 1864 году. Это знамя образца 1827 года имеет зелёный крест, белые углы и полосы красного цвета, что позволяет отнести принадлежность данной регалии к егерскому полку второму в одной из 18 дивизий. 30 апреля 1864 года вновь формируемым 2-му и 3-му батальонам

были переданы знамёна из числа оставшихся от расформированных 7-х батальонов полков 1–18-й пехотных дивизий. Таким образом, Имеретинский полк получил два знамени образца 1816 года.

Приняв участие в нескольких экспедициях, Имеретинский пехотный полк оставался на Кавказе до 1866 года, пока не был переведён в Казанский военный округ. Но уже в 1877 году он был возвращён на Кавказ и сражался с турками во время русско-турецкой войны. 6 августа полк произвёл разведку Аладжинской позиции, а в ночь на 13 августа один из его батальонов, занимавший передовой пункт на горе Кизиль-Тапа, подвергся нападению противника и после упорного четырёхчасового боя был вынужден отступить. Затем Имеретинский полк участвовал в бою на Аладжинских высотах. 24 октября два его батальона произвели разведку юго-восточных фортов Карса, а 6 ноября, при ночном штурме крепости, полк атаковал форт Канлы и после ожесточённого боя занял это укрепление. За это 13 октября 1878 года ему были пожалованы георгиевские знамёна образца 1876 года с надписью: «За взятие Карса 6 ноября 1877 г.». Эти регалии заменили имевшиеся с момента основания в полку знамёна, которые были отправлены в Санкт-Петербургский арсенал. Имеретинский пехотный полк также участвовал в зимней блокаде Эрзерума. После окончания войны, в 1879 году, полк был переведён в четырёхбатальонный состав. В связи с этим 20 июля 4-му батальону было передано знамя 8-го запасного батальона 67-го Тарутинского пехотного полка.

Здесь стоит отметить, что Тарутинский полк начал свою историю 11 марта 1813 года, когда был издан указ Александра I, согласно которому из Московского гарнизонного полка было велено сформировать Тарутинский

Знамя 157-го Имеретинского пехотного полка
1-го батальона образца 1827 г.

Знамя 157-го Имеретинского пехотного полка
2-го батальона образца 1816 г.

Знамя 157-го Имеретинского пехотного полка
3-го батальона образца 1816 г.

Георгиевское знамя 157-го Имеретинского
пехотного полка 3-го батальона образца 1876 г.

и Бородинский пехотные полки, а также Московский внутренний гарнизонный батальон. Своё название вновь образованные полки получили в память двух выдающихся сражений Отечественной войны 1812 года: при селе Бородино 26 августа и при селе Тарутино 6 октября. Эти дни остались датами их полковых праздников.

На основании именного, данного военному министру указа «Об усилении армии сформированием новых

батальонов и батарей» 10 марта 1854 года вне Тарутинского полка были сформированы его 7-й и 8-й запасные батальоны, которые получили знамёна образца 1816 года. Эти батальоны были расформированы в связи с окончанием войны 23 августа 1856 года согласно высочайше утверждённому Положению о переформировании пехоты 1-го, 2-го, 3-го, 4-го, 5-го и 6-го армейских корпусов. Поэтому их знамёна были отправлены в Санкт-Петербургский арсенал. Оттуда, как уже было отмечено, знамя 8-го запасного батальона было передано 4-му батальону Имеретинского пехотного полка.

С 1883 года в Имеретинском полку осталось одно полковое знамя — георгиевское, 1-го батальона. Остальные шесть знамён направлялись в Санкт-Петербургский арсенал. Но в 1902 году, согласно высочайшему решению о возвращении исторических знамён, они были переданы обратно в полк как полковые регалии.

С началом русско-японской войны из Имеретинского полка была выделена сводная рота на пополнение 1-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии. В 1905 году полк был отправлен на театр военных действий, но участия в них не принял, так как был назначен на работы по укреплению Гунчжулинской позиции.

Однако 157-й Имеретинский пехотный полк в составе 40-й пехотной дивизии принимал активное участие в боевых действиях периода Первой мировой войны, в частности в битвах при Гумбиннене, Танненберге, на Мазурских озёрах, а также в других сражениях. В связи со сменой власти в стране в результате Октябрьской революции 11 февраля 1918 года 40-я пехотная дивизия была полностью расформирована.

Знамя 67-го Тарутинского пехотного полка 8-го батальона
(157-го Имеретинского пехотного полка 4-го батальона) образца 1816 г.

Знамя 158-го Кутаисского пехотного полка
1-го батальона образца 1827 г.

Знамя 158-го Кутаисского пехотного полка
2-го батальона образца 1827 г.

Кутаисский пехотный полк был сформирован 6 ноября 1863 года из 5-го резервного батальона Навагинского пехотного полка с добавлением рекрутов в трёхбатальонном составе. В 1864 году ему был присвоен № 158.

Анализ сохранившегося фрагмента знамени 1-го батальона показывает, что до этого оно находилось в Волынском полку. Это знамя образца 1827 года, на котором присутствуют полосы светло-синего цвета. Можно предположить, что оно принадлежало резервному батальону 49-го егерского полка. Этот полк находился в составе Литовского корпуса и имел светло-синие полосы. Три его батальона получили знамёна в 1827–1828 годах. В 1830 году 1-й и 2-й батальоны стали действующими, а 3-й — резервным. В 1833 году к Волынскому полку были присоединены 1-й и резервный батальоны 49-го егерского полка. 1-й батальон в Волынском полку стал 3-м и в 1845 году был отправлен на формирование Дагестанского полка. До 1842 года были упразднены 5-й и 6-й резервные батальоны, а знамя резервного батальона 49-го егерского полка могло попасть в арсенал как регалия Волынского полка. Оттуда его и выдали в Кутаисский пехотный полк в 1863 году.

30 апреля 1864 года вновь формируемым 2-му и 3-му батальонам были переданы знамёна из числа оставшихся от расформированных 7-х батальонов полков 1–18-й пехотных дивизий. Таким образом, Кутаисский полк получил два знамени образца 1827 года. На знамени 2-го батальона находятся полосы светло-синего цвета, а на знамени 3-го батальона — красного. Это означает, что первая регалия принадлежала егерскому полку, первому в одной из 18 дивизий, а вторая регалия — второму.

Знамя 158-го Кутаисского пехотного полка
3-го батальона образца 1827 г.

Георгиевское знамя 158-го Кутаисского пехотного полка
2-го батальона образца 1876 г.

Во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов Кутаисский полк был отправлен на Кавказ для усиления армии. Сразу же по прибытии на театр военных действий он принял участие в сражении при Деве-Бойну. Затем полк был направлен на осаду Карса. Там 24 октября два батальона Кутаисского пехотного полка были включены в состав отряда генерала Алхазова, который имел поручение оттеснить турок, построивших впереди форта Хафиз полевую батарею, и занять место для установки осадных батарей. Ночной штурм Хафиза прошёл успешно, а четыре атаки подошедших к форту турецких резервов были отбиты. Однако, не рассчитывая на поддержку и опасаясь новых атак противника, было принято решение оставить форт ещё до рассвета. Эта операция имела огромное значение, так как она показала возможность ночного штурма Карса, который впоследствии и произошёл. Во время него два батальона Кутаисского полка выбили турок из траншей, соединявших форты Хафиз и Карадаг, и ворвались в последний, взяв его после упорного штыкового боя. Один батальон этого полка, находившийся в начале штурма в резерве, был направлен на помощь атакующим и своим наступлением увлёк за собой находившиеся близ Хафиза части, с которыми и ворвался в укрепление Фейзи-паша. Высочайшим приказом 13 октября 1878 года за выдающиеся подвиги, совершенные Кутаисским пехотным полком в данной войне, ему были пожалованы георгиевские знамёна образца 1876 года с надписью: «За штурм Хафис-Паша-Табия 24 октября и взятие Карса 6 ноября 1877 г.» и знаки

Знамя 159-го Гурийского пехотного полка
1-го батальона образца 1816 г.

отличия на головные уборы. В 1879 году полк был переведён в четырёхбатальонный состав.

Как отмечалось ранее, в 1883 году произошло сокращение количества знамён в полках, и с этого времени предписывалось иметь только одно полковое знамя. В Кутаисском пехотном полку им стало георгиевское знамя 1-го батальона. Пять других знамён были отправлены в Санкт-Петербургский арсенал, откуда в 1902 году они были возвращены обратно в полк в качестве полковых регалий.

В декабре 1904 года, в связи с началом войны с Японией, полку была объявлена мобилизация и он, после высочайшего смотра 21 декабря на станции Бобруйск, был отправлен на усиление войск, действовавших в Маньчжурии, но в боевых действиях участия не принял. Затем 158-й Кутаисский пехотный полк принимал активное участие в битвах на полях сражений Первой мировой войны, а 11 февраля 1918 года вместе со всеми частями 40-й пехотной дивизии был расформирован.

14 июня 1841 года из рот, выделенных по одной из Казанского, Белёвского, Тарутинского и Бородинского егерских полков, был сформирован 6-й резервный батальон Куринского мушкетёрского полка. 13 октября 1863 года он был назван 5-м резервным батальоном Куринского пехотного Его Императорского Высочества Великого князя Павла Александровича полка, а 6 ноября того же года развернут в трёхбатальонный Гурийский пехотный полк с добавлением рекрутов. В 1864 году полку был присвоен № 159.

Знамя 159-го Гурийского пехотного полка
2-го батальона образца 1816 г.

Знамя 159-го Гурийского пехотного полка
3-го батальона образца 1816 г.

Анализируя знамя 1-го батальона, можно предположить, что в Гурийский полк оно перешло из 5-го резервного батальона Куринского пехотного полка. Это знамя образца 1816 года 30 апреля 1864 года вновь формируемым 2-му и 3-му батальонам были переданы знамёна из числа оставшихся от расформированных 7-х батальонов полков 1–18-й пехотных дивизий. Таким образом, Гурийский полк получил два знамени образца 1816 года.

В связи с началом войны с Турцией в 1877 году Гурийский полк был мобилизован и направлен из Казанского военного округа на Кавказ, где принял участие в бою на Аладжинских высотах и в осаде Карса. После взятия города полк отправился за Саганлуг для осады Эрзерума. Занятием этой крепости закончилось его участие в данной войне и в конце 1878 года он вернулся в Россию. 13 октября того же года за совершённые подвиги 2-му и 3-му батальонам были пожалованы георгиевские знамёна образца 1876 года с надписью: «За взятие Карса 6 ноября 1877 г.». В 1879 году из стрелковых рот Гурийского пехотного полка был сформирован его четвёртый батальон.

Так как с 1883 года георгиевское знамя 3-го батальона стало единственным полковым знаменем Гурийского пехотного полка, остальные четыре знамени были направлены в Санкт-Петербургский арсенал. Оттуда они были возвращены в полк уже в 1902 году.

Начало русско-японской войны привело к тому, что 8 декабря 1904 года полку была объявлена мобилизация. 22 декабря произошёл высочайший смотр на станции Бобруйск, и Гурийский полк был отправлен на Дальний

Восток, но принять активное участие в боевых действиях против японцев не успел. Но в период Первой мировой войны вёл боевые действия в составе 40-й пехотной дивизии, где и был впоследствии расформирован 11 февраля 1918 года.

Георгиевское знамя 159-го Гурийского пехотного полка
2-го батальона образца 1876 г.

Знамя 160-го Абхазского пехотного полка
1-го батальона образца 1827 г.

Знамя 160-го Абхазского пехотного полка
2-го батальона образца 1827 г.

Знамя 160-го Абхазского пехотного полка
4-го батальона образца 1816 г.

Завершает обзор Абхазский пехотный полк, который был сформирован на Кавказе 6 ноября 1863 года из 5-го резервного батальона Кабардинского пехотного генерал-фельдмаршала князя Барятинского полка с добавлением нижних чинов из батальонов внутренней стражи и рекрутов. В 1864 году ему был присвоен № 160.

Анализируя знамя 1-го батальона, можно предположить, что в Абхазский полк оно перешло из 6-го резервного батальона Кабардинского полка. Этот батальон был причислен к полку 14 июня 1841 года, а до этого находился в составе Кавказской резервной дивизии. Это знамя образца 1827 года имеет зелёный крест, белые углы и полосы светло-синего цвета, что соответствует расцветке знамён Кабардинского, на тот момент егерского, полка. 30 апреля 1864 года вновь формируемым 2-му и 3-му батальонам были переданы знамёна из числа оставшихся от расформированных 7-х батальонов полков 1–18-й пехотных дивизий. Таким образом, Абхазский полк получил два знамени, одно из которых, образца 1827 года, имеет зелёный крест, белые углы и полосы красного цвета, что позволяет отнести принадлежность данной регалии к егерскому полку, второму в одной из 18 дивизий. Второе знамя не сохранилось.

Уже через полгода после своего образования Абхазский полк принял участие в нескольких экспедициях против горцев. По окончании в 1864 году покорения Кавказа полк оставался там, принимая участие в прокладывании дорог, возведении мостов и вырубке лесов. При этом он постоянно находился в боевой готовности

для отражения набегов отрядов горцев на мирных жителей. В 1866 году Абхазский пехотный полк был переведён в Казанский военный округ.

Но уже в 1877 году он был возвращён на Кавказ и сражался с турками во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов. 6 августа полк совершил отвлекающий манёвр с целью дезориентировать войска Мухтара-паши у Аладжинских высот. Также Абхазский полк принял участие в битве у этих высот 20–22 сентября, операции против армии Мухтара-паши 3 октября и, наконец, в ночном штурме Карса 6 ноября. Во время него полк успешно выполнил свою особую задачу: одним батальоном атаковать турецкий лагерь, находившийся за фортами Карадаг и Араб, другим — ударить в тыл Араба, а третьим — поддерживать штурм. При этом штурме был совершён целый ряд героических поступков, среди которых особенно выделяется подвиг полкового священника, отца Фёдора Михайлова, шедшего с крестом в руках во время штурма, как и в других боях, впереди. Но в этом сражении крест дважды был выбит из его рук пулями, а епитрахиль была в двух местах прострелена. При подъёме по лестнице на вал священник был тяжело контужен. В то же время необходимо отметить действия капитана Моисеева, командира батальона, штурмовавшего в лоб форт Араб, и лихую атаку барабанщика Демина с двумя рядовыми на толпу турок, из которых восемь человек было убито, а остальные обращены в бегство. По взятии Карса Абхазский пехотный полк был направлен к Эрзеруму. За боевые отличия в этой войне 13 октября 1878 года ему были пожалованы георгиевские знамёна образца 1876 года с надписью: «За взятие Карса 6 ноября 1877 г.» и знаки отличия на головные уборы. В 1879 году полк был переведён в четырёхбатальонный состав, в связи с чем 20 июля 4-му батальону было передано знамя 8-го запасного батальона 70-го Рязского пехотного полка. Это знамя образца 1816 года.

Итак, в сентябре 1878 года Абхазский полк вернулся в Россию, в Казанский военный округ, откуда в 1892 году был переведён в Виленский военный округ, где и находился до 1905 года. С началом русско-японской войны из состава полка была выделена рота на укомплектование 4-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, а в начале 1905 года весь полк был направлен на театр военных действий. Однако принять в них активное

Георгиевское знамя 160-го Абхазского пехотного полка
3-го батальона образца 1876 г.

участие ему не пришлось. Он всё лето работал над укреплением Гунжулинской позиции, но пешая и конная охотничьи команды полка, неся разведывательную и сторожевую службу, неоднократно участвовали в перестрелках с японцами, причём восемь охотников были представлены к награде.

В то же время необходимо отметить, что с 1883 года георгиевское знамя 1-го батальона Абхазского пехотного полка стало его полковым знаменем. Другие пять знамён были отправлены в Санкт-Петербургский арсенал, но уже в 1902 году эти полковые регалии вернулись в Абхазский полк. Во время Первой мировой войны 160-й Абхазский пехотный полк повторил судьбу других частей 40-й пехотной дивизии. ❏

ПОСЛЕДНЯЯ СТАТЬЯ К. Э. ЦИОЛКОВСКОГО

Людмила Кутузова,
главный хранитель фондов

Государственного музея истории космонавтики им. К. Э. Циолковского

Ежегодно в сентябрьские дни мы отдаём дань памяти и уважения Константину Эдуардовичу Циолковскому (1857–1935), учёному с мировым именем, работы которого принесли нашей стране статус космической державы. Учёный прожил в Калуге более 43-х лет, ходил по нашим улицам, смотрел в калужское небо, радовался и страдал, как все мы. Здесь он получил значительную известность как педагог, здесь приобрёл друзей и их поддержку, здесь состоялся как учёный и получил признание официальной науки и здесь он встретил 19 сентября 1935 года, свой последний день...

В Калугу, к Циолковскому, ехали при его жизни, едут и сейчас в город, известный всему миру как «Калуга космическая», чтобы поклониться его праху... Его современнику, преподавателю калужских учебных заведений Николаю Леонидовичу Дмитриеву принадлежат эти строки: «...Об учёном Циолковском мы много знаем, но о Циолковском гражданине и человеке известно ещё недостаточно...» Публикацией,

которую мы представляем ниже, попытаемся восполнить этот пробел.

За год до смерти, 7 ноября 1934 года, К. Э. Циолковский опубликовал в газете «Комсомольская правда» статью «Моя гордость». Вчитайтесь в эти строки, написанные 77-летним человеком. Они не нуждаются в комментариях, они актуальны сегодня, как никогда, словно обращены к нам, его потомкам.

МОЯ ГОРДОСТЬ

Я стар и болен. Сажу в Калуге и никуда не выезжаю. Работаю, как и всю жизнь, дома. Об интересной молодой жизни страны узнаю из литературы, газет, рассказов и писем ко мне. Молодёжь буквально завалила меня письмами.

В мае этого года пролетел болид. Прошло несколько дней, и я получил 250 писем. Юноши – крестьяне и рабочие требовали у меня разъяснений. Особый интерес у молодёжи к межпланетным сообщениям и дирижаблям, что особенно меня радует.

Часто пишут мне молодые изобретатели. Они работают над реактивными приборами и аэропланами. Среди них много способных людей.

Сейчас стало легче жить. Вокруг себя видишь массу людей, получивших среднее образование с техническим уклоном. Они теперь недалеко от науки, с ними можно говорить. Теперь и я не чужой среди людей. Наша молодёжь должна учиться ещё больше, как можно больше приобретать знаний и вести самостоятельную деятельность – без неё вы ничего не сможете дать Родине.

Мы должны понимать наше будущее и будущее своих изобретений. Мы должны работать во имя нашей славной родины. Вы, молодые друзья, должны гордиться родиной так же, как горжусь ею я, старик.

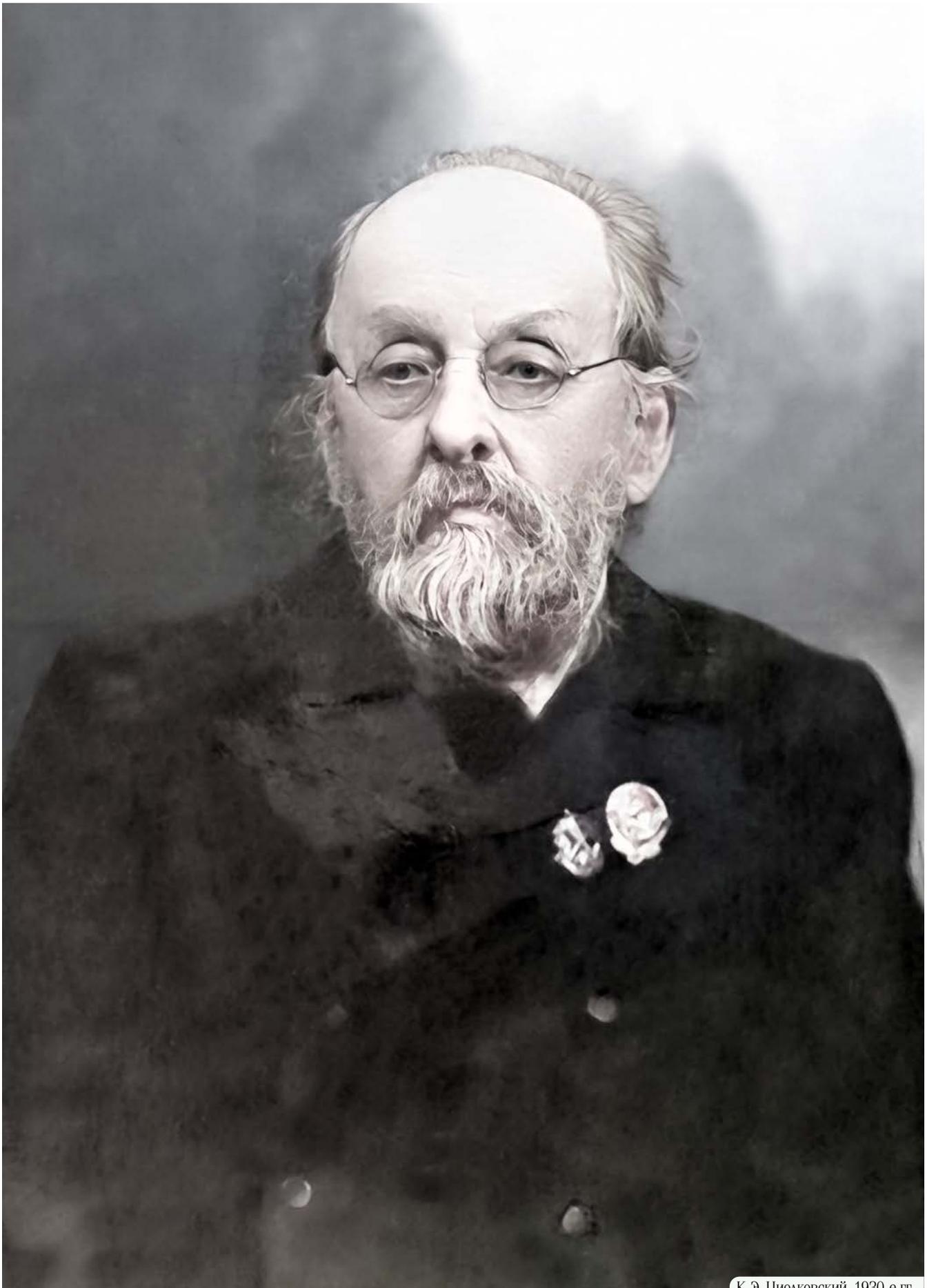
Большую часть своих лет я работал при тёмном царстве, в тяжёлых условиях. Окружающая меня среда к изобретениям относилась отрицательно, недружелюбно, мои печатные работы не замечались. О них нарочито молчали, а иногда находились «сильные» люди, заявлявшие, что мои мысли были высказаны ими ранее. Так было с работой «Исследование мировых пространств» в 1903 г.

Только наша Советская власть отнеслась ко мне человечно. Новая и настоящая Родина создала мне условия для жизни и работы.

В 1932 году крупнейшее капиталистическое общество металлических дирижаблей прислало мне письмо. Просили дать подробные сведения о моих металлических дирижаблях. Я не ответил на заданные вопросы. Я считаю свои знания достоянием СССР!

Я горжусь своей страной, да, горжусь! Комсомольцы и молодёжь, учитесь ещё больше. Делайте это с радостью, ни на один час не забывайте о будущем нашей великой Родины!

К. Э. Циолковский

К.Э. Циолковский. 1930-е гг.

КАЛУГА ЧИЖЕВСКОГО

Людмила Энгельгардт,
старший научный сотрудник Дома-музея А. Л. Чижевского

А. Л. Чижевский (1897–1964)

Все мы знаем дом на стрелке двух улиц — Московской и Ленина, сейчас ничем не отличающийся на себя внимание, в котором с 1891 по 1917 год располагалась Калужская общественная библиотека (до этого в Калуге они были только частные). Общественная библиотека выписывала новые книги для своих подписчиков без какой-либо доплаты. Подписчиками её значились К. Э. Циолковский, А. Л. Чижевский, А. В. Луначарский... Она положила начало губернской центральной научной библиотеке, находившейся в здании по улице Ленина (бывш. Никитской), 113.

Там сотрудники в 1920-е годы разбирали книги, конфискованные в помещичьих усадьбах, часть из которых передавали в Государственную библиотеку им. Ленина, а также комплектовали другие библиотеки города. В читальном зале проводили выставки редких и старопечатных книг. А. Л. Чижевский бывал там неоднократно, о чём сообщает в своих воспоминаниях: «Я перерыл

Говоря о Калуге — городе, в котором произошло становление Александра Леонидовича Чижевского как мыслителя, поэта, художника, мы чаще всего вспоминаем дом по адресу ул. Московская, 62 (сейчас в нём Дом-музей А. Л. Чижевского), где прошла его юность, а также дом Константина Эдуардовича Циолковского (ныне Дом-музей К. Э. Циолковского), где он часто бывал, будучи совсем молодым человеком, и ещё несколько мест, связанных с жизнью Александра Леонидовича, помогающих понять деятельную натуру учёного, его стремление всё познать и сделать что-нибудь полезное для человечества.

многие сотни книг по физике и химии, астрономии и геофизике, климатологии и биологии и по другим естественным наукам, особенно по медицине.

Я прилежно читал гигиену, эпидемиологию, бактериологию, учебники инфекционных заболеваний. Все калужские библиотеки были к моим услугам. Там меня знали ещё ранее. Но теперь подружился с их заведующими, стал там своим человеком, получил доступ в книжные склады, куда никого из посторонних не пускали. А таких складов в Калуге в то время было несколько; в них свозились книги, реквизированные у местных помещиков из национализированных

имений Трубецких, Толстых, Кологривовых, Дурново, Салиас...

Однажды, придя в главный склад, помещавшийся на Никитской улице, я был встречен приветливым голосом одной дамы из «бывших», работавшей там благодаря знанию иностранных языков: «Ну, Александр Леонидович, сегодня мы вам приготовили подарок». Она привела меня в маленькую, полутёмную комнату, от низа до верха набитую только что привезёнными книгами. Это была библиотека одного из бывших профессоров медицины Московского университета.

Просмотрев несколько десятков из них, я уже готов был высказать

Здание городской общественной библиотеки

своё разочарование, ибо не находил интересующих меня предметов. Но вдруг моё внимание привлекла связка книг старинных, из которых некоторые были в пергаментных переплётах цвета старой слоновой кости. Развязав эту связку, я сразу натолкнулся на сочинения авторов, которых я знал, но читать которых мне не доводилось. Тут были великие медики-натуралисты, знаменитые эпидемиологи Средних веков и Ренессанса».

Вплотную к дому № 113, который закруглённым фасадом переходит на улицу Карпова, примыкает дом Парцевской (ул. Карпова, 23). В этом доме цехового портного Парцевского, дочь которого вышла замуж за англичанина Каннинга, в 1877 году родился сын Павел. Павел Павлович Каннинг был содержанием аптекарского магазина. Он окончил Калужскую гимназию, увлекался математикой, химией, механикой, изобретениями Циолковского и бескорыстно помогал учёному в издании и продаже его трудов, а также в строительстве лодки-самоходки по проекту самого Константина Эдуардовича.

У аптекаря Каннинга, с которым дружил великий учёный-космист и с которым был хорошо знаком Александр Леонидович Чижевский, был орган, выполненный по его заказу в Германии. И Чижевский, и Циолковский посещали вечера органной музыки, случавшиеся в аптекарском доме.

Павел Павлович Каннинг умер в 1919 году, а его жена Лидия Георгиевна попала под каток репрессий.

Никитский переулоч. Справа здание, где располагались губернская центральная научная библиотека и аптекарский дом Каннинга

Вернувшись из ссылки, она встречалась с Чижевским в Москве. Их переписка (пять писем Лидии Георгиевны и три письма Александра Леонидовича) хранится в архиве Российской академии наук.

Сохранились в Калуге учебные заведения, с которыми также связаны были учёба, встречи и деятельность Александра Леонидовича Чижевского. В губернский центр он приехал всего лишь с тремя классами гимназии, поэтому для поступления в шестой класс (а ему уже было 16 лет) реального училища Ф. М. Шамагонова, в мае 1913 года юноша подвергался испытанию за 5-летний училищный курс. Экзамен проходил

в Калужском казённом реальном училище (пер. Воскресенский, 4). Сегодня в этом здании — филологический факультет Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского. В Государственном архиве Калужской области имеется справка о пройденном испытании, выданная Чижевскому 24 января 1914 года за подписью директора Калужского реального училища Михаила Сергеевича Архангельского.

На улице Кутузова рядом стоят два здания, в одном из которых сейчас находится лицей № 9 имени К. Э. Циолковского, а в начале XX века было женское епархиальное училище, где

П. П. Каннинг (1877–1919)

Здание Калужского казённого реального училища

Копия

С В И Д Е Т Е Л Ъ С Т В О .

Дано сіе ученику дополнительнаго класса Калужскаго частнаго реальнаго училища Ф. М. Шахмагонова сыну дворянина Александру Леонидовичу Чижевскому вѣроисповѣданія православнаго, родившемуся 26 Января 1897 года, въ томъ, что онъ обучался въ семь классовъ съ августа 1914 года по 30 апрѣля 1915 года при отличномъ поведеніи и на окончательномъ испытаніи оказалъ успѣхи:

Въ Законѣ Божіемъ	отличные	5
" русскомъ языкѣ	отличные	5
" нѣмецкомъ языкѣ	удовлетворит.	3
" французскомъ языкѣ	хорошіе	4
" математикѣ, а именно:		
" арифметикѣ	удовлетворит.	3
" алгебрѣ	хорошіе	4
" тригонометріи	удовлетворит.	3
" специальномъ курсѣ / основанія аналитической геометріи и анализа беско-		
нечно малыхъ /	удовлетв.	3
" исторіи	отличные	5
" естествовѣдѣніи	хорошіе	4
" физикѣ	хорошіе	4
" математической географіи	отличные	5
" рисованіи	удовлетворительные	3
" законовѣдѣніи	отличные	5

По сему онъ, Чижевскій, можетъ поступить въ высшія учебныя заведенія съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ уставахъ оныхъ, по принадлежности. Калуга. 30 апрѣля 1915 года. № 272. Директоръ Ф. Шахмагоновъ. Секретарь Педагогическаго Совѣта И. Вавиловъ. / М.П./

Я, нижеподписавшіяся, удостоверяю вѣрность этой копіи съ подлинникомъ ея, представленнымъ мнѣ, Николаю Абрамовичу Розанову, Калужскому Потариусу, въ конторѣ моеи, находящейся по Никитской улицѣ, въ домѣ Завѣ-

риной, дворяниномъ Александромъ Леонидовичемъ Чижевскимъ, живущимъ въ г. Калугѣ, въ домѣ Чижевскаго. При сличеніи мною этой копіи съ подлинникомъ, въ послѣднемъ подчистокѣ, приписокѣ, зачеркнутыхъ словъ и ни какихъ особенностей не было. 1915 года Іюня 2 дня. По реестру № 1801.

 Нотариусъ Н. Розановъ

Копия свидетельства об окончании А. Л. Чижевским 7-го класса Калужского частного реального училища Ф. М. Шахмагонова. 1915 г. Калужский объединенный музей-заповедник

А. Л. Чижевский, учащийся реального училища Ф. М. Шахмагонова. 1915 г.

преподавал К. Э. Циолковский. В соседнем здании ныне расположена школа-интернат № 1, а до революции было частное реальное училище Ф. М. Шахмагонова. В 1913 году там открылось параллельное отделение, проводившее занятия по программе мужской гимназии.

Это училище и выбрал отец Александра Чижевского для своего сына, который с августа 1914 по 30 апреля 1915 года обучался в там седьмом классе, а затем поступил сразу в два московских института — коммерческий (действительным слушателем) и археологический (вольнослушателем).

С семьей Фёдора Мефодьевича Шахмагонова (1874—1940) выпускник Калужского реального училища Чижевский не прерывал общения до конца своих дней. 17 декабря

Ф. М. Шахмагонов (1874—1940)

С. А. Петровский, директор
учительского института в Калуге

1962 года он присутствовал в семье Шахмагоновых на домашнем празднике. В «Записках» Александра Леонидовича читаем: «Был на «приёме» в честь именин у Варвары Николаевны Шахмагоновой. Было человек двадцать калужан: Волнянский, 63 лет, Стефан Сергеевич Карпов, 64 лет, и др., которые хорошо помнят меня ещё молодым, розовощёким! И всё же это грустно — грустно, что прошла жизнь в 50 лет безрадостно в борьбе за науку. В. Н. Шахмагоновой — под 80 лет». Получил он приглашение и через год — на юбилей Варвары Николаевны, но не смог прийти из-за болезни.

На улице Воронина сохранился дом № 7, в котором сегодня располагается детская школа искусств № 2 имени композитора Серафима Сергеевича Туликова. В этом здании в 1913 году был открыт учительский институт, первым директором которого стал Сергей Алексеевич Петровский. Воспоминания о взаимоотношениях Чижевского и Петровского оставила внучка последнего, доктор филологических наук Зоя Тихоновна Гражданская: «Однажды Александр Леонидович появился у нас в доме, что было для меня немалым потрясением, а потом стал бывать довольно часто. Его интересовали беседы с моим дедом, историком по специальности. Дед мой, Сергей Алексеевич Петровский, был в ту пору директором единственного в городе высшего учебного заведения — института народного образования, готовившего педагогов.

Здание, где был открыт учительский институт

У Александра Леонидовича в это время зарождалась и росла идея влияния солнечной энергии, солнечных пятен и протуберанцев на жизнь и историю человечества. Сам он по одной из своих специальностей был археограф; дед же мой — историк, прекрасно знавший эпоху средневековья, тоже мог быть ему полезен. Вместе они прослеживали историю эпидемий, которую Александр Леонидович связывал с солнечными циклами. Дед был далёк от физики, он был гуманитарий, но его страшно заинтересовали мысли Чижевского, и он потом много рассказывал о них домашним».

Александр Леонидович встречался и беседовал с Петровским у него дома, стоявшего на той же улице Ивановской (ныне Московской), что и дом Чижевских, только ближе к церкви Иоанна Предтечи. Бывал он и на институтских вечерах, где слушал пение любимой им девушки Инны Дмитриевны Грибановой.

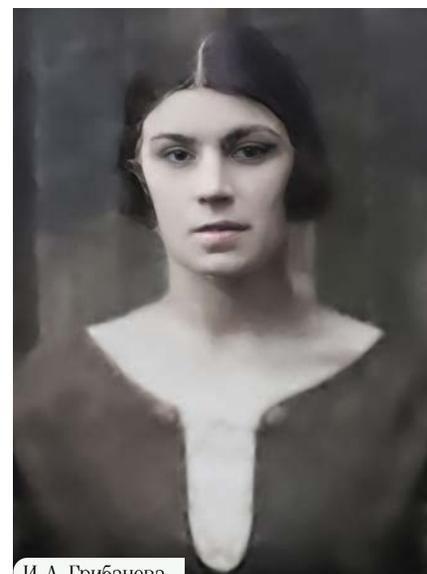
Из воспоминаний современницы: «Девушка не была очень красивой, но была очень изящна, стройна и оживлённа. Она всегда выступала в концертах и танцевала в зале новые танцы... Она пела «Дремлют плакучие ивы, низко склоняясь над ручьём» и сама, как ива, склонялась со сцены над публикой».

Инна училась в последнем классе женской гимназии Ю. Ф. Саловой (гимназическое здание, которому уже более 200 лет, сохранилось до наших дней — ул. Ленина, 79). Александр писал для Инны и её

подруг сочинения по литературе, неизменно получавшие оценку «отл». Только вот сочинения Инны преподаватель оценивал так: «отл» Чижевскому, а Грибановой — «неуд». Все учителя знали, что девушка дружит с Чижевским.

Чижевский познакомил Инну с Константином Эдуардовичем Циолковским и приводил к нему в дом, где она видела, как учёный меняет свои слуховые трубки, попробовала сама слушать с их помощью, и пела для Константина Эдуардовича «Ничто в полюшке не колышется...» и «Среди долины ровныя...».

У Грибановых была большая семья — шесть дочерей: Тамара, Милица, Маргарита, Зоя, Инна, Александра и сын Сергей. Сохранился и дом Грибановых (ул. Московская, 19), куда

И. Д. Грибанова

Дом Грибановых в Калуге (современный вид)

часто приходил Александр Леонидович. Глава семьи был купцом-лесопромышленником, а Сергей Грибанов, как и Чижевский, учился в Шахмагоновском реальном училище.

Однажды Сергей привёл Александра Чижевского к себе домой на обед после занятий. Дмитрий Павлович Грибанов и его жена Александра Кузьминична, имея шесть дочерей, были рады молодому человеку из порядочной семьи. Они знали отца и тётку Чижевских и, вообще, встречали всех молодых людей охотно. В Калуге говорили: «Кто у Грибановых не бывал, тот расстегаев не едал».

Инна отличалась от всех сестёр тем, что была музыкальна, обладала сильным красивым голосом (у неё было лирическое сопрано) и училась пению у Ирины Яковлевны Коншиной-Реутовой, некогда жившей в Италии и певшей в Ла Скала («Калужское наследие» писало о ней в статье «Мифы старого села Ахлебинино» в № 1(29) за 2025 г.).

Инна была моложе Чижевского на семь лет. Когда же дело дошло до предложения руки и сердца, Инна отказала Александру, поскольку поняла: если быть с ним, то надо посвятить себя науке, а Инна была

далека от науки. Кроме того, девушку обижало, что, когда её друг видел Циолковского, то, будучи даже с нею наедине, оставлял возлюбленную на скамеечке, обещал скоро вернуться, убежал за учёным и больше в этот день уже не появлялся.

В 1929 году Инна вышла замуж за их общего с Александром друга Антона Мутуля, которого в 1930-е годы назначили начальником шахты в г. Прокопьевск Кемеровской области. Туда за ним поехала и Инна Дмитриевна, оставив всё, что было связано с Чижевским, у сестры Зои: «Тетрадь стихотворений» Чижевского, подаренную ей Александром Леонидовичем с дарственной надписью: «По старой памяти Инночке-Ямочке, Ямочке-Инночке, на добрую память от автора. А. Чижевский. 6.III. 1924 г. Калуга»; сочинения, письма Александра Леонидовича к ней, фотографии... Всё это было передано музею дочерью Инны Дмитриевны Грибановой, за исключением писем, которые она незадолго до своей смерти сожгла.

После пребывания в заключении и возвращения из ссылки Чижевский не раз приезжал в Калугу. И в каждый свой приезд он обязательно навещал сестёр любимой когда-то девушки — Маргариту Дмитриевну и Зою Дмитриевну, которые очень хорошо

Садовая улица. Церковь Иоанна Предтечи и водонапорная башня. За ними находился Новый торг

относились к Александру Леонидовичу и помогали ему, чем могли.

Напротив дома Грибановых через дорогу — церковь Иоанна Предтечи. Чижевские были прихожанами этого храма, в хоре которого пел знаменитый тенор Торбеев, очень популярный у калужан. Зоя Тихоновна Гражданская вспоминала: «Старики Чижевские (генерал-майор артиллерии Леонид Васильевич и его сестра Ольга Васильевна) были необыкновенно добрые люди. Верующие, посещавшие церковь, они считали главным в христианской религии — милосердие. В нашем доме жила совершенно беспомощная дряхлая старуха. Ольга Васильевна ежедневно приносила ей обед, приводила в порядок её комнату, мыла её самое. Эта старуха рассказывала нам, что каждое воскресенье Чижевские угощают у себя во дворе обедом нищих. Столы накрывались во дворе, Ольга Васильевна сама готовила этот обед и прислуживала «гостям».

Рядом с церковью Иоанна Предтечи на том месте, где ныне стоит Калужский областной драматический театр, в начале XX столетия была торговая площадь, называвшаяся Новоторжской (или Ивановской по имени соседствующего с ней храма). На этом рынке в голодные первые послереволюционные годы Александр Чижевский обменивал свои картины и тапочки, сшитые сестрой его отца Ольгой Васильевной, на дрова и продукты питания, — кроме родных, ему нужно было кормить и прожорливых крыс, используемых в опытах по аэроионизации, а также отапливать лабораторию.

В здании Присутственных мест в восточном корпусе, где с 1809 года размещалась Калужская семинария, в октябре 1918 года открылись пехотные командные курсы, организатором которых и их первым начальником был Леонид Васильевич Чижевский, а его сын Александр Леонидович преподавал там с октября 1918 по март 1920 года русский язык и географию. Для этих курсов он составил учебник русского языка по новым орфографическим правилам, принятым с установлением советской власти.

К сожалению, на улице Кирова (бывшей Садовой) не сохранилось здание, находившееся на месте сегодняшнего дома № 20. На месте этого дома было здание, построенное

Женская гимназия Шалаевой

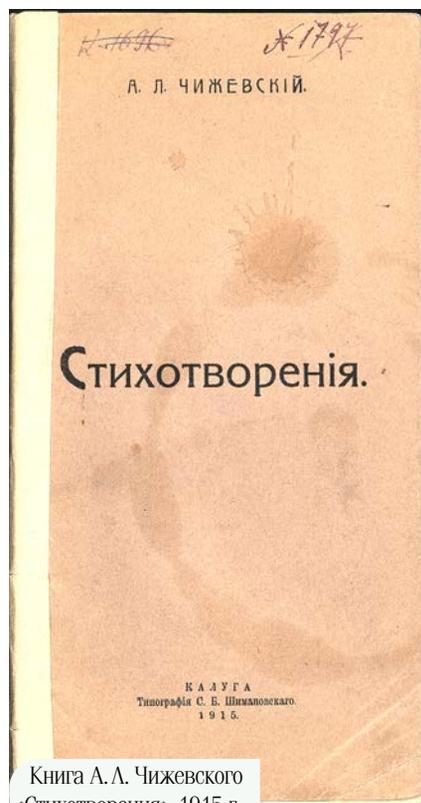
в 1816 году, в котором с 1912 года была частная женская гимназия Марии Ивановны Шалаевой. В 1917 году на базе этой гимназии была образована 4-я советская трудовая школа, в которой в 1920–1921 годы несколько месяцев преподавал Александр Леонидович Чижевский.

В Калуге ко времени приезда в город Чижевских было несколько типографий. В одной из них — типографии А. Л. Шимановского — юный Александр Чижевский издал свой первый поэтический сборник, называвшийся «Стихотворения». Но типографское здание не сохранилось, сейчас на его

месте (дом № 45 на углу улиц Луначарского и Никитина) — поликлиника «Красный Крест».

Зато в одном из корпусов Присутственных мест сохранилось здание типографии Калужского губернского правления (позднее 1-я Гостиполитография), где в 1924 году были опубликованы книги К. Э. Циолковского «Ракета в космическое пространство» со вступительной статьёй на немецком языке, подготовленной Александром Леонидовичем Чижевским, и «Физические факторы исторического процесса», автором которой был сам Александр Леонидович.

В существующем и ныне здании Дворянского собрания (где сейчас располагается Областной центр дополнительного образования детей имени Ю. А. Гагарина) в начале XX века постоянно устраивались культурные мероприятия, концерты, спектакли... В 1925 году Александр Леонидович со своей тётушкой Ольгой Васильевной приходили туда на концерт великого оперного певца Леонида Витальевича Собинова. Порой там устраивались с благотворительной целью платные танцевальные вечера и балы, как, например, ежегодно в январе месяце бывал «ситцевый бал», денежный сбор с которого поступал в фонд для оказания помощи нуждающимся студентам-калужанам, обучающимся в высших учебных заведениях России. Принимал участие в этом и Александр Леонидович Чижевский. В газете «Калужский курьер» 21 декабря 1915 года он опубликовал заметку «Вечер коммерсантов», которая информирует, что 29 декабря в залах Дворянского собрания состоится

Книга А. Л. Чижевского «Стихотворения». 1915 г.

Здание Дворянского собрания

танцевальный вечер, устраиваемый студентами Московского коммерческого института в пользу «недостаточных» студентов калужского землячества и что у входа будет организована продажа газеты «Студент-коммерсант» с программой вечера.

А 11 января 1916 года Чижевский публикует в газете «Калужский курьер» письмо редактору за подписью «Студенты-распорядители», в котором выражает глубокую благодарность калужскому землячеству при Московском коммерческом институте и всем, посетившим танцевальный вечер 29 декабря, господам артистам городского театра, любезно

согласившимся выступить в пользу «недостаточных» студентов землячества, и сообщает, что танцевальный вечер 29 декабря 1915 года дал валового дохода 1383 р. 75 к.».

Посещал молодой Чижевский и городской парк, где по воскресным дням играл духовой оркестр и был теннисный корт. Стоящий в парке кафедральный Троицкий собор в 1920-е годы был приспособлен под кинотеатр, находилась тогда в соборе и Калужская народная обсерватория. В архиве А. Л. Чижевского сохранилось удостоверение заведующего этой обсерваторией В. Ярошевского от 8 июля 1920 года, в котором говорится: «Сим

удостоверяется, что гр. Александр Леонидович Чижевский, окончивший полный курс реального училища и Московского археологического института и состоящий членом-сотрудником последнего, теоретически и практически занимался под моим руководством астрономией, причём проявил к этой науке исключительный интерес и рвение. Я постоянно пользовался работой гр. Чижевского при демонстрациях небесных явлений. В настоящее время гр. Чижевский трудится над одним философско-математическим исследованием, имеющим прямое отношение к науке о небе».

В сквере Мира (на бывшей Сенной площади) до 1941 года был городской деревянный театр, построенный в 1875 году, куда ходили и Чижевские.

В 1957 году в центре сквера Мира на гранитном пьедестале появилась бронзовая фигура Циолковского с серебристой ракетой работы скульптора А. П. Файдыш-Крандиевского. Приезжая в последние годы в Калугу, Александр Леонидович Чижевский приходил сюда к памятнику своего старшего друга, о котором с гордостью писал: «Доколе человечество будет жить на Земле или других планетах, имя К. Э. Циолковского не забудется, и учёные самого далёкого будущего, какое только может представить себе наше воображение, будут знать и помнить, что К. Э. Циолковский был тем человеком, который первый со всей очевидностью проложил бессмертный путь от Земли к другим космическим телам».

Калуга — Kalouga

Калуга. Городской сад. Открытка начала XX в.

Городской Садъ — Le jardin de la ville

Перекрёсток Коровинской улицы (ныне К. Э. Циолковского) и Черновской (ныне Космонавта Волкова). Слева дом К. Э. Циолковского. 1930-е гг.

Недалеко от сквера Мира на улице Циолковского, 1 и сейчас живут родственники учёного. Этот дом был подарен Константину Эдуардовичу калужским горсоветом в 1932 году за плодотворную научную работу в связи с его 75-летием. В этот дом в 1960-е годы после многих перенесённых испытаний приезжал Чижевский к дочери учёного Марии Константиновне, сюда же приходили письма Александра Леонидовича, адресованные ей.

Но чаще всего Чижевский бывал у Константина Эдуардовича в его доме на той же улице, только под № 79. В начале XX века улица называлась Коровинской и вела на окраину города — в Завершье. Одно из удивительных её описаний принадлежит Александру Леонидови-

чу Чижевскому: «Коровинская улица была одной из захудалых улиц Калуги. Она лежала далеко от центра города и была крайне неудобна для передвижения осенью, зимой и весной, ибо шла по самой круче высокого гористого берега Оки... Улица была немощёной. С канавами по самой середине, с рывтинами и буераками, прорытыми весенними дождевыми потоками. Это лишало возможность ездить по ней не только в рессорном экипаже, но и в телеге: здесь легко можно было сломать рессоры, ось у телеги или спицы у колеса. По этой улице предпочтительно было только ходить пешком, да и то глядя в оба, как бы не сломать себе ногу... Обычно извозчики отказывались возить на эту резко наклонную улицу, а уж если и завозили, то немилосердно руга-

лись при каждом подпрыгивании экипажа и требовали на чай».

В 1960-е годы во время приезда в Калугу Александр Леонидович посетил этот дом, ставший Домом-музеем К. Э. Циолковского. Сохранились фотографии, на которых мы видим его в кабинете учёного и на веранде-мастерской К. Э. Циолковского с сотрудниками музея и супругой Ниной Вадимовной.

Где бы Александр Леонидович Чижевский ни находился, он всегда с большой любовью вспоминал Калугу и тех, с кем был в хороших отношениях, кто ему помогал ему и поддерживал в трудное время. В своих воспоминаниях он с теплом отзывается о времени своей юности, связанном с Калугой, и о городе, где прошли его лучшие, самые счастливые годы. 📷

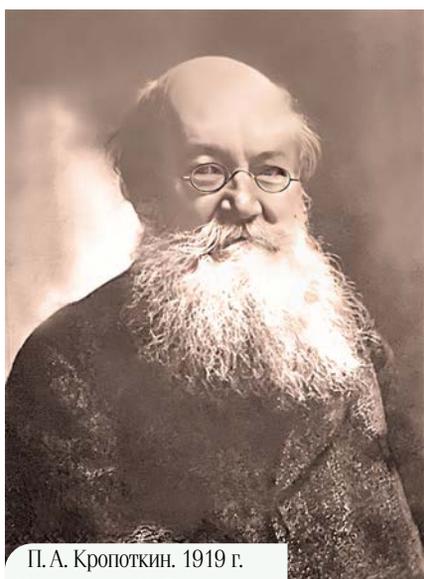
А. Л. Чижевский в Доме-музее К. Э. Циолковского. 1962 г.

А. Л. Чижевский у могилы К. Э. Циолковского. 1961 г.

«...ВСЕ НАШИ МЫСЛИ НЕСЛИСЬ В НИКОЛЬСКОЕ»

Алексей Поливанов,
краевед, внучатый племянник П. А. Кропоткина, г. Дмитров

П. А. Кропоткин. 1919 г.
Из архива А. Н. Поливанова

Род князей Кропоткиных ведёт своё начало под этой фамилией с 1470 года. Основатель рода — князь Дмитрий Васильевич Смоленский (1413–1470), получивший за свою хозяйственную кропотливость прозвище Кропотка, вследствие чего его дети, внуки и потомки, с упразднением Смоленского княжества в 1514 году и включением его в состав Московского государства, стали именоваться князьями Кропоткиными. Дмитрий Васильевич Смоленский является в XVIII колене одним из потомков князя Рюрика, выходца из древнего скандинавского рода князей Упсалы в Швеции, положившего начало образованию Русского государства.

Представители рода Кропоткиных как до октября 1917 года, так и после неизменно посвящали себя служению Родине на гражданском и на военном поприще. Они и сейчас продолжают и будут продолжать своё служение России. Наиболее значимым из них является человек

Никольское как нельзя лучше соответствовало тихой жизни тогдашних помещиков. Там не было великолепия, которое встречалось в более богатых поместьях. Но художественный вкус сказался в планировке построек сада и вообще во всём. Кроме главного, недавно выстроенного отцом дома, на большом дворе было ещё несколько флигелей. Они давали большую независимость жившим в них и в то же время не разрушали тесных сношений, устанавливаемых семейной жизнью. Большой фруктовый «верхний сад» тянулся до церкви, на южном скате, который вёл к реке, был разбит сад для гулянья. Здесь цветочные клумбы чередовались с аллеями, обсаженными липами, сиренью и акациями. С балкона главного дома открывался великолепный вид на реку и на остатки земляной Серенской «крепости», в которой русские когда-то упорно отсиживались от татар. Далее расстилалось громадное желтеющее море колосьев, окаймлённое на горизонте лесами.

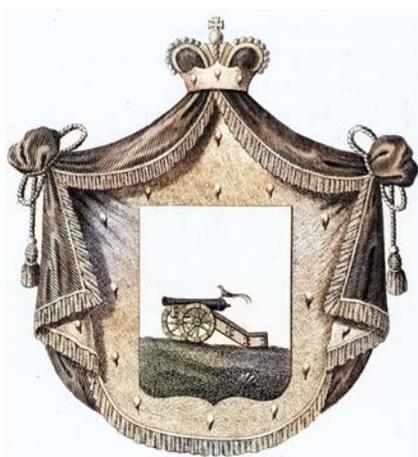
П. А. Кропоткин «Записки революционера»

с мировой известностью, крупнейший русский учёный и революционер Пётр Алексеевич Кропоткин (09.12.1842–08.02.1921).

П. А. Кропоткин, учёный-географ, философ и публицист, один из самых влиятельных теоретиков анархизма, оставил после себя значительное творческое и научное наследие. Для широкого круга читателя особый интерес представляют «Записки революционера». Произведение, охватывающее полувековой период — 1840-е — 1890-е годы, отражает

важнейшие социальные и политические изменения в России и Европе. Но для калужан оно интересно прежде всего описанием летнего быта семьи в Никольском — родовом имении Кропоткиных, расположенном на реке Серене в Концепольской волости Мещовского уезда Калужской губернии. Это место, где в глубокой древности находился летописный город Серенск, торговый и культурный центр вятичей. По легенде, вятичи, придерживавшиеся языческой веры, убили здесь первых христианских миссионеров — святого Кукшу и его последователя, пришедших из Киева.

Никольское было собственностью князей Кропоткиных на протяжении нескольких столетий. Имение перешло по наследству отцу Петра Алексеевича Алексею Петровичу Кропоткину (25.08.1805–07.09.1871). После смерти Алексея Петровича родовое имение Никольское перешло второй жене Елизавете Марковне Кропоткиной (17.06.1822–19.12.1897) и их дочери Пелагее Алексеевне Кропоткиной (09.01.1850–01.02.1924), младшей сестре Петра Алексеевича Кропоткина, в замужестве Поливановой, бабушке по линии моего отца Николая

Герб рода князей Кропоткиных

Пелагея Алексеевна Поливанова, сестра П. А. Кропоткина, около входа в дом. Август 1913 г. Из архива А. Н. Поливанова

Матвеевича Поливанова. После смерти прабабушки Елизаветы Марковны Никольское перешло в собственность Пелагеи Алексеевны Поливановой (урождённой Кропоткиной).

Кропоткины и Поливановы породнились 30 января 1873 года вследствие брака Пелагеи Алексеевны Кропоткиной и командира батальона

Фасад большого дома со стороны чёрного хода. 1908 г. Фотография М. М. Поливанова. Из архива А. Н. Поливанова

лейб-гвардии Московского полка, полковника Матвея Михайловича Поливанова (09.08.1837–26.08.1897), впоследствии командира II пехотного корпуса в звании генерал-лейтенанта.

Матвей Михайлович — представитель древнего военного рода Поливановых, ведущего свою военную «генеалогия» с октября 1376 года. Род

Поливановых внесён в VI часть родословных книг Владимирской, Московской, Калужской, Костромской, Симбирской и Тверской губерний. Пелагея Алексеевна и Матвей Михайлович стали родителями семерых детей: четырёх сыновей — Михаила, Николая, Алексея, Сергея, и трёх дочерей — Елизаветы, Натальи и Варвары. Все

Вид из сада на «жёлтую» дорогу. 1908 г. Фотография М. М. Поливанова. Из архива А. Н. Поливанова

Сенной сарай на въезде в усадьбу. 1908 г.
Фотография М. М. Поливанова. Из архива А. Н. Поливанова

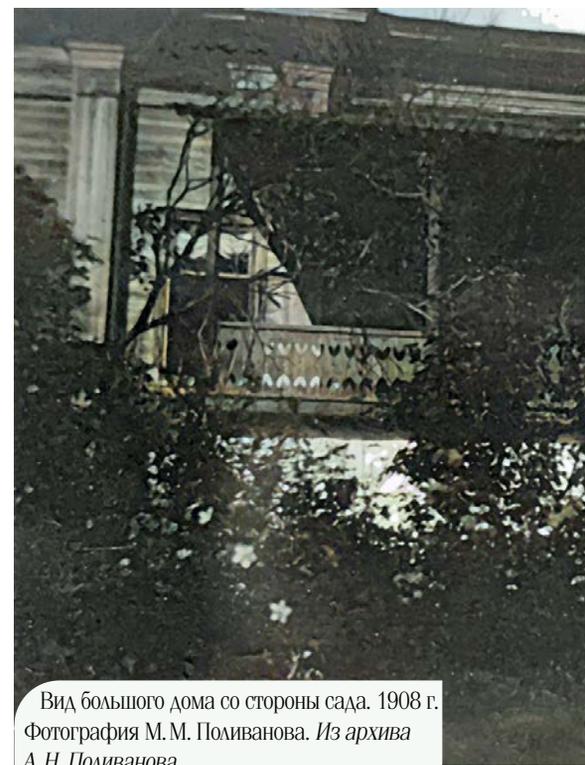
Главный фасад флигеля, слева — прачечная и баня, справа — кладовая и погреб.
1908 г. Фотография М. М. Поливанова. Из архива А. Н. Поливанова

В центре конюшня и хлебня, слева — сенной сарай, справа — скотный двор, каретный сарай и амбар. 1908 г. Фотография М. М. Поливанова. Из архива А. Н. Поливанова

сыновья, по семейной традиции, стали военными. Николай Матвеевич Поливанов — участник Первой мировой войны, воевал в составе 16-го Иркутского гусарского полка, участник знаменитого Брусиловского прорыва в июне 1916 года. Сергей Матвеевич Поливанов — участник русско-японской войны 1904–1905 годов, начальник охраны водного района Архангельского порта, капитан первого ранга. Алексей Матвеевич Поливанов — Георгиевский кавалер, командир полка, был тяжело ранен в левую ногу в боях за польскую Ломжу. Полковник Михаил Матвеевич Поливанов — инженер-путеец, в годы Первой мировой войны построил несколько рокадных дорог в прифронтной полосе.

Имение было национализировано, как и все имения на территории бывшей Российской империи. Сегодня это деревня Никольское (Никольское-на-Серёне, Забродское) — село в Мещовском районе Калужской области в составе сельского поселения «Железнодорожная станция Кудринская». После 1917 года в главном здании усадьбы располагался сельский клуб, который полностью сгорел в 1927 году. Усадебная церковь Казанской иконы Божией Матери была построена на рубеже XVII–XVIII веков в стиле нарышкинское барокко. Перестроена в стиле классицизм в 1818 году (колокольня

Вид большого дома со стороны сада. 1908 г.
Фотография М. М. Поливанова. Из архива А. Н. Поливанова

1888 года) на средства княгини Екатерины Гагариной. Закрыта в 1932 году, позже серьёзно повреждена. Сегодня сохранились стены трапезной и западная половина храма (настоящей). Сохранились отдельные участки регулярного парка и садов.

Возможность представить, как выглядело имение, даёт серия фотографий, сделанных Михаилом Матвеевичем Поливановым в 1908 году. Долгое время фотографии хранились у моей тётки Варвары Матвеевны Пушкаревой (урождённой Поливановой) и были переданы мне в ноябре 1986 года.

ПАМЯТЬ О П. А. КРОПОТКИНЕ НА ДМИТРОВСКОЙ ЗЕМЛЕ

Последние годы жизни, с 17 июля 1918 по 8 февраля 1921 года, Пётр Алексеевич Кропоткин провёл с женой Софьей Григорьевной (28.11.1856—15.12.1941) в городе Дмитрове Московской области. В 1922 году Софья Григорьевна Кропоткина для увековечения памяти своего покойного мужа организовала в Дмитрове в доме, в котором они жили и в котором он скончался, мемориальный дом-музей П.А. Кропоткина.

В октябре 1933 года Николай Матвеевич Поливанов, родной племянник Петра Алексеевича Кропоткина, получил назначение на строительство

Вид с балкона большого дома. Церковь Казанской иконы Божией Матери, фруктовый (верхний) сад и сторожка. 1908 г. Фотография М.М. Поливанова. Из архива А.Н. Поливанова

канала Москва — Волга, переименованного в 1947 году в канал имени Москвы, на должность старшего инспектора гужевого транспорта. Штаб строительства канала находился в городе Дмитрове. С любезного согласия Софьи Григорьевны Кропоткиной наша семья разместилась в трёх комнатах в задней половине мемориального дома-музея П.А. Кропоткина (в передней части дома размещался мемориальный музей). В этой части дома наша семья прожила до конца ноября 1942 года — 9 лет.

В конце июля 1941 года, вскоре после начала Великой Отечественной войны, Софья Григорьевна Кропоткина уехала в Москву, в бывший музей П.А. Кропоткина в Кропоткинском переулке, 26 — дом, где родился П.А. Кропоткин. Музей был закрыт в 1939 году, а сторонники анархизма и музейные работники подверглись репрессиям. Дом в Дмитрове был оставлен на попечение моей мамы — Надежды Николаевны Поливановой, известной в Дмитрове и Дмитровской районе

Софья Григорьевна и Пётр Алексеевич Кропоткины в Дмитрове. 1919 г.

Дом-музей П. А. Кропоткина — отдел музея-заповедника «Дмитровский кремль»

преподавательницы русского языка и литературы. Мемориальный дом-музей П. А. Кропоткина в городе Дмитрове перестал работать в августе 1941 года.

Софья Григорьевна Кропоткина скончалась 15 декабря 1941 года и была похоронена рядом со своим мужем Петром Алексеевичем Кропоткиным на Новодевичьем кладбище в Москве. Мама, несмотря на все трудности, связанные с Великой Отечественной войной, сумела сохранить в целостности и сохранности весь фонд мемориального музея

П. А. Кропоткина, в том числе письма, фотографии, документы, книги, мебель и бюст П. А. Кропоткина. В конце января — начале февраля 1942 года она передала его в Дмитровский краеведческий музей — ныне отдел музея-заповедника «Дмитровский кремль».

В ноябре 1942 года Дмитровский райисполком, председателем которого был Семён Петрович Хлебутин, принял решение разместить в бывшем Доме-музее П. А. Кропоткина филиал детского сада № 1 (с согласия моей мамы, а она была глубоко

патриотичным и здравомыслящим человеком). Тем же решением нашей семье был предоставлен пустующий дом № 84 тоже на Кропоткинской улице (дом П. А. и С. Г. Кропоткиных — № 95). Дом, в который мы переехали в первых числах декабря 1942 года, как выяснилось позже, принадлежал Поливановым, нашим дальним родственникам.

Филиал детского сада № 1 функционировал в бывшем Доме-музее П. А. Кропоткина с декабря 1942 по ноябрь 1969 года, т. е. 27 лет. В течение 35 лет, с декабря 1969 по сентябрь 2004 года, здесь размещался Отдел культуры города Дмитрова и Дмитровского района. За этот период в доме постройки конца XIX века не было сделано даже косметического ремонта, поэтому здание пришло в крайне ветхое техническое состояние.

В октябре 2004 года я обратился к главе Администрации Дмитровского муниципального района Валерию Васильевичу Гаврилову с предложением о восстановлении в Дмитрове Дома-музея П. А. Кропоткина. В ответ на моё обращение было принято постановление о воссоздании музея. К восстановлению приступили 3 ноября 2004 года, а 5 сентября 2014 года состоялось его торжественное открытие. ■

Памятник П. А. Кропоткину в г. Дмитрове

В Государственном архиве Калужской области в архивном фонде Калужского губернского жандармского управления в деле с циркулярами департамента полиции и перепиской с начальником московского районного отделения о доставлении сведений о членах организации анархистов и протоколами дознаний о лицах, подозреваемых в принадлежности к анархистам, имеется интересный документ (ф. 784, оп. 1, ед. хр. 859) — телеграмма директора департамента полиции Зуева от 14.12.1910 с просьбой проверить и сообщить о наличии сведений об имениях анархиста-эмигранта П.А. Кропоткина и секретное донесение начальника губернского жандармского управления полковника [А.С. Виноградова] от 20.12.1910 о проведении проверки по принадлежности имений Никольское и Басово Мещовского уезда Калужской губернии Кропоткиным.

Телеграмма

КАЛУГУ НАЧАЛЬНИКУ ГУБЕРНСКАГО
ЖАНДАРМСКАГО УПРАВЛЕНИЯ

КАЛУГУ ПЕТЕРБУРГА 48936, 58/22/174, 14, 8, 15, ДН.

Въясните и сообщите подробно какое недвижимое имущество находится в обладании известного эмигранта анархиста князя Петра Алексея в имении Кропоткина который является будто бы уроженцем Калужской губернии нр. 1142. Директор Зуев.

Верно: начальник Управления полковник /подпись/

Секретно

В департамент полиции по особ. отд.
20 декабря 1910 г.

Вследствие телеграммы г. Директора Департ. полиции от 14 сего декабря за № 1142 доношу, что по собранным совершенно негласно сведениям, князь Алексей Петрович Кропоткин по родословным книгам значился до 1855 года московским дворянином, а в 1855 году он приписался к калужскому дворянству. В 1853—1855 годах к князю Кропоткину перешли во владение от князя Гагарина два имения, находящиеся в Мещовском уезде Калужской губернии: одно при селе Никольском, а другое при сельце Басове. Имение находящееся при сельце Басове, князем Алексеем Кропоткиным было подарено своей дочери Пелагее Алексеевне при вступлении в брак с генералом Матвеем Алексеевичем* Поливановым (последний скончался лет 16 тому назад). Приблизительно в 1863 или 1864 годах князь Алексей Кропоткин скончался, и имение Никольское перешло во владение его жены Елизаветы Марковны Кропоткиной, а по смерти последней (лет 15 тому назад)

имение Никольское перешло её дочери Пелагее Алексеевне Поливановой, урожденной Кропоткиной. Родной же брат Пелагеи Поливановой князь Петр Алексеевич Кропоткин именем Никольское не воспользовался, потому что еще до смерти его матери** эмигрировал за границу. Таким образом, князь Петр Алексеевич Кропоткин означенными именами Басово и Никольское никогда не владел. Других же имений, принадлежащих князьям Кропоткиным в Калужской губернии, нет. Родился князь Петр Алексеевич Кропоткин в селе Никольском Мещовского уезда.

Г-жа Поливанова, урожденная Кропоткина, постоянно проживает в С.-Петербурге. Имения свои Никольское и Басово посещала очень редко, так как родители ее князь Алексей Петрович и Елизавета Марковна Кропоткины похоронены в имении своем в Борисоглебском уезде Тамбовской губернии. Имение Никольское г-жа Поливанова два года тому назад продала горному инженеру Валентину Валентиновичу Ярмонкину, а имение Басово предназначено ныне к продаже.

Донося об изложенном, докладываю что для собрания изложенных выше сведений, мною был командирован в Мещовский уезд филер Тышко. Командировка его продолжалась одни сутки. Израсходовано им при командировке 9 р. 94 коп.

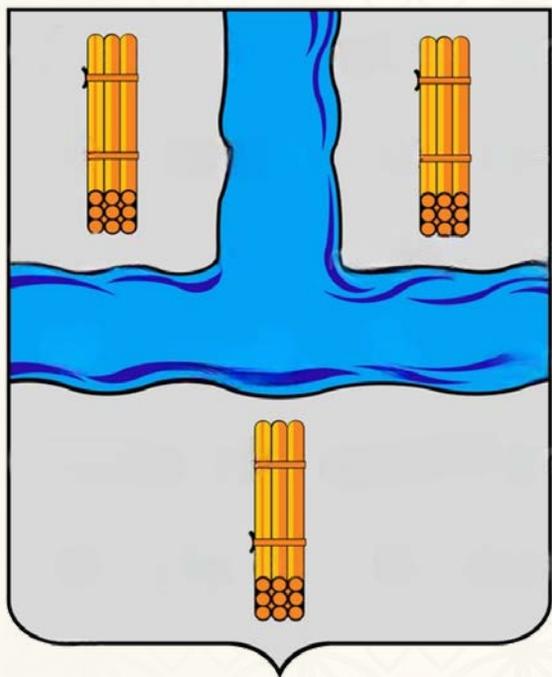
Справка: циркул. деп. дол. От 18 ноября с.г. № 127461.

Подписал и верно: нач. Упр. полковник /подпись/

* Так в документе. Верно — Михайловичем.

** Так в документе. Верно — мачехи.

ТРИ ЗОЛОТЫЕ СВЯЗКИ ДРОВ НА СЕРЕБРЯНОМ ПОЛЕ

В середине XVI века, когда появились первые упоминания о Жиздре, — это было селение, образовавшееся близ основанного в 1547 году на правом берегу реки Жиздры Троицкого монастыря. Тогда в тех местах проходила пограничная полоса Московского государства. Лишь спустя столетие (после Переяславской рады 1654 года) Жиздринский край перестал быть пограничным. Прошло ещё чуть более века, и в 1777 году именовым указом императрицы Екатерины II село Жиздра получило городской статус. 8 марта 1778 года был высочайше утверждён герб города Жиздра.

гербовым отделением департамента герольдии Сената Российской империи барон Борис Васильевич Кёне разработал новый проект герба уездного города Жиздры, в описании которого говорилось: «В лазоревом шахматно скошенном поле — серебряный волнообразный пояс сверху сходится с волнообразным укороченным столбом такого же цвета.

Применённые в гербе цвета символизируют: серебро — чистоту, мудрость, взаимное сотрудничество, благородство и мир; лазурь — красоту, честь, славу, преданность, истину, добродетель и чистое небо; золото — прочность, величие, интеллект, великодушие и богатство.

Спустя 17 лет районное собрание муниципального района «Жиздринский район» решением от 26.02.2019 № 14 утвердило герб Жиздринского района, который был внесён в Государственный геральдический регистр Российской Федерации под № 12293.

Геральдическое описание: «В лазоревом поле серебряный сокол, обращённый вправо, с золотыми лапами и клювом и червлёными языком и когтями, сидящий на золотом трилистном кресте (с золотым сиянием, исходящим из перекрестья в четырёх направлениях) над пониженным серебряным волнистым поясом, ниже которого поле переменяет цвет на зелень, и соединённым с отходящим от пояса вниз к оконечности щита волнистым же столбом, сопровождаемым по бокам по золотой связке дров, положенных в пояс и перевязанных золотыми же верёвками.

Девиз «ЖИВ — ЗДРАВ» начертан серебряными литерами на лазоревой ленте».

Герб муниципального района «Жиздринский район может воспроизводиться со статусной короной установленного образца — золотой о пяти видимых заострённых зубцах.

В датированном тем же числом докладе Сената «О гербах городов Тульского наместничества», в частности, говорилось: «...в Калужское наместничество прибавлен, вместо города Одоева, вышедшего в Тульское, город Жиздра; и как все приписанные к Туле города, также и вновь утверждённый в Калужском наместничестве город, гербов не имеют: то по приказанию Сената геральмейстером князем Щербатовым для оных гербы сочинены и представлены».

Описание герба города Жиздры гласило: «Щит серебряный горизонтальною и сверху сходящею извивающимися голубыми полосами разрезан; между сих полос вверху две, а внизу одна связка дров, перевязанные золотыми верёвками, всё сие изображает, что река Жиздра, тут впадающая в реку Оку, служит к доставлению великого числа лесу и дров во многие уезды».

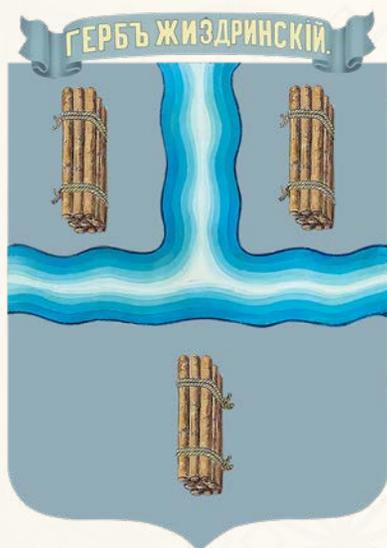
В 1859 году, в период геральдической реформы, управляющий

членным столбом такого же цвета. В правой вольной части — герб калужский». Этот проект Жиздринского герба высочайше утверждён не был.

В советский период исторический герб города Жиздры не использовался.

После 1991 года в течение 11 лет решение о гербе как официальном символе Жиздры властями города не принималось. Ситуация изменилась осенью 2002 года, когда решением городской думы городского поселения «Город Жиздра» от 25.10.2002 № 103 был восстановлен исторический герб 1778 года и внесён в Государственный Геральдический регистр Российской Федерации под № 1093.

Геральдическое описание герба города Жиздра: «В серебряном поле лазоревая волнистая фигура, образованная поясом и верхней половиной столба, сопровождаемая тремя (2 и 1) золотыми связками дров, перевязанными золотыми верёвками; каждая связана в столб».

Герб города Жиздра.
Утверждён 8 марта 1778 г.

Неутверждённый проект
герба города Жиздра 1859 г.

Герб Жиздринского района.
Утверждён 26 февраля 2019 г.

Волнистый пояс в гербе символизирует реку Жиздру, а вместе со связкой дров — это элементы исторического герба города Жиздра.

Сияющий крест и сидящий на нём сокол символизируют древнее предание. Легенда гласит, что в старые века люди, жившие на месте современной Жиздры, срубили деревянную часовню, на крест которой тут же сел сокол, и это было принято за Божье знаменье. Зелёный цвет оконечности геральдического щита символизирует леса, поля и природные богатства территории.

Девиз в виде сочетания слов «Жив» и «Здрав» восходит к преданию

о происхождении названия Жиздра, гласящему: «В давние времена лодчики на реке Жиздре перекликались с одного берега на другой словами «Жив» и «Здрав», из-за чего слышалось: Жи... здра».

Применённые в гербе геральдические цвета:

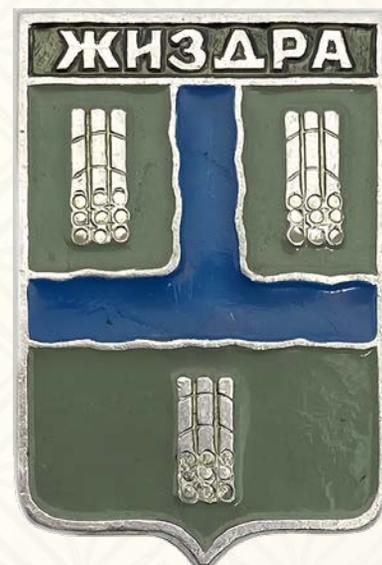
- ✦ синий цвет (лазурь) — символ великодушия, возвышенных устремлений, честности, искренности, верности, добродетели и безупречности, а также цвет неба и водных объектов;
- ✦ зелёный цвет (зелень) — символ весны, радости, надежды, жизни, здоровья, изобилия, природы, лесов и земледелия;

- ✦ белый цвет (серебро) — символ совершенства, благородства, чистоты, веры и мира, а также цвет снега и зимы;
- ✦ жёлтый цвет (золото) символизирует богатство, справедливость, стабильность, уважение, великодушие;
- ✦ красный цвет (червлень) — символ труда, мужества и красоты.

Использование современными городом Жиздра и Жиздринским районом старинного герба — свидетельство непрерывности исторического развития Жиздры и окружающих её земель, сохранения традиций и памяти о славных деяниях предков. ■

Герб Жиздры на въезде в город

Значок с гербом города Жиздра

Вид на Оленёкскую протоку со стороны остров Столб (высота съёмки 500 Метров над уровнем моря)

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ОСТРОВ СТОЛБ

Руслан Смоленский,

*научный сотрудник Калужского областного объединённого музея-заповедника,
участник ряда научных экспедиций к арктическому побережью России*

Есть за Полярным кругом удивительная, овеянная легендами географическая точка — остров Столб, находящийся в окончании стока огромной и полноводной реки Лена. Это одно из очень своеобразных, но малоизвестных мест нашей страны: небольшой, в 114 метров высотой, совершенно незаметный на картах и спутниковых снимках остров. Интересно, что расположен он геометрически почти идеально точно в центре широкого речного русла.

Остров Столб со стороны основного русла реки Лена. На заднем плане, чуть выше справа, видна Трофимовская протока (N 72.39295° E 126.66275°)

Остров является останцем — частью скальной гряды Приморского кряжа Хараулахского хребта, входящего в систему огромного Верхоянского хребта. Как так получилось, что именно этот фрагмент хребта «отделился» от основной массы горной гряды, — вопрос сложный.

Но именно это его расположение и дало феномен Столба: остров расположен посреди Лены, и огромные

массы воды вокруг его берегов порождают рефракцию света, за счёт чего он виден издалека. Во время экспедиции мы фотографировали остров на расстоянии порядка 50 километров, сами при этом находясь в двухместной моторной лодке — фактически у поверхности реки.

Великая сибирская река Лена — одна из самых крупных на нашей планете. Она на девятом месте

в мире по основному показателю — полноводности. Годовой сток Лены составляет 536 кубических километров. В России Лена занимает второе место, уступая Енисею (624 куб. км). Большая часть этого огромного, стремящегося к Северному Ледовитому океану водного массива и омывает остров Столб. Для калужан, проживающих в обширном по территории (как нам кажется)

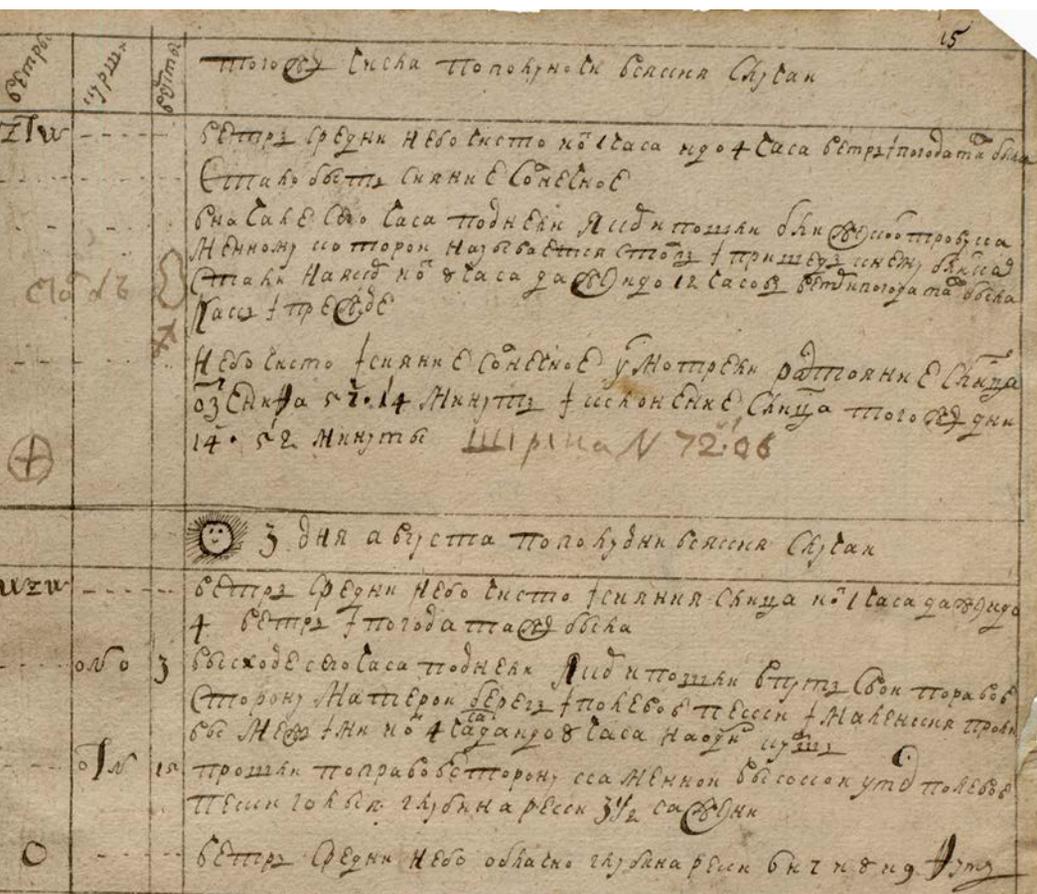

Вид с острова Столб на мыс Крест-Тумса, северо-западное окончание Приморского кряжа. Судя по всему, о. Столб в прошлом был его частью (N 72.39295° E 126.66275°)

Вид на остров Столб со стороны основного русла реки Лена, обход с восточного берега острова Тит-Ары (N 71,96292°, E 127,23870°)

бассейне реки Волга, будет интересно узнать, что водосток Волги в два раза меньше Лены — 251 куб. км. Интересно и то, что остров Столб стоит в районе участка стыка Евроазиатской и Северо-Американской литосферных плит. Причём граница стыка этих плит от Столба проходит юго-восточнее, минуя Лену и Хараулахский хребет, покоящихся на Евроазиатской плите. При этом сам Столб, как, впрочем, и необъятное устье Лены, расположен в районе стыка двух исполинских литосферных плит.

Впервые (по имеющимся данным) остров Столб был описан в журнале плавания дубель-шлюпки «Якутск» под командой лейтенанта Василия Прончищева, командира Третьего Ленско-Енисейского отряда Второй Камчатской экспедиции Витовта Беринга.

На странице 15 журнала находим такие строки: «(Вторник) 2 дня августа пополудни всякия случаи. 4 часы — Ветр стал быть средни и туман и дождь шёл подошед к матерому правому берегу и стали на якор для искания фарватеру в протоку Крестьянцаю и стали на якор и дошед мало острова камен-

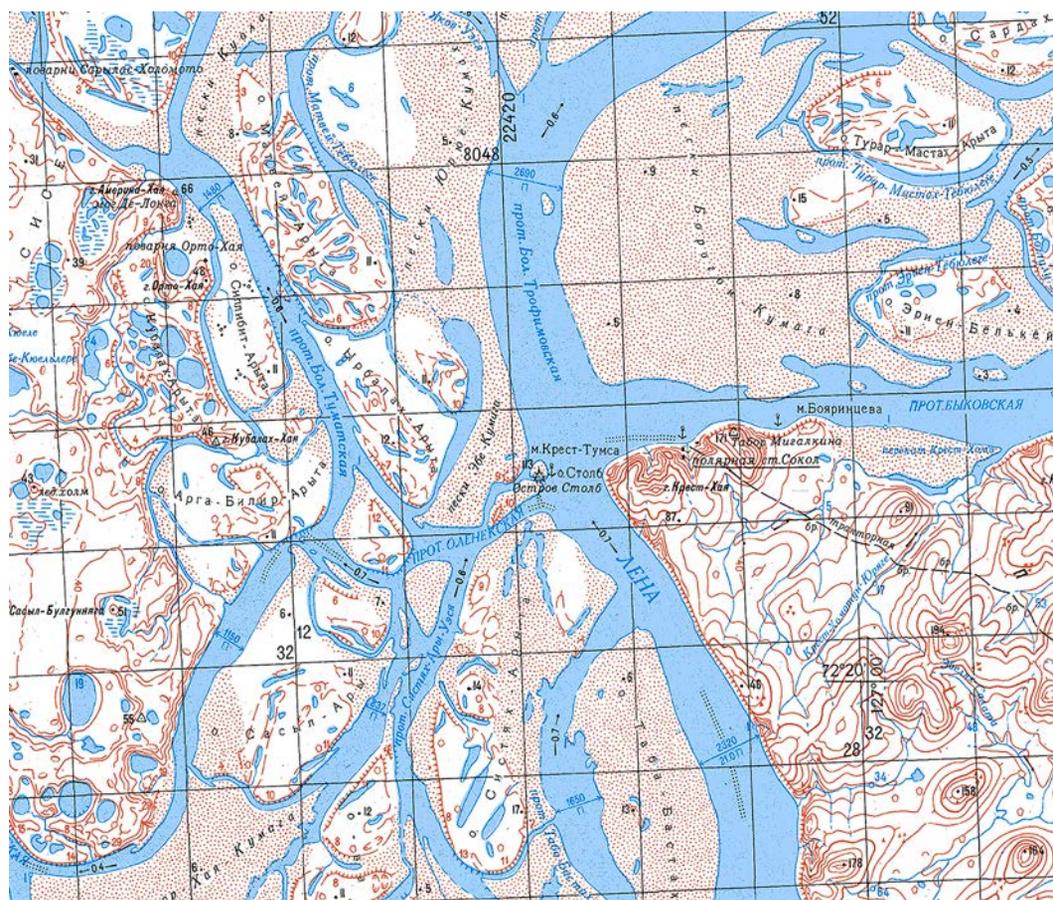
Вид на остров Столб со стороны основного русла реки Лена, обход с восточного берега острова Тит-Ары (N 71,96292°, E 127,23870°)

нова которой завется Столб глубина реки в том месте 9 и 10 и 12 сажен».

Важно, что моряки определяют координаты открытого острова: «Небо чисто и сияние солнечное усмотрели расстояние Слнца тогоже дни 14°52 минуты ширина N 72°06».

Ранее экипажу «Якуцка» была чётко поставлена задача: «...по инструкции государственной адмралтейской коллегии на означенной дупель шлюпке следовать от Якуцка рекою Леною и от устья той реки подле западнага берега Севернаго океана».

Отплыт от Якутска 30 июня 1735 года, ко 2 августа экипаж подходит к Столбу. Моряки понимают, что это место впадения Лены в Северный океан. Однако особенность реки в том, что она обладает большим устьем (шириной более 500 км), созданным сбором и выносом в океан масс песка и намывым таким образом за миллионы лет. Вероятно, ни одна река мира не обладает таким феноменальным устьем, хорошо видным на снимках со спутника из космоса. Причём сами эти отмели Лены в основной своей площади едва возвышаются над уровнем реки.

Вид на остров Столб с запада со стороны Оленёкской протоки, пески Куогастах-Кумара (N 72,46096°, E 125,26620°)

Вид на основное русло реки Лена со стороны острова Столб (снимок снят с высоты 500 метров над уровнем моря)

Проводник, ведший нас в экспедиции по устью Лены, постоянно замечал изменения в блуждающих речных «банках» или отмелях, представляющих большую опасность для всех, кто перемещается по её протокам. Важно заметить, что столь обширное устье вызвано не огромной протяжённостью Лены в 4400 км или площадью её бассейна в 2500000 кв. км (другие сибирские реки не меньше

Лены), а именно спецификой самого бассейна Лены.

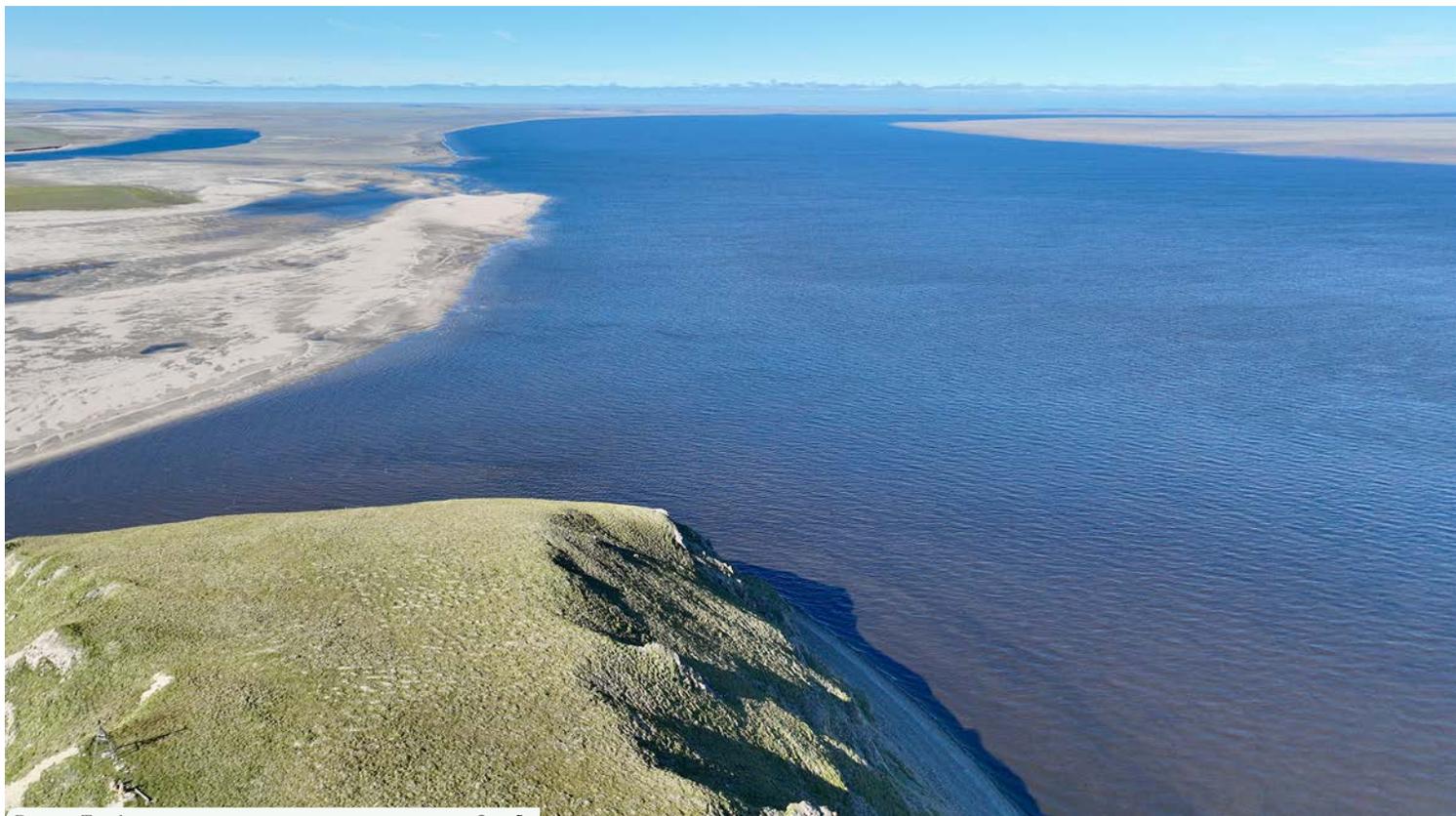
Вернёмся к Василию Васильевичу Прончищеву, принимающему решение о курсе корабля 2 августа 1735 года. Дело в том, что, завершаясь и омывая основание острова Столб, вся колоссальная масса реки Лены распадается на три основных протоки: уходящая своим течением на запад Оленёкская,

на север — Трофимовская и на восток — Быковская. Лейтенант Прончищев принимает решение и ведёт судно на восток — Быковской протокой. Вероятно, проход по реке на запад в направлении, заданном приказом, Прончищев найти не смог.

Загадка того, что Василий Васильевич Прончищев пошёл в 1735 году Быковской протокой, в то время как его последователь лейтенант Харитон Прокофьевич Лаптев всё же нашёл в 1739 году проход на запад через Оленёкскую протоку, меня волновала не один год. Осознать логику Прончищева я смог, только побывав в этом месте и пройдя насквозь все 500 км устья Лены как со стороны Тикси в направлении Оленёкского залива, так и в обратном направлении.

Осмотрев и изучив местность, я понял, что, в отличие от Трофимовской и Быковской проток, Оленёкская очень плохо различима с острова. Её надо было искать, а для «Якуцка» это был риск: искать Оленёкскую протоку можно только идя в сторону ясно определяемых отмелей, которые при резком изменении ветра могут стать смертельной ловушкой для экипажа.

Харитон Прокофьевич Лаптев со своим отрядом прошёл Оленёкской протокой. Но к сезону 1739 года

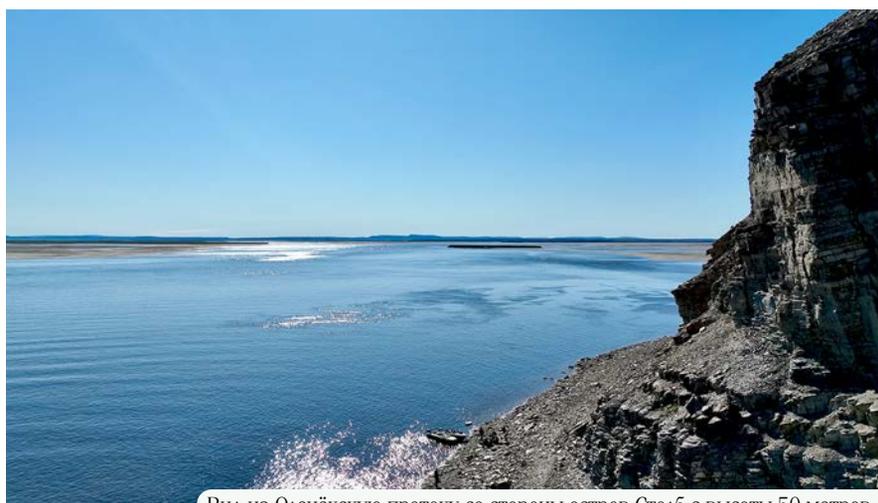
Вид на Трофимовскую протоку со стороны острова Столб

он уже обошёл устье Лены и знал о существовании ещё одной протоки, встреченной на западной оконечности устья. Эта протока впадает в Оленёкский залив в районе современного эвенкийского поселения Ыстанах-Хочо (в данный момент заброшенного). Потому-то Лаптев, придя к острову Столб, искал протоку уже целенаправленно.

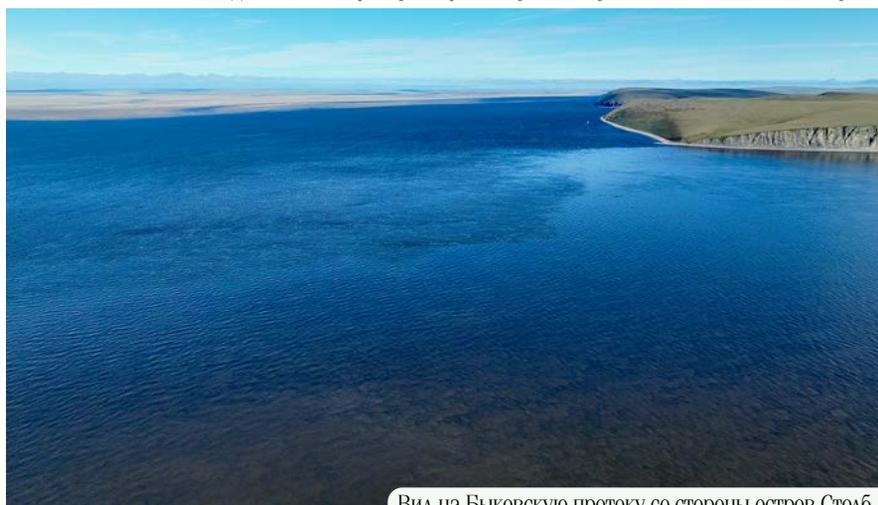
Стоя на берегу Столба, разглядеть и понять, что впереди — одна из трёх основных проток, невозможно. Рисковать Василий Васильевич Прончищев предусмотрительно не стал.

Третьего августа в судовой журнале вносится запись: «4 часа пополудни. В ысходе сего часа подняли якор и пошли в путь свой по правую сторону матерой берег и по левою пески и маленькия проливы меж ими и от 4 часа да и до 8 часа на один курш. 8 часов пополудни. Прошли по правую сторону каменной высокой утёс по левою пески голая глубина реки 31/2 сажени».

Именно в эту сторону и лёг курс легендарного «Якуцка» и его героического экипажа. Скоро остров пропадёт из их видимости, и экипаж уйдёт в своё долгое плавание, полное тяжёлых испытаний и в то же время величайших открытий, навсегда изменивших историю России. 📖

Вид на Оленёкскую протоку со стороны остров Столб с высоты 50 метров

Вид на Быковскую протоку со стороны остров Столб

БУДУЩИЕ ГЕРОИ КОСМОСА КОВАЛИ ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ

Ирина Селюнина,
заведующая экспозиционным отделом
Государственного музея истории космонавтики им. К. Э. Циолковского

Великая Отечественная война закончилась 80 лет назад. Она изменила ход мировой истории, судьбы людей и всю карту мира. Нашему народу выпала участь противостоять мощному натиску высокоорганизованного и хорошо вооружённого противника – нацистской Германии и её союзников. В этой войне столкнулись не только две идеологии, не только мужество и отвага солдат, не только искусство и воля военачальников, но опыт и талант конструкторов – творцов оружия и боевой техники. Накануне юбилея Великой Победы в Государственном музее истории космонавтики им. К. Э. Циолковского открылась выставка, рассказывающая о советских конструкторах, учёных и инженерах, ярко проявивших себя в военные годы, а в дальнейшем объединившим усилия для запуска первого искусственного спутника Земли и первого человека в космическое пространство.

Люди, создавшие спутники, ракеты и космические корабли, начали свой путь в годы Великой Отечественной войны, разрабатывая оружие Победы, и свой первый вклад в будущее они внесли

именно тогда, работая в тылу и сражаясь на фронте. Одним из военных врачей был основоположник космической биологии и медицины Владимир Иванович Яздовский, руководивший созданием системы

медико-биологического обеспечения полёта Юрия Гагарина и других космонавтов первого отряда. Он ушёл на фронт в 1941-м сразу по окончании медицинского института. На выставке представлены фотографии,

документы и личные вещи Владимира Ивановича из архива семьи Яздовских.

Евгений Анатольевич Карпов, первый руководитель Центра подготовки космонавтов, также прошёл войну фронтовым врачом. Его хирургические инструменты и книги по медицине можно увидеть в экспозиции.

36-летним генерал-лейтенантом авиации закончил войну Николай Петрович Каманин — помощник Главнокомандующего Военно-Воздушными Силами СССР по космосу, руководитель подготовки первого отряда космонавтов. 24 июня 1945 года Николай Петрович стал одним из участников Парада Победы на Красной площади.

Единственным из космонавтов, кто был награждён первой звездой Героя Советского Союза в годы Великой Отечественной, а второй — в послевоенное время за полёт в космос, стал Георгий Тимофеевич Береговой. На фронте он совершил 186 боевых вылетов на штурмовике Ил-2.

«Всё для фронта, всё для победы!» — этот лозунг звучал как приказ. На эвакуированных в тыл предприятиях велась непрерывная работа по поиску новых технических решений и технологий, которые обеспечивали бы массовое производство каждого вида оружия в условиях ограниченных ресурсов. Так, на полях сражений Великой Отечественной войны было проверено принципиально новое оружие — система залпового огня, которая получила ласковое прозвище «Катюша». Работы по созданию реактивных снарядов и пусковых установок для них начались ещё в 1930-е годы. На выставки представлены документы и чертежи знаменитого конструктора ракетной техники Юрия Александровича Победоносцева, связанные с разработкой и созданием реактивных снарядов.

В ноябре 1939 года в НИИ-3 была спроектирована «БМ-13» («Боевая машина», калибр реактивных снарядов — 132 мм), которой суждено было стать легендой Великой Отечественной войны. Решение о поступлении БМ-13 на вооружение Красной армии было принято 21 июня 1941 года, накануне нападения гитлеровских войск на СССР.

Успешный боевой дебют «Катюши» состоялся 14 июля 1941 года, когда бойцы первой отдельной

В. И. Яздовский

Е. А. Карпов

Н. П. Каманин с начальником штаба дивизии подполковником А. А. Чижиковым. Январь 1943 г.

Экспозиция выставки «Всё для победы! 1941–1945»

Реактивная система залпового огня БМ-13 «Катюша» у входа в ГМИК им. К.Э. Циолковского

Экспозиция выставки, посвящённая знаменитой «Катюше»

экспериментальной батареи реактивной артиллерии под командованием Ивана Андреевича Флёрова одним залпом полностью уничтожили железнодорожный узел Орша вместе с расположенными там немецкими эшелонами. По свидетельствам очевидцев, этот удар посеял настоящую панику в войсках противника, которые до этого не сталкивались со столь мощным оружием.

На выставке представлены документальные материалы, связанные с жизнью и деятельностью гвардии генерал-лейтенанта артиллерии Алексея Ивановича Нестеренко, который в годы войны командовал одним из первых полков реактивной артиллерии, а затем возглавлял оперативные группы гвардейских миномётных частей ряда фронтов. Он был участником многих сражений, в которых применялись «Катюши».

Огромный интерес представляет письмо поэта Михаила Васильевича Исаковского, где рассказывается о песне, посвящённой гвардейскому миномёту «Катюша».

«Я дал обещание написать песню про «Катюшу». Это обещание я в основном выполнил. Вместе с этим письмом посылаю Вам текст песни. Я также сговорился с композитором В. Г. Захаровым, который на этих днях обещал написать музыку <...>. Песня посвящается Вам и руководимым Вами частям», — писал поэт Алексею Ивановичу Нестеренко.

Песня была написана в 1944 году и получила широкое распространение на фронте, а началась она так:

И на море и на суше —
По дорогам фронтовым —
Ходит русская «Катюша»,
Ходит шагом боевым.

Стратегически важным делом в годы войны стала разработка новых типов самолётов и различных двигателей, в том числе реактивных. Те, кто этим занимался в период Великой Отечественной, впоследствии приняли непосредственное участие в создании космической техники. Так, жидкостные реактивные двигатели в качестве ускорителей боевых самолётов обрабатывали Сергей Павлович Королёв и Валентин Петрович Глушко, воздушно-реактивные двигатели — Игорь Алексеевич Меркулов, а пульсирующие воздушно-реактивные двигатели — Семён

Лётчик-испытатель Г. Я. Бахчиванджи

Витрины экспозиции, посвящённые лётчику-испытателю Г. Я. Бахчиванджи

Ариевич Косберг и Владимир Николаевич Челомей.

В годы войны в конструкторском бюро Виктора Фёдоровича Болховитинова разрабатывался самолёт БИ-1 (конструкторы Александр Яковлевич Березняк и Алексей Михайлович Исаев) — первый в нашей стране реактивный истребитель. 15 мая 1942 года Григорий Яковлевич Бахчиванджи совершил первый полёт на БИ-1. Позже Юрий Алексеевич Гагарин скажет: «Без полёта Григория Бахчиванджи, может быть, не было бы и 12 апреля 1961 года».

А тогда, в июне 1941 года, Юре Гагарину было всего лишь 7 лет. Многие из первых покорителей космоса во время Великой Отечественной войны были детьми. Они встретили войну в разном возрасте. Кто-то совсем крохой, кто-то подростком. Их искалеченное войной детство, страдания, голод, смерть рано сделали их взрослыми, воспитав в них недетскую силу духа, смелость, способность к самопожертвованию, к подвигу во имя Родины.

Долгих 1418 дней и ночей наш народ шёл к Победе. Этот невероятный путь, пройденный страной через множество трудностей и испытаний, закончился у стен поверженного рейхстага. Победа, достигнутая невероятным напряжением всего народа и, в частности, самоотверженным трудом советских учёных, чьи имена вписаны в историю освоения космоса, стала не только уроком мужества, она показала, как хрупок мир и как важно его сохранять. ¶

Портреты конструкторов ракетно-космической техники С. П. Королёва и В. П. Глушко

Посетители выставки

ГРАНИ ПОБЕДЫ НА ЖИВОПИСНЫХ ПОЛОТНАХ

Денис Михайлов,
член Союза журналистов России

Название выставки — «Грани Победы» — звучит символически. Определённая символика есть даже в том, что декабрист Гавриил Степанович Батеньков, имя которого носит музей, где представлены картины, был героем заграничных походов Русской армии в 1813–1814 годах. Таким образом, победа над наполеоновской Францией в начале XIX века и победа над нацистской Германией в середине века XX, одержанные нашей страной, незримо связаны в музейном пространстве.

Входящим в выставочный зал сразу бросается в глаза картина «Победа. Бессмертный полк в Калуге», где

Среди многих мероприятий, проведённых в Калуге к 80-летию Великой Победы, есть и те, что, не отличаясь большим масштабом, всё же несут свою долю в общем праздновании победного окончания самой большой и жестокой войны XX века.

Российское военно-историческое общество и Калужский объединённый музей-заповедник выступили организаторами персональной выставки картин известного калужского художника, члена Союза художников России Валерия Семёновича Манаенкова, развёрнутой в музейно-краеведческом центре «Дом Г. С. Батенькова».

узнаются знакомые черты нашего города: монумент на улице Гагарина и мост через Оку... Тут же — множество людей с флагами, а над ними небо, расцвеченное салютными вспышками, и в небе — возносящиеся над городом и над миром фигуры ангела и солдата. Весенняя, победная радость буквально брызжет с полотна, вовлекая в свою стихию зрителей. Наверное, май 1945 года был таким же ликующим и ослепительно ярким.

Следующую картину — «Красная площадь. Салют Победы» — можно смело считать продолжением предыдущей, но здесь вспышки салюта полыхают уже над священными башнями Кремля: в центре полотна — собор Василия Блаженного, за ним виден Большой Кремлёвский дворец с трепещущим на ветру Государственным флагом России, а от края до края картины — запруженная народом Красная площадь, и в каждом штрихе, в каждой детали живописного полотна — ощущение великого, общего для всех праздника.

Высокой теме Бессмертного полка посвятил художник и ещё одну свою работу с одноимённым названием. В ней мистическим образом совмещены образы солдат Великой Отечественной, идущих в победном строю, и лица их потомков — наших современников, шагающих в колонне Бессмертного полка с портретами своих дедов и прадедов. «Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой...» — невольно вспоминаются слова песни из фильма «Офицеры».

В. С. Манаенков «Победа. Бессмертный полк в Калуге»

В. С. Манаенков «Красная площадь. Салют Победы»

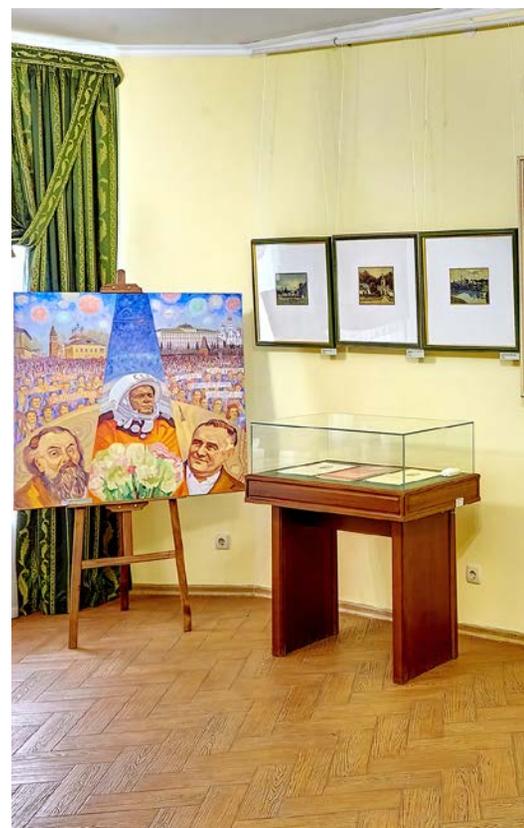
В.С. Манаенков «Победа. Бессмертный полк»

В.С. Манаенков «Храм Христа Спасителя. Победа»

Директор МКЦ «Дом Г.С. Батенькова» Е. Б. Левина рассказывает о выставке

На выставке «Грани Победы»

Всего на выставке «Грани Победы» представлено 16 графических и живописных работ Валерия Семёновича Манаенкова. Это совсем немного, но подбор картин очень цельный — здесь всё работает на общую идею, вне случайного и лишнего.

Лейтмотив художника — история и красота любимого города: тут и мечтающий о покорении космического пространства Циолковский, и старинные калужские храмы, как будто соседствующие с небесами.

И хотя доминантой выставки являются живописные работы на тему Великой Победы, но не обойдён вниманием и нынешний день. Сильное впечатление у посетителей оставляет графический диптих, посвящённый идущей сейчас на южных рубежах страны специальной военной операции.

В целом же представленный вниманию гостей «Дома Г. С. Батенькова» военно-победный цикл картин Валерия Семёновича Манаенкова — это настоящий художественный гимн 80-летию Великой Победы и ещё один звонкий аккорд в общей симфонии главного праздника России, ярко отмеченного в Калуге и Калужской области. 🇷🇺

В. С. Манаенков «СВО. Защитники Отечества» (правая часть диптиха)

«...И БЕЗ НИХ БЫ НЕ БЫЛО ПОБЕДЫ!»

Анастасия Сидорова,
ведущий архивист ГКУ «Государственный архив Калужской области»

К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов Государственный архив Калужской области подготовил выставку архивных документов «...И без них бы не было Победы!» (Война и женские судьбы), где посредством архивных документов показано «женское лицо» войны: работа женщин на фронте и в тылу и то, как складывались в военное лихолетье их непростые судьбы.

Управление по делам архивов Калужской области
Государственное казённое учреждение Калужской области
«Государственный архив Калужской области»

80 ПОВЕДАТ

1941

Калуга

ВЫСТАВКА «И БЕЗ НИХ БЫ НЕ БЫЛО ПОБЕДЫ!»
(ВОЙНА И ЖЕНСКИЕ СУДЬБЫ)

Выставочный зал
«Государственного архива
Калужской области»
город Калуга, улица Баррикад, дом 172

Экскурсии по записи
телефон: 8 (4842) 70-53-78
Посещение выставки бесплатное
Выставка действует до 31 июля 2025 года

При подготовке выставки использовались документы, хранящиеся в Государственном архиве Калужской области: материалы из «Коллекции личных дел советских и хозяйственных работников Калужской области» и уникальные фотографии. Ряд представленных экспонатов относится к женщинам-калужанкам — участницам Великой Отечественной войны.

Личные дела и содержащиеся в них листки по учёту кадров с краткой, порой очень «сухой» биографией, характеристикой и справкой с места работы — очень интересные и информативные документы. Именно из них можно узнать о жизни людей в мирное время и об их фронтовых буднях (место службы, должность, звание), а также получить сведения о наградах. Более того, зная основные биографические данные, с высокой степенью вероятности можно найти и наградные листы с описанием подвига и проследить боевой путь героя.

Выставка дополнена не только копиями наградных листов, но и предметами, предоставленными организатором проекта «Дай жизни, Калуга!», военным реконструктором Алисой Сергеевной Кузнецовой и специалистом в области изучения военной истории Юрием Александровичем Нефёдовым, а также предметами из частных коллекций.

Первый раздел выставочной экспозиции посвящён формированию

в Советском Союзе совершенно нового образа женщины: она становится работницей, получает право занимать руководящие должности, обретает равные с мужчинами экономические, политические и социальные права. Об этом свидетельствует ст. 122 Конституции СССР 1936 года. Закон об обязательной военной службе в статье 1 провозглашает обязанностью всех граждан СССР защищать государство, а в 11-й статье устанавливает, что трудящиеся женщины в мирное время могут приниматься на военную службу на началах добровольности, а в военное время могут привлекаться Народным комиссариатом по военным и морским делам на военную службу. Женщина становится и защитницей Отечества!

Особое внимание на выставке уделено военной подготовке советских людей в 1930–1940-х годах, в том числе работе Курсов противоздушной и противохимической обороны (ПВХО), Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству (ОСОАВИАХИМ) и Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. Ввиду проводимых мобилизаций советских гражданок в ряды

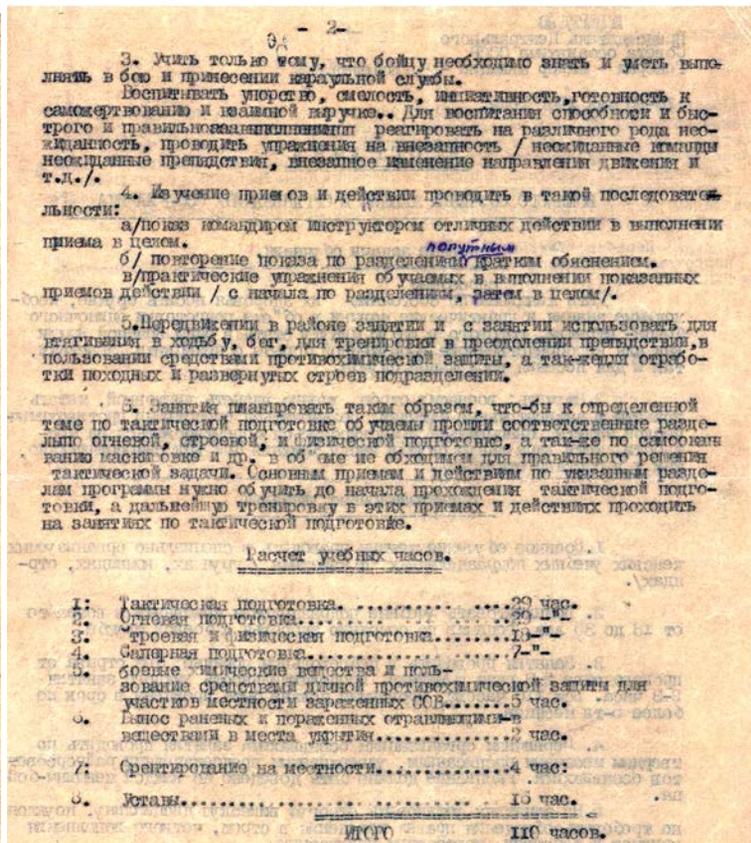
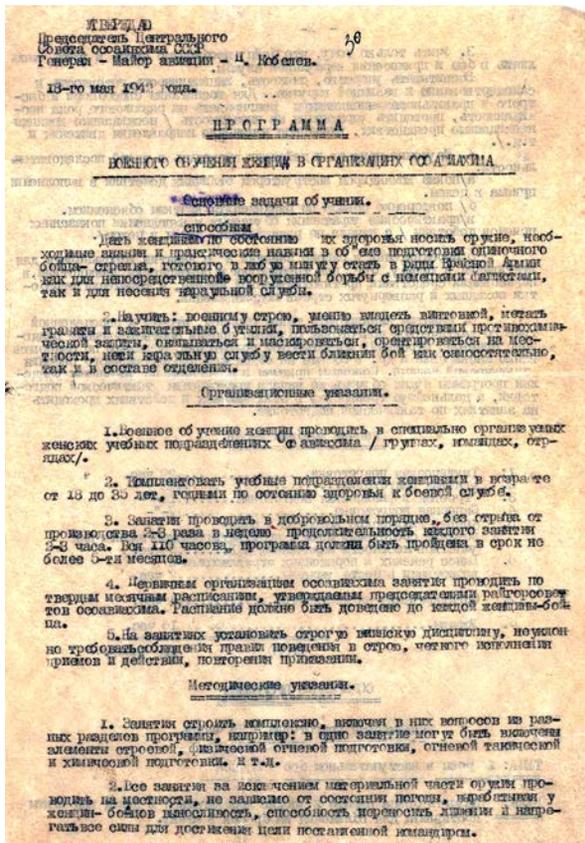

Фрагмент выставки «И без них бы не было Победы!»

Рабоче-крестьянской Красной армии в 1942 году повсеместно было специально организовано военное обучение женщин при ОСОАВИАХИМе, в процессе которого женщины получали практические навыки по 110-часовой программе подготовки бойца-стрелка. Программа разработана с целью научить женщин военному строю, умению владеть винтовкой, метать гранаты и зажигательные бутылки, пользоваться средствами противохимической защиты, окапываться и маскировать-

ся, ориентироваться на местности, нести караульную службу, вести ближний бой как самостоятельно, так и в составе отделения, чтобы они были готовы в любой момент встать в ряды Красной армии.

Рассказывает выставка и о военных специальностях, которые осваивали женщины: номер на орудии и на приборе управления артиллерийским зенитным огнём, лётчик, медицинская сестра, связист, телеграфист, регулировщица, оружейница, миномётчик, разведчица...

Программа военного обучения женщин в организациях ОСОАВИАХИМа. 18 мая 1942 г.

Знак «Готов к ПВХО» с удостоверением Н. А. Ворфоломеевой о прохождении обучения по программе норм ПВХО и прохождении испытаний с отличием. 1939 г.

Знак «Готов к санитарной обороне СССР» с удостоверением Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца

Шефы и подшефные военнослужащие 12-й гвардейской дивизии, освобождавшей Калугу. Второй ряд вторая слева — Е. К. Карнюшина. 1942 г.

А. А. Морозова, Герой Советского Союза, разведчица

Раздел представлен автобиографиями, фотографиями из личных дел, подлинными предметами, принадлежавшими участницам Великой Отечественной войны.

Особое внимание уделено знаменитым калужанкам, Героям Советского Союза — разведчице, руководителю интернациональной подпольной организации Анне Афанасьевне

Морозовой и гвардии майору, командиру эскадрильи ночных бомбардировщиков Евдокии Андреевне Никулиной. Не забыта и Вера Сергеевна Андрианова — разведчица-радистка, выполнявшая важные задания командования в немецком тылу, именем которой названа одна из улиц в Калуге. Отдельное место занимает комплекс документов, посвященный

членам легендарной Людиновской подпольной комсомольской группы — сёстрам Антонине, Александре и Зинаиде Хотеевым.

Большой раздел выставки отражает подвиг медицинских работников в годы Великой Отечественной войны, — тут можно познакомиться с личными делами, фотографиями, альбомами и научными трудами врачей

Членский билет ОСОАВИАХИМа. 1931 г.

Выставочный комплекс, посвященный военной регулировщице Н. В. Исаевой

Е. А. Никулина, Герой Советского Союза, командир эскадрильи ночных бомбардировщиков

В. С. Остроумова, участница обороны Москвы, старший сержант, командир отделения разведки 257-го отдельного зенитного дивизиона

Е. П. Андреева, член Ульяновского партизанского отряда

Неонила Ивановна Кедровой, Антонины Петровны Никольской, Веры Константиновны Юдкиной и других медицинских работников. Рассказано здесь и об открытии в Калуге памятника военным медицинским работникам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, на котором высечена надпись: «Той, что на хрупких плечах выносила Родину из-под огня». Это строчка из стихотворения «Фронтальная подруга», написанного Екатериной Васильевной Копцовой о своей подруге-однополчанке, Герое Советского Союза, старшине медицинской службы, санитарном инструкторе Ксении Семёновне Константиновой.

Ещё один выставочный раздел посвящён женщинам-активисткам, служащим Калужского городского исполнительного комитета, которые вели переписку с бойцами на фронте, решали жилищно-коммунальные вопросы их семей, организовывали

П. И. Брагина. В условиях немецкой оккупации д. Юрьевское Малоярославецкого района спасла 17 раненых советских бойцов 312-й стрелковой дивизии

К. И. Потапова, радистка, шифровальщица 4-й Клетнянской партизанской бригады, базировавшейся в Брянских лесах

Сумка санитарного инструктора, шина, индивидуальный перевязочный пакет и матерчатый жгут (воспроизведение)

М. П. Зуева, подпольщица, узница концлагеря, связная партизанского отряда

С. М. Дмитриусь, врач-стоматолог
эвакогоспиталя № 1081

Н. И. Кедрова, акушер-гинеколог,
заслуженный врач РСФСР. Первая
женщина — доктор медицинских наук.
Свидетель оккупационного режима в Калуге

А. П. Буравлева, лейтенант медслужбы
12-й гвардейской стрелковой дивизии,
освобождавшей Калугу

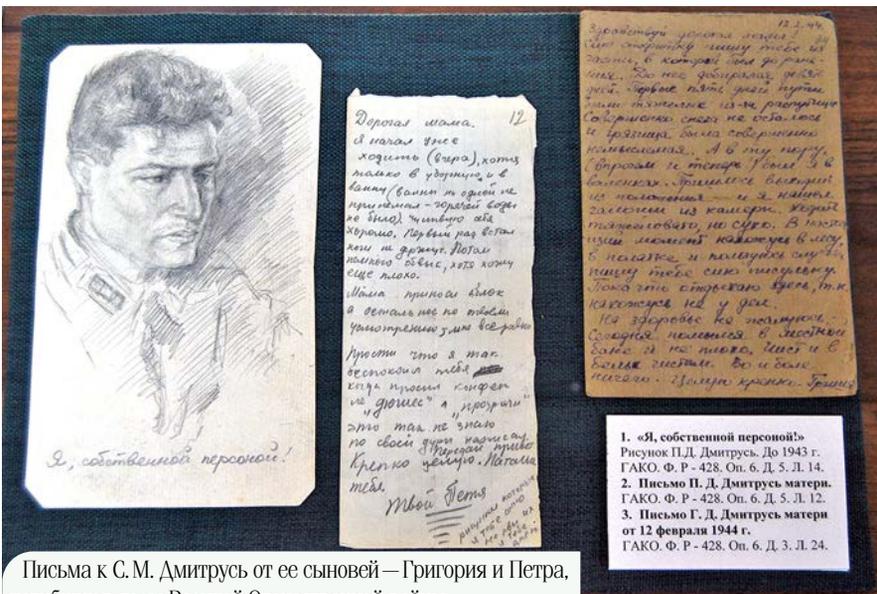

Документы Г. А. Бурик, члена фронтовой бригады артистов Калужского городского театра

строительство детских домов для детей фронтовиков, о чём рассказывают подлинные документы: фотографии и письма от красноармейцев с пожеланиями и благодарностями.

Отражён на выставке и подвиг работников тыла, обеспечивавших армию всем необходимым: продуктами питания, перевязочными материалами, оружием и боеприпасами. Особое внимание уделено Калужскому спецшелону, в составе которого по призыву Государственного комитета обороны летом 1941 года юности и девушки (в большинстве 16- и 17-летние) добровольно отправились на строительство оборонительных сооружений под Москвой, работая по 12–14 часов без выходных. В спецшелоне, кроме зарегистрированных 2500 человек, находились ещё и около 200 «зайцев», проникших туда при посадке.

На добровольных началах была сформирована фронтовая бригада артистов Калужского городского театра, которая выступала для бойцов между боями, поднимая воинский дух солдат. Об этом свидетельствуют подлинные снимки, удостоверения и почётные грамоты калужских актрис, среди которых Наталья Дмитриевна Топорных, Феодосия Александровна Дембицкая, Галина Алексеевна Бурик... На имя последней выдана представленная в экспозиции справка от 3 сентября 1941 года, где говорится о её выступлениях на фронте.

Письма к С. М. Дмитриусь от ее сыновей — Григория и Петра, погибших в годы Великой Отечественной войны

1. «Я, собственной персоной!» Рисунок П. Д. Дмитриусь. До 1943 г. ГАКО. Ф. Р. - 428. Оп. 6. Д. 5. Л. 14.
2. Письмо П. Д. Дмитриусь матери. ГАКО. Ф. Р. - 428. Оп. 6. Д. 5. Л. 12.
3. Письмо Г. Д. Дмитриусь матери от 12 февраля 1944 г. ГАКО. Ф. Р. - 428. Оп. 6. Д. 3. Л. 24.

12 октября 1941 года в Калугу вошли немецкие войска, начался трёхмесячный период оккупации. О том, как выдержали калужане этот трагический период, рассказывают воспоминания учителей разорённых и разрушенных калужских школ и сочинения учащихся на тему «Что я пережил в период немецко-фашистской оккупации». Выставка даёт возможность познакомиться с сочинением ученицы 8 класса средней школы № 2 Ани Жучковой и воспоминаниями учительницы 12-й Калужской неполной средней школы — яркими свидетельствами пережитого.

После освобождения Калуги 30 декабря 1941 года всё трудоспособное население города было привлечено к восстановлению разрушенного хозяйства. Одновременно проводилась и благотворительная работа по сбору подарков для красноармейцев, находящихся в госпиталях, о чём свидетельствует отчёт 3-й средней школы г. Калуги об общественной работе в 1942 году.

Представлены на выставке и статьи из районных газет, рассказывающие и о доблестном труде жительниц Калужской области, восстанавливавших народное хозяйство в военные и послевоенные годы.

Как после войны, так и в настоящее время перед государством стоит задача сохранения исторической правды и памяти о наших героях. На выставке уделено большое внимание Калужскому отделению Комитета советских женщин (с 1991 г. — Союз женщин России), которое в 1960–1980-х годах вело активную переписку с фронтовиками, разыскивая сведения о пропавших без вести, оказывая помощь и поддержку матерям погибших воинов.

Участие женщин в Великой Отечественной войне — тема практически необъятная. Любая выставка, посвящённая этому вопросу, представляет собой лишь «вершину айсберга», поскольку практически невозможно представить весь имеющийся исторический материал, который постоянно пополняется новыми находками. Работа по выявлению калужанок и жительниц Калужского края, ставших участницами Великой Отечественной войны, продолжается. ■

Ведущий архивист А. Ю. Сидорова ведёт экскурсию для сотрудников Управления ЗАГС по Калужской области

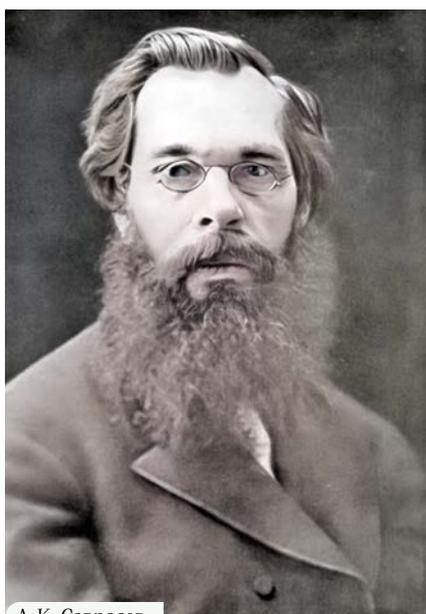
Выставочный комплекс, посвящённый Е. К. Карнюшиной и А. П. Буравлевой

Главный архивист О. В. Шитикова ведёт экскурсию для группы учащихся МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 45 им. Маршала Советского Союза Г. К. Жукова» г. Калуги

АЛЕКСЕЙ КОНДРАТЬЕВИЧ САВРАСОВ И ЕГО УЧЕНИКИ

Юлия Заложных,
искусствовед, сотрудник Калужского музея изобразительных искусств

А. К. Саврасов

Русская культура имеет немало блестящих страниц в своём развитии. Вторая половина XIX века — одна из них, время чрезвычайно плодотворное, содержательное, давшее много знаковых мастеров национального изобразительного искусства. Среди них — художник большого дарования и сложной творческой судьбы, «один из самых глубоких русских пейзажистов» (по словам его ученика И. И. Левитана) — Алексей Кондратьевич Саврасов.

К 195-летию юбилею со дня рождения этого крупнейшего мастера русской живописи Государственная Третьяковская галерея и Калужский музей изобразительных искусств организовали выставку — «Алексей Саврасов и его ученики», представляющую живописные и графические работы художника, а также полотна лучших его учеников — Исаака Ильича Левитана (в этом году празднуется 165-летие со дня его рождения), Льва Львовича Каменева, Константина Алексеевича и Сергея Алексеевича Коровиных, Василия Николаевича Бакшеева и других.

Алексей Кондратьевич Саврасов (1830–1897) — живописец, график, педагог, основоположник лирического направления московской школы русского пейзажа XIX века. С 1844 по 1854 год учился

в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. В 1870 году вошёл в число членов-учредителей Товарищества передвижников, где на первой передвижной выставке в 1871 году показал свою наиболее известную

На выставке «Алексей Саврасов и его ученики»

картину — «Грачи прилетели», считающуюся одним из символов национальной пейзажной живописи.

Ценность наследия А. К. Саврасова связана с ролью художника в отечественной изобразительной культуре. Он как тончайший мастер лирического пейзажа стал первооткрывателем скромной, неброской красоты русской природы. Среди любимых мотивов саврасовских работ — изображения невзрачных, а часто даже, на первый взгляд, неприглядных, натуральных уголков в разное время года. В своих ранних произведениях Саврасов выступает продолжателем романтических тенденций, привитых ему его учителем, профессором живописи Карлом Ивановичем Рабусом. Уже тогда современники отмечали не только его ученическую одарённость, но и самобытность таланта. В таких работах, как «Летний пейзаж с дубами», отличающихся жизненной убедительностью и непосредственностью чувств, проявляется то полное теплоты и чуткости наблюдение природы, которое в дальнейшем станет характерной творческой чертой Саврасова. Любовно и внимательно автор прорабатывает пейзажные детали — разбросанные камни, блестящую поверхность водоёма, красивую по цвету листву, щедро пронизанные солнечным светом летнего жаркого дня. Объединяя общим золотистым тоном пространство полей и высокое светлое небо, Саврасов передаёт на полотне свой живой интерес к этому уголку природы.

Значительным шагом в развитии Алексея Кондратьевича Саврасова, превосходящим по изобразительному мастерству всё ранее созданное, стало полотно «Лосиный остров в Сокольниках», эскиз к которому представлен на выставке. Исполненный с натуры этюд отражает стремление художника рассказать зрителю об этом подмосковном пейзаже с присущими ему конкретными чертами. Саврасов внимательно живописует маленькие болотца на переднем плане, освещённую солнцем поляну со стадом коров за ними, стоящий зелёной стеной массив леса и низкие дождевые облака. Построенная на градациях жёлто-зелёных тонов, картина имеет новое реалистическое решение, преодолевающее условности академической живописи. В ней автор пытается поднять простой обыденный мотив до большого образного звучания, показывая при этом общую лирическую направленность своего творчества.

В связи с другими творческими задачами, меняется и колорит мастера, становящийся более правдивым и сдержанным.

В пейзаже «Вечер» художник продолжает развивать свою линию поэтического взгляда на мир. Обращаясь к непримечательным, скромным природным видам, Алексей Константинович умеет показать не только оттенки освещения и их эффектную игру, но и добиться в полотне тончайшего звучания тишины и покоя.

Отказавшись от лишних деталей, Саврасов передаёт определённое, близкое его душевному состоянию настроение природы, равномерно разлитое в каждой её частичке. В русле этой тенденции выполнена работа «Стадо у берега», носящая

Летний пейзаж с дубами. Худ. Алексей Саврасов

Стадо у берега. Худ. Алексей Саврасов

Волга. Худ. Алексей Саврасов

эскизный характер. Она даёт возможность проследить характерную для художника черту повторяемости в его произведениях схожих сюжетов, мотивов и деталей.

1870-е годы — пора наивысшего расцвета творчества Саврасова. Выступая уже зрелым, сложившимся

мастером, он создаёт целый ряд блистательных полотен, где стремится лирически опозитивировать русскую землю и философски осмыслить её в тесной связи с человеком. Отображение неброской, но от этого становящейся ещё более родной и притягательной красоты отечественной

природы, соединяется у художника с показом жизни людей, обживших, «окультуривших» её. Так, в картине «Осень. Деревушка у ручья» Саврасов воспроизводит сельскую окраину с чахлой растительностью и одиноко идущей человеческой фигурой в центре. Порывистый ветер, несущий

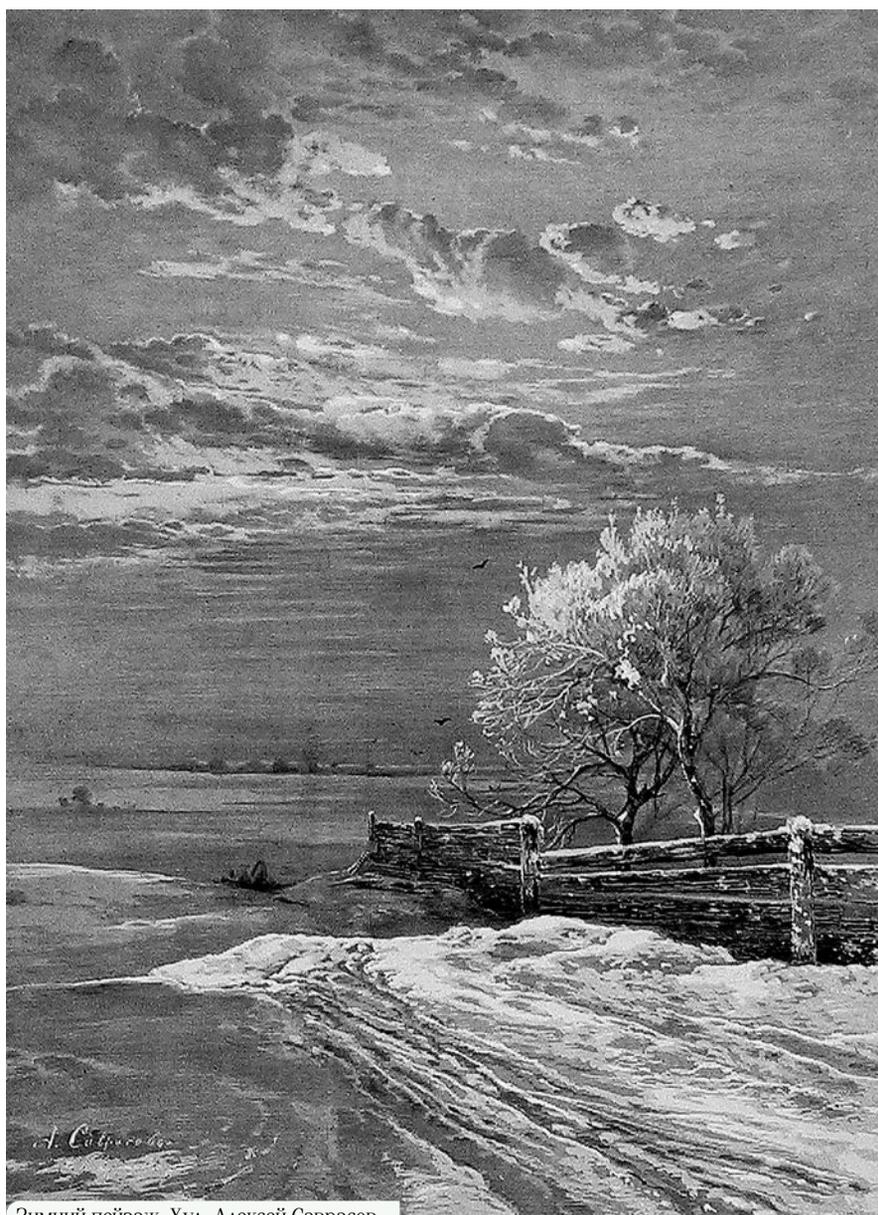
Рыбаки на Волге. Худ. Алексей Саврасов

осенние тучи и наклоняющий ветви голых деревьев, старые мостки, напитанные влагой, переданное на тончайших цветовых нюансах водное пространство, оживлённое низко летящей птицей над его поверхностью, материально достоверный влажный воздух и пустынные поля, уходящие в горизонт — всё создаёт образ особой сердечной теплоты к простому и понятному пейзажному виду, в котором чувствуется и «безграничная любовь к родной земле» самого автора.

Отдельный раздел экспозиции занимают волжские пейзажи мастера. Именно с 1870-х годов он начинает совершать поездки на Волгу, привозя оттуда богатый пленэрный материал. Виды этой великой русской реки так поразили Саврасова, что он возвращался туда неоднократно, отдав много сил работе над волжской темой. В работах «Волга близ Городца» и «Волжский пейзаж», используя светлый колорит, мастер любит широко раскинувшимися водными просторами с белеющими парусными лодками, золотистыми и серебристыми песчаными отмелями, высоким небом с кучевыми облаками. В картинах с Волги уже чувствуется наметившийся переход художника к более спокойным, повествовательным образам русской природы.

Несколько иной композиционный и эмоциональный строй у полотен «Рыбаки на Волге» и «Волга». Здесь Саврасов, сохраняя эпическую строгость в передаче величавой красоты реки, переносит её изображение на второй план, акцентируя внимание на повседневной человеческой деятельности или будничных мотивах — разбухшей от дождя просёлочной дороге. Живописно показывая влажный воздух, мокрый блеск травы и луж, ритмически организованные формы деревянных построек рыбаков и каменной церкви, мастер превращает эти конкретно понятые виды в обобщённые лирические образы самой России.

1880–1890-е годы становятся периодом множества испытаний для Саврасова и его таланта. В пейзажах мастера, понятых и показанных им чаще всего в момент временной переходности (ранняя весна, наступление зимы), чувствуется нарастание эмоционального строя

Зимний пейзаж. Худ. Алексей Саврасов

картин и определённая декоративность цветовой палитры. «Зимний пейзаж» и «Лес в инее» похожи по своему композиционному решению — изображение заснеженной избышки на фоне разработанного в тонких градациях белого снежного покрова и более интенсивного, с налётом романтизма, розово-бирюзового неба.

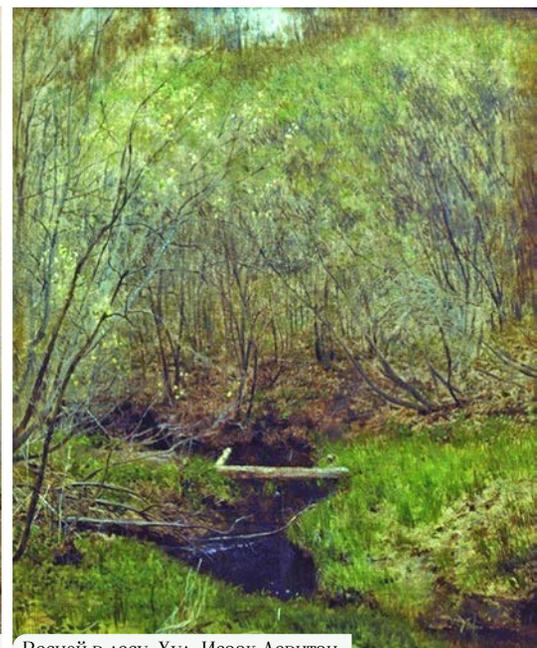
Наступление оттепели, пробуждение природы от зимнего сна чувствуется в картинах Саврасова «Ранняя весна» и «Весна». Их полупрозрачный колорит создаёт у зрителя ощущение наполненности воздухом, а все в радужных бликах водные пространства усиливают мажорный оттенок настроения.

Отдельного упоминания заслуживает графическое наследие Са-

врасова, в том числе его работа в печатных изданиях в качестве художника-иллюстратора. В 1885 и 1886 годах наряду со станковыми картинами он создаёт рисунки для журналов «Радуга» и «Эпоха». Примером сотрудничества служит графический лист «Зимний пейзаж», который был воспроизведён в печати литографическим способом в 1886 году. На специальной автографской бумаге автор живописно передаёт излюбленный мотив — уходящую вдаль дорогу. Артистично написанные деревья, ярко освещённые, находящиеся в стремительном движении облака, окутанный лёгкой дымкой горизонт — характеризуют Саврасова как вдохновенного рисовальщика с твёрдой рукой и виртуозным мастерством.

Весна. Худ. Лев Каменев

Весной в лесу. Худ. Исаак Левитан

Алексей Кондратьевич Саврасов был не только глубоким мастером пейзажа, но и прекрасным педагогом. С 1857 по 1882 год он руководил пейзажным классом в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, куда был приглашён вместо своего умершего учителя Карла Ивановича Рабуса. Среди учеников Саврасова были многие русские художники первого ряда, художником стал и его внебрачный сын — Алексей Алексеевич Моргунов.

По воспоминаниям современников, Саврасов вкладывал в процесс преподавания много сил и энергии, проводя основное время и почти не расставаясь со своими воспитанниками.

В своей книге «Давние дни» Михаил Васильевич Нестеров вспоминал о том, что «мастерская Саврасова была окружена особой таинственностью», и приводил характерные слова учителя: «Без воздуха пейзаж — не пейзаж! Сколько берёзок, дубов

или сосен ни сажай в своём пейзаже, что ни придумывай, — если воздуха не напишешь — толку не выйдет» или «По пейзажу должно суметь даже час дня определить, только тогда пейзаж и может считаться настоящим».

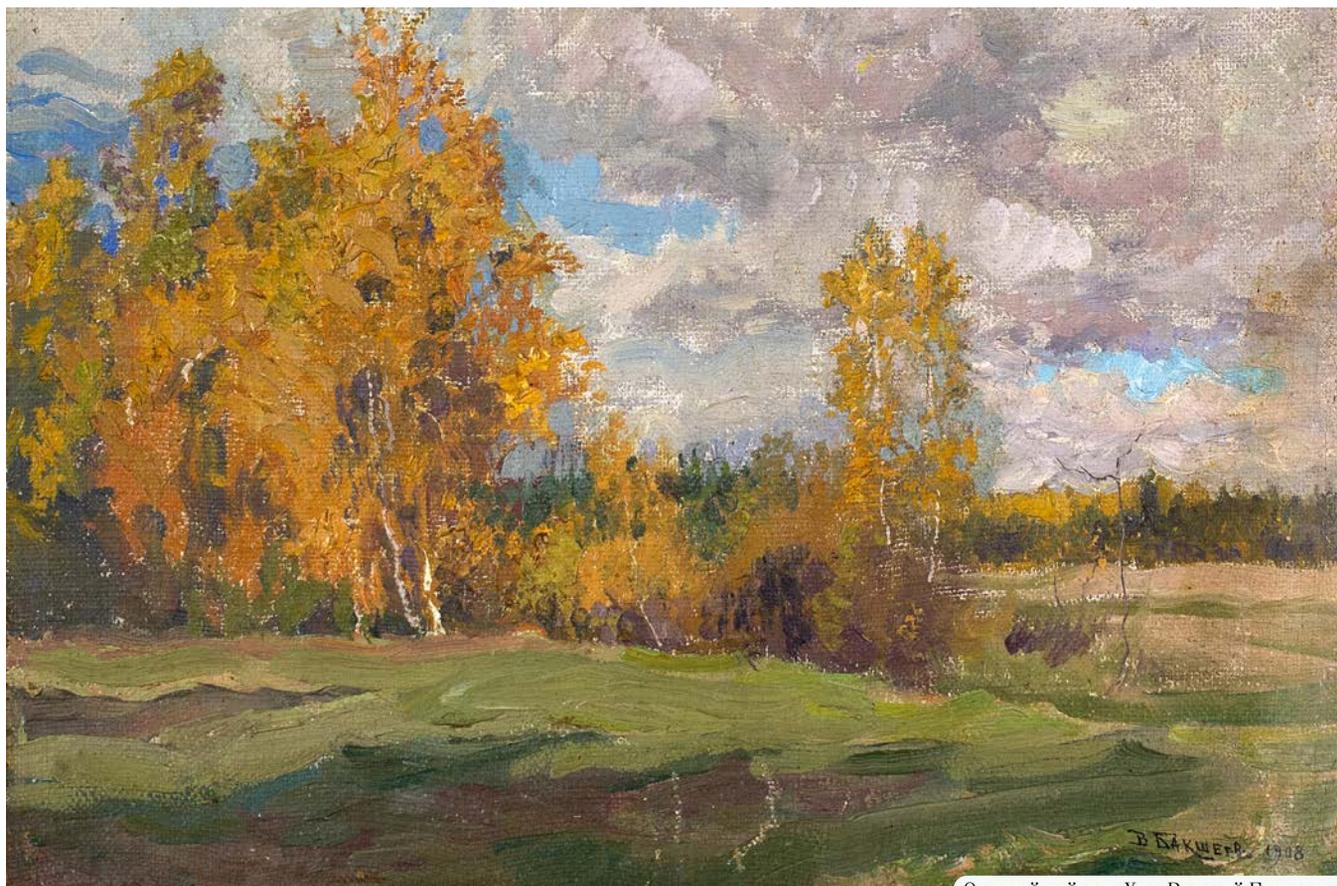
Художник настаивал на необходимости учиться писать пейзажи на открытом воздухе. «С первыми весенними днями вся мастерская спешила вон из города и среди тающих снегов любовалась красотой пробуждающейся жизни, — пишет

Зимний городской пейзаж. Худ. Сергей Светославский

Соперницы. Худ. Василий Нестеров

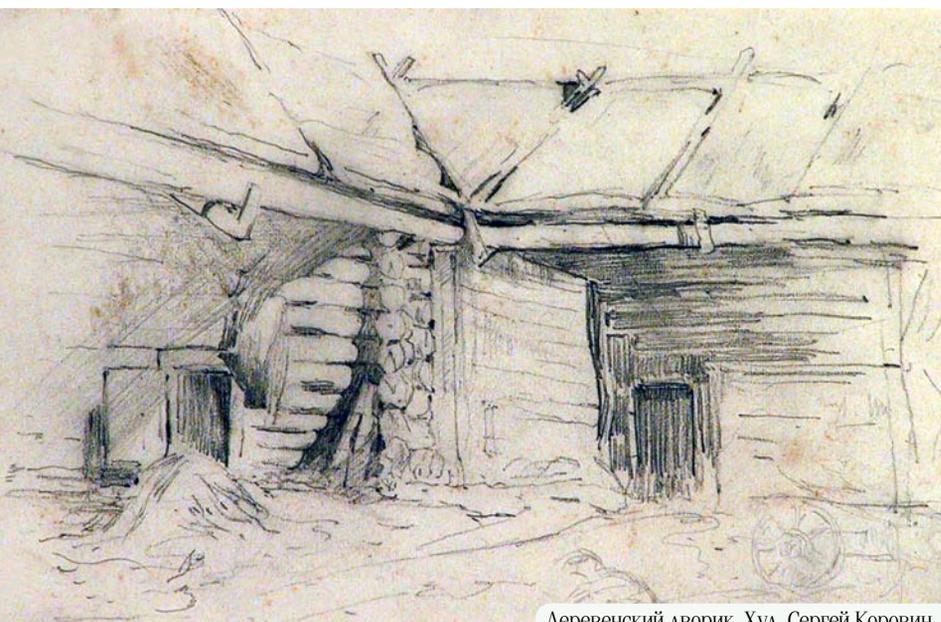
Осенний пейзаж. Худ. Василий Бакшеев

Пейзаж. Худ. Николай Элмерт

Небо. Худ. Константин Коровин

Деревенский дворик. Худ. Сергей Коровин

Михаил Васильевич Нестеров. — Расцвёл дуб, и Саврасов, взволнованный, вбегал в мастерскую, возвещая об этом... и уводил с собою молодёжь».

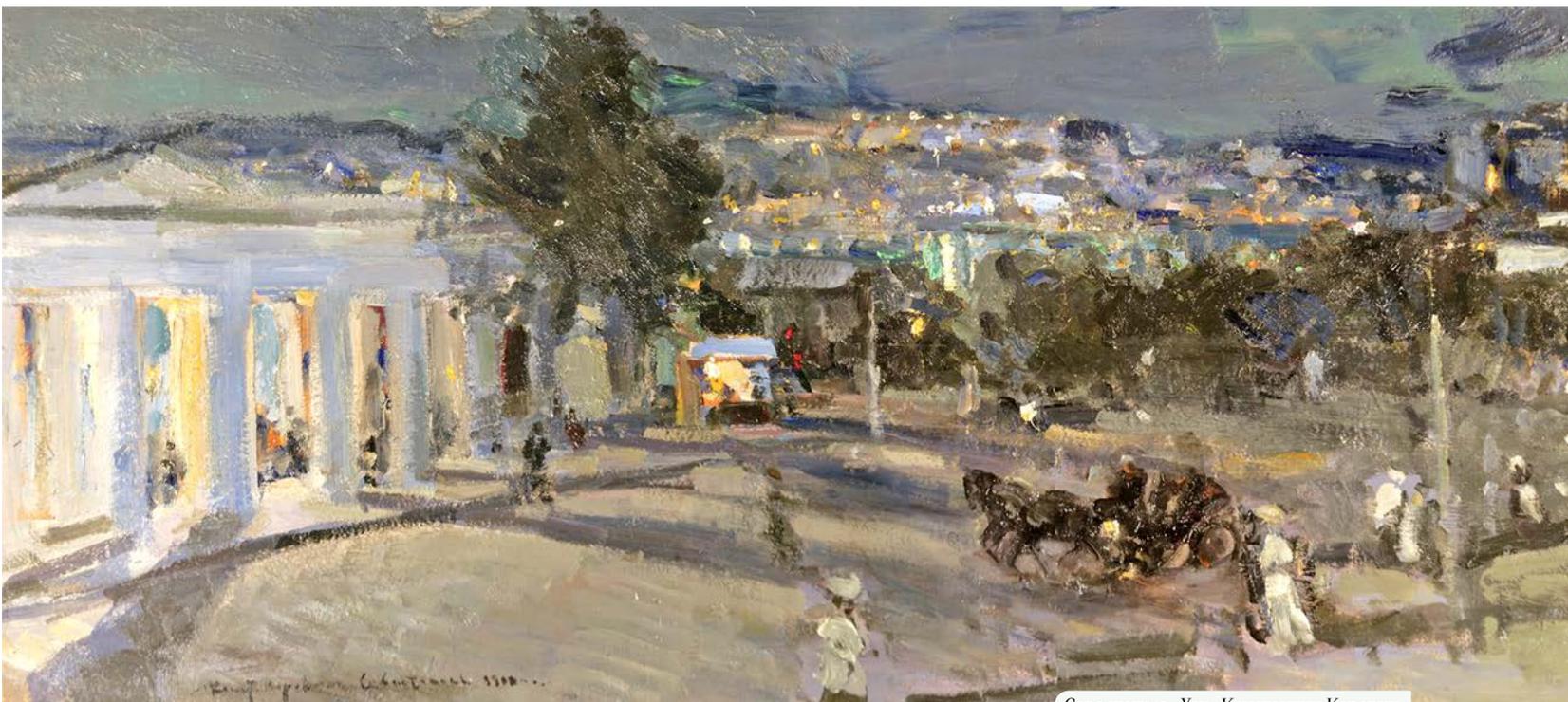
По выражению Константина Алексеевича Коровина, пейзажный класс Саврасова представлял собой «свободнейшее учреждение всей школы» и был рассчитан на раскрытие уникальных творческих черт его учеников. Характерно и то, что сам педагог предпочитал работать в присутствии учеников, ведя в общей с ними мастерской всю творческую работу. Сохранились воспоминания Саврасова на этот счёт: «Работая сам при учениках, я могу постоянно следить за их работами и в то же время даю им возможность видеть ход моих собственных работ».

Кроме этого, Саврасов сделал ещё ряд нововведений. Так, он сделал занятия с учениками ежедневными и увеличил их продолжительность, делая основной упор на эту работу: «Ступайте в Сокольники, фиалки уже распустились!»

Деятельность Саврасова-педагога внезапно оборвалась в 1882 году — из-за резкого ухудшения здоровья он перестал работать в училище.

В экспозиционном пространстве выставки наряду с произведениями самого Саврасова представлены и работы его учеников. Это целая плеяда значительных русских художников, творчески состоявшихся так, как и мечтал их учитель — научившихся свободно «петь свою песню». Преподавательские заветы были воплощены ими по-разному. Проникновением в состояния переходных времён года у Льва Львовича Каменева — «Весна», глубоко личным острым переживанием увиденного у Исаака Ильича Левитана — «Весной в лесу», лирическим мягким колоритом натуральных видов у Василия Николаевича Бакшеева — «Осенний пейзаж», поэтичным воспеванием скромных уголков у Сергея Ивановича Светославского — «Зимний городской пейзаж» и Сергея Алексеевича Коровина — «Деревенский дворик», передачей эффектов природного освещения у Николая Людвиговича Эллерта — «Пейзаж», декоративно-размашистым письмом у «первого русского импрессиониста» Константина Алексеевича Коровина — «Облачное небо», одухотворением окружающего мира у Михаила Васильевича Нестерова — «Соперницы»...

Отдельно нужно упомянуть об Исааке Ильиче Левитане (1860–1900) — любимом ученике Алексея Кондратьевича Саврасова, который по праву считается создателем особого направления национальной пейзажной живописи — «пейзажа настроения», отличающегося проникновенным восприятием и повышено-эмоциональным толкованием природы. На полотнах Левитана природные мотивы выражаются в красочных одухотворённых образах,

Севастополь. Худ. Константин Коровин

впечатления от которых настолько сильны, что в отечественном искусстве с подачи Антона Павловича Чехова появилось даже особое понятие — «левитановский пейзаж», когда художественное отражение природы наполнено эмоциям и переживаниями живописца.

«Надо не только иметь глаз, но и внутренне чувствовать природу, надо слышать её музыку и проникаться её тишиной», — говорил Алексей Кондратьевич Саврасов. Удивительно, но на «очеловеченных» пейзажах

Левитана совсем нет людей. Возможно, их присутствием художник боялся нарушить так чаемую им тишину.

«Малышом» называл Левитана его учитель, в мастерскую к которому в 1877 году Исаак Ильич перешёл от жанриста Василия Григорьевича Перова. Это событие оказало влияние на все дальнейшие художественные поиски Левитана, во многом определив и его будущие творческие открытия для русской пейзажной школы.

Алексей Кондратьевич Саврасов вошёл в историю отечественного

искусства как прекрасный педагог и основоположник лирической линии пейзажа, сумевший со всей полнотой и проникновенностью раскрыть для зрителя первозданную, неброскую в своей скромности и очаровании задушевную красоту природы средней полосы России. Самобытный талант вознёс его на тот пьедестал заслуженного исторического признания, который возможен только у большого, глубокого и очень национального художника. ■

На выставке «Алексей Саврасов и его ученики»

Сотрудник Государственной Третьяковской галереи С. В. Усачёва ведёт экскурсию по выставке

ЗАГАДОЧНАЯ ГАМАЮНЩИНА

Ирина Зубкова,

*директор филиала Калужского объединённого музея-заповедника
музейно-краеведческий центр «Палаты Коробовых»*

Это сказочное, поэтическое название носит новая выставка, открывшаяся в палатах Коробовых. Она знакомит с историей, бытом и традициями одного из удивительных уголков Калужского края, когда-то широко известного, а ныне почти забытого. Тема его исторических корней не закрыта до сегодняшнего дня, а интерес к истории, особенностям быта гамаюнов не угасает и в новом тысячелетии. Но даже профессионалы-исследователи до сих пор затрудняются сказать, когда появились «гамаюны» на Калужской земле и что означает само это слово.

Ещё в начале XX века гамаюны проживали в поселениях, расположенных на правом берегу Оки, во многом сохраняя свою этнографическую самобытность. Собственно, земли современного района Правобережья и названы были «Гамаюнщиной». Крестьяне этой местности были оброчными, то есть, уплатив помещику положенный оброк, могли выбирать работу по своему усмотрению. Они занимались земледелием, разведением домашнего скота и птицы, рыбной ловлей, рукоделием. Помимо сельского хозяйства занимались

извозом и торговлей. По реке товары гамаюнов попадали далеко за пределы Калужского края.

Согласно историческим документам, в 1677 году эта территория принадлежала князьям Ромодановским. Но в 1739 году Гамаюнщина была продана заводчику Никите Никитовичу Демидову, коему нужны были люди для работы на предприятиях: чугуноплавильном Дугненском, железодельном Брынском и будущем заводе на реке Вырке по переработке чугуна в железо. Последний завод создавался руками крестьян, которых Демидов,

по их словам, на этом строительстве «лето и зиму без упокою мучел». Купленных крепостных Демидов разделил на три части. Одна часть гамаюнов была отправлена на Урал, где они навсегда поселились, став уральскими рабочими, вторая часть — на местные заводы, Думиничский и Брынский, а третью часть Демидов оставил «на пашне», переведя с оброка на барщину. Жизнь гамаюнов резко изменилась к худшему, вследствие чего вспыхнули крестьянские бунты 1741 и 1752 годов, подавленные правительственными войсками.

Восстание ромодановских крестьян в 1752 году. Худ. Г. А. Гагарин, В. С. Попов. 1950 г. Из фондов Калужского объединённого музея-заповедника

Но время шло, раны, нанесённые гамаюнам жестокими демидовскими порядками, постепенно зарубцевались, и к середине XIX века Гамаюнщина вновь расцвела, привлекая к себе внимание этнографов и собирателей крестьянского фольклора.

Первым исследователем жизни и обычаев этой местности стал известный русский учёный — географ и этнограф Григорий Николаевич Потанин (1835—1920). В 1861 году, будучи студентом Санкт-Петербургского университета, летние каникулы он провёл в деревне под Калугой. Особенности быта и хозяйства здешних крестьян вызвали у молодого человека огромный интерес, в результате чего появилась значительная по объёму и богатая по собранному фактическому материалу статья-исследование «Гамаюнщина», тогда же — в 1861 году — напечатанная в газете «Калужские губернские ведомости».

Статья представляет собой подробное описание образа жизни, сохранившихся традиций гамаюнов, которые, как указывает автор, проживали на обозначенной им территории: «Значительная вотчина, лежащая на правом берегу Оки против Калуги и состоящая из нескольких деревень, сохранила до настоящего времени и свой давний состав и особенное имя — Гамаюнщины.

Всех деревень считается в ней семнадцать, именно: село Ромоданово, Сепиотова, село Игумново, Пучкево, Яловка, Колюпанова, Животишкино, Горенск, Слаково, Завод, село Рождествено, село Чижовка, Грачи, Шопина, Воробья, Квань...

...О происхождении названия Гамаюнщины нет местных преданий; от одного только гамаюнского крестьянина слышал я, что она названа по имени какого-то Гомоса, управлявшего вотчиной в старые годы».

В статье приводятся названия сельскохозяйственных культур, выращиваемых гамаюнами, описывается устройство их дворов, крестьянская утварь, еда, традиционная одежда, рассказывается о праздниках и даже о детских играх.

Богатый этнографический материал в начале XX века был собран краеведом, в 1920–1940-х годах старшим научным сотрудником Калужского краеведческого музея Марией Евгеньевной Шереметевой (1886–1963). Многие из того, что сейчас находится в фондах Калужского объединённого музея-заповедника, собрано Марией Евгеньевной во время экспедиций с 1925 по 1929 год, целью которых было комплексное изучение материальной и духовной культуры населения Гамаюнщины.

Ровно столетие назад, летом 1925 года этнографическая секция Калужского общества истории и древностей начала обследование быта Гамаюнщины. Для этой научной работы руководившая ей Мария Евгеньевна Шереметева пригласила тогда ещё совсем молодого Николая Петровича Ракова, семнадцатилетнего одарённого и увлечённого музыканта (будущего знаменитого композитора). В результате знакомства с традиционной народной культурой Раковым было записано с голоса крестьянок-гамаюнок 13 мелодий свадебных песен. Известный калужский фотограф В. Н. Ченцов (до революции владелец фотосалона) сделал ряд исторических снимков в деревнях Гамаюнщины.

На выставке в музейно-краеведческом центре «Палаты Коробовых» представлены, в частности, акварельные рисунки Марии Евгеньевны Шереметевой и подготовленные ею научные сборники, где обобщены результаты исследовательской работы:

«Крестьянская одежда Калужской Гамаюнщины», «Свадьба в Гамаюнщине Калужского уезда» «Земледельческий обряд — закликание весны».

Коллекция предметов из фондов Калужского объединённого музея-заповедника, приобретённых в селениях Гамаюнщины, включает в себя комплекты крестьянской одежды, старинные женские головные уборы, образцы вышивки и ткачества, предметы быта и орудия труда, атрибуты свадебной и поминальной обрядности.

Большой интерес посетителей вызывают представленные на выставке реконструкции комплектов женской и девичьей одежды гамаюнок, выполненные мастером декоративно-прикладного искусства Татьяной Александровной Ермаковой. Никого не оставляет равнодушными кукольная композиция народного мастера России Раисы Михайловны Головачёвой, знакомящая с персонажами гамаюнской свадьбы. Предметный ряд выставки дополнен рисунками, сделанными в 1920-х годах во время этнографических экспедиций.

Без сомнения, название «Гамаюнщина» корнями уходит в историю Ромодановской волости, в характер и внутренний стержень жителей деревень правого берега Оки под Калугой, чья этническая самобытность — крайне интересный исторический факт. Сама же легендарная, сказочная Гамаюнщина, исчезнув в глубине времён, навсегда осталась в народной памяти. ■■

ПУГОВИЧНЫЕ СОКРОВИЩА КАЛУЖСКОГО КРАЯ

Сергей Нелюбов,
директор Музея русского быта «Вотчина»,
эксперт Министерства культуры России по культурным ценностям

Небольшой частный Музей русского быта «Вотчина», расположенный в живописном месте на окраине леса в окрестностях Калуги, уже давно известен не только жителям и гостям региона, но и за его пределами. Его необычные экспонаты то удивляют простыми, но оригинальными техническими решениями, то восхищают своим неожиданным функциональным назначением, а некоторые кажутся курьёзными и невольно вызывают улыбку.

Пуговичное узорочье из Калуги. Россыпь старинных русских пуговиц, бытовавших на территории Калужского края

Будь пуговицы разумны, они могли бы заслуженно гордиться своим старинным происхождением: первые застёжки, напоминающие пуговицы, появились примерно в III тысячелетии до нашей эры! А предки нашей русской пуговицы известны по материалам раскопок уже с VII–VIII веков. Археологические данные X–XIV веков свидетельствуют о существовании на Руси в это время техники литья, штамповки («басмы»), чеканки и гравировки, зерни, скани (филиграни). С возникновением одежды разного вида потребовалось найти способы укрепления её на теле движущегося человека. Предметами, выполняющими эту функцию, были различные пояса, тесёмки и шнуры с узелками, заколки и шпильки, булавки и фибулы (пряжки), а также пуговицы.

Исследованием пуговиц занимается филобутонистика. В переводе с английского слово «пуговица» (button) означает нераспустившийся бутон цветка. И действительно, многие средневековые пуговицы своей формой напоминают именно бутоны цветов или маленькие плоды.

Пуговица — давняя и неизменная часть костюма. Кроме основной, «застёгивающей», функции, было у древних русских пуговиц и другое, магическое назначение — отпугивать злые, враждебные человеку силы. Для этой цели в некоторые полые пуговицы помещали дробину, кусочек олова или круглый камешек, издававший при движении приглушённый «шумящий» звук, отдельно напоминающий звук бубенца или ботала. Именно способность издавать этот звук превращала такие пуговицы в обереги.

Пуговичные «бутоны», «плоды» и «шишка». XVII–XVIII вв. Серебро. Дифовка, чеканка, волочение, гравировка, шлифовка, полировка, пайка, золочение, монтаж

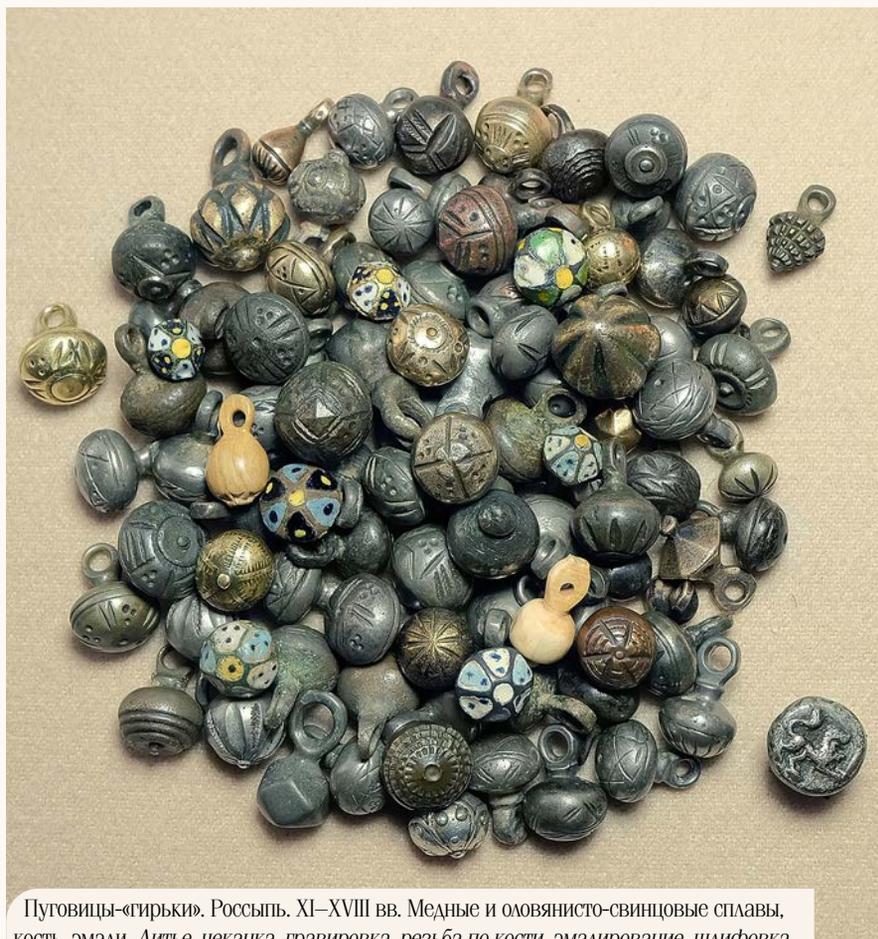
«Шумящие» пуговицы-обереги с дробинкой или камешком внутри. X–XVIII вв. Медные сплавы, серебро, камень, олово. Литье, дифовка, просечка, волочение, шлифовка, полировка, пайка, золочение, монтаж

В былине «О Дюке Степановиче и Чуриле Пленковиче», записанной в конце XIX столетия, говорится о волшебных пуговицах на кафтане Дюка Степановича, с помощью которых он призывал своих магических помощников:

А молодой боярин Дюк Степанович
Стал плёточкой по пуговкам поваживать,
Пуговкой о пуговку позванивать.
Как от пуговки было да до пуговки,
Налетели тут птицы клевучие,
Наскакали тут звери рыкучие...

В XV–XVII веках пуговицы, носимые многими состоятельными людьми, были своеобразной «визитной карточкой» владельца и говорили окружающим не только о его богатстве и веяниях моды. Количество, форма пуговиц, имеющиеся на них узоры и знаки, драгоценные камни и жемчуг могли поведать о положении, заслугах, родовитости, близости к власти предержащим их владельца, о возможностях человека в коммерческих делах. Всё это в своё время свободно расшифровывалось, «читалось».

Самую значительную часть коллекции Музея русского быта «Вотчина» составляют литые пуговицы

Пуговицы-«гирьки». Россыпь. XI–XVIII вв. Медные и оловянисто-свинцовые сплавы, кость, эмаль. Литье, чеканка, гравировка, резьба по кости, эмалирование, шлифовка

Литейная форма для изготовления пуговиц-«гирек». XI–XIII вв. Камень (сланец). Резьба, опиловка, шлифовка, полировка

Литейная форма для изготовления пуговиц-«гирек». XIV–XVI вв. Медный сплав. Литье, шлифовка, шарнирное соединение, монтаж. 1,4×9,5 (18,5)×2,1 см

Литейная форма в раскрытом виде до литья (вверху) и после литья

Пуговицы-«гирьки» с выемчатой эмалью. XVII–XVIII вв. Медные сплавы, эмали. Литье, эмалирование, роспись по эмали

Пуговицы-«гирьки» с геометрическим орнаментом. XI–XVIII вв. Медные и оловянисто-свинцовые сплавы. Литье, чеканка, гравировка, шлифовка

из медных и оловянисто-свинцовых сплавов с гравированным геометрическим орнаментом (или без него). Их отличительная особенность — форма шарика (иногда приплюснутого) с ушком. У археологов и музейщиков такие пуговицы получили неофициальное название «гирьки» — из-за высокого удельного веса и характерной формы, напоминающей гирию. Отливались такие «гирьки» в специальные литейные формы. В XI–XIV веках эти формы изготавливались из пригодного камня: различных пород сланца, известняка, литографского камня.

Большинство каменных литейных форм двусторонние с очень тщательно притёртыми друг к другу плоскостями для устранения литейных швов. Очень редко, и только для оловянисто-свинцового литья, применяли бронзовые литейные формы. В коллекции есть такой образец литейной формы. На фото видны спереди три отверстия, именуемых

у ювелиров литниками. Именно через них заливался горячий металл в форму. А затем после охлаждения, форму открывали и извлекали готовые изделия.

На завершающем этапе на каждую пуговицу (при необходимости) при помощи штихеля наносится гравированный геометрический орнамент. Наиболее характерные образцы такого орнамента — круг и concentрически расходящиеся окружности, гексограмма, пентаграмма, квадрат, треугольник, «трилистник», точка и сочетание точек. Символика таких орнаментов у разных народов одинакова: они означают огонь, солнце, жизнь, землю. Эти символы корнями уходят в глубочайшую древность.

Пуговицы-«гирьки» в Калуге не редкость. Дело в том, что не менявшее веками русло реки Оки проходит через город в его исторической части, минуя древний брод и переправу, перекрытую в XVIII веке плашкоутным мостом. Здесь же столетиями

с мостков и краёв прорубей мылось-полоскалось бельё, теряя в воде мелкую пуговичную «дань». А с крутых склонов берегов реки уносились в непогоду водой многие мелкие предметы, обронённые во дворах, на улицах и огородах... Вот почему пуговицы-«гирьки» так часто находят горожане в реке и на берегу.

К категории пуговиц-«гирек» можно отнести и сказочно красивые биконические гранёные пуговицы, отлитые из медных сплавов, выполненные в технике выемчатой эмали. Причём эта техника, судя по археологическим находкам, существовала как минимум уже в IX веке.

Судя по письменным источникам, на Руси бытовали пуговицы более 40 типов, отличавшихся по форме и технике изготовления. Материалами для изготовления пуговиц в те далёкие времена служили серебро, медные и оловянисто-свинцовые сплавы, кость, дерево (в том числе обтянутые тканью), кожа, перламутр,

Пуговицы большого размера для верхней одежды. XVII и XIX вв. Серебро. Чеканка, дифовка, канфарение, гравировка, полировка, золочение, монтаж

Пуговицы с перегородчатой эмалью. XIX в. Серебро, эмали. Дифовка, волочение, скань, зернь, эмалирование, пайка, золочение, монтаж

Пуговицы со сканью и зернью. XVIII–XIX вв. Серебро, бирюза. Дифовка, скань, зернь, волочение, шлифовка, полировка, вальцовка, пайка, золочение, монтаж

Пуговицы с речным жемчугом. XVII–XVIII вв. Серебро, речной жемчуг. Дифовка, волочение, скань, вальцовка, пайка, золочение, монтаж

жемчуг, поделочные и драгоценные камни, хрусталь, стекло. Золотые пуговицы на Руси до XVII века изготавливали крайне редко. Металла этого было мало, да и любили больше изделия из серебра. Об этом хорошо и красноречиво говорят ювелирные находки из древнерусских кладов, хранящиеся в крупных российских музеях. А вот серебряные пуговицы носили на одежде не только при царском дворе, бояре и дворяне, но и богатые посадские люди и крестьяне. Такие пуговицы нашивались на праздничные одежды и считались большой ценностью. Их бережно хранили, перешивали с одной одежды на другую (что порой затрудняет датировку), передавали по наследству, прятали в виде клада при набегах врагов.

В зависимости от того, для какой одежды предназначались пуговицы, размер их колебался от величины маленького зёрнышка (2–3 мм) до размера куриного яйца (50–60 мм). Сами крупные пуговицы калужской коллекции имеют внушительный размер. Несомненно, они предназначались для парадной верхней одежды: шубы, опашни, однорядки... Большая серебряная пуговица, представленная в коллекции, великолепно повторяет форму природной «шишки хмеля». И это не случайно. Способность хмеля к бурному росту, его могучая жизнеспособность, стойкость к невзгодам производили неизгладимое впечатление на наших предков, считавших хмель символом плодородия, добра, благополучия и жизненной силы.

Нередко пуговицы использовались не только как застёжки, но и в качестве украшений, предметов роскоши. Во множестве они нашивались на головные уборы, подолы передников, оплечья, обшивку женских рубаш, а также использовались как подвески к серьгам, бусам, ожерельям и браслетам. Среди них были гранёные, чешуйчатые, чеканные, украшенные многоцветной эмалью, резьбой, чернью, жемчугом (речным и морским), стеклом (смальтой), оплавленным песком (результат попадания молнии), а также — филигранные (сканные), осыпанные зернью, канфареные...

Канфарение — получение матовой зернистой поверхности металла. В Древней Руси это делалось при помощи частых ударов молотком по канфарнику, стальному пруту-чекану в виде тупого шила или трубочки. Эта техника хорошо видна на большой пуговице «шишка хмеля».

Способность пуговиц концентрировать на себе внимание создавала особый композиционный элемент костюма. Не случайно пуговицы иногда называют «глазами» одежды, и от их выбора полностью зависела стилистика костюма. Это отметили ювелиры, прежде всего изготовлявшие их для парадных туалетов

Пуговицы со стеклом и натуральным камнем. Конец XVIII — начало XX в. Медные, оловянисто-свинцовые сплавы, серебро, стекло, смальта, бирюза. Литье, дифовка, высечка, волочение, скань, огранка, шлифовка, полировка, многослойная смальта, пайка, вальцовка, золочение, монтаж

Пуговицы с чернью. XVIII–XIX вв. Серебро, чернь. Литье, выколотка, волочение, гравировка, чернение, пайка, шлифовка, полировка, золочение, монтаж

Наиболее древние пуговицы. X–XV вв. Серебро, ртуть. Литье, просечка, дифовка, волочение, навивка, рубка, амальгирование, скань, зернь, пайка, монтаж

с использованием дорогих камней и применением сложных техник. Иногда стоимость пуговиц в несколько раз превышала стоимость костюма. В былинах о Соловье Будимировиче говорится: «Скоро де Завапа наряжается, надевала шубу соболиную — цена то шубе три тысячи, а пуговки в семь тысячей».

В разговорном или поэтическом языке многих народов мира слова «жемчужина», «жемчуг» являются синонимами самого красивого, восхитительного, совершенного. Пуговицы, украшенные жемчугом,

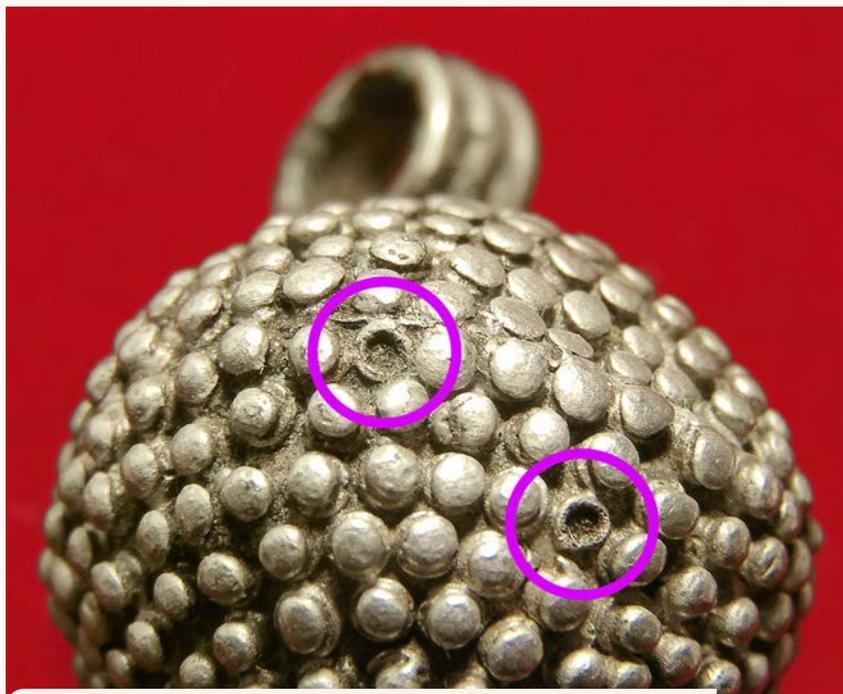
выглядят удивительно привлекательно, они неповторимы, поскольку абсолютно одинаковых речных жемчужин не бывает. С древнейших времён на Руси жемчуг в изобилии добывали в реках с чистой прозрачной водой. Его было так много, что мелкие экземпляры продавались на вес, мерками, а вот крупные жемчужины — поштучно, зёрнами. Жемчуг был очень популярным украшением одежды, обуви и головных уборов, а также многих ювелирных изделий, в том числе и окладов икон. Использовали его как

в мещанских, так и в крестьянских женских украшениях. Серебряные пуговицы, украшенные жемчугом, попадаются и в окских отложениях.

Отдельного рассказа заслуживают пуговицы, украшенные цветным стеклом и смальтой («глухим», непрозрачным стеклом). Те, что представлены в коллекции Музея русского быта «Вотчина», по времени и технологии изготовления очень похожи на изделия фабрики по производству стекла и мозаики, основанной в 1753 году Михаилом Васильевичем Ломоносовым

Пуговица с зернью. X–XII вв. Серебро, ртуть. Дифовка, волочение, навивка, рубка, амальгирование, зернь, пайка, монтаж

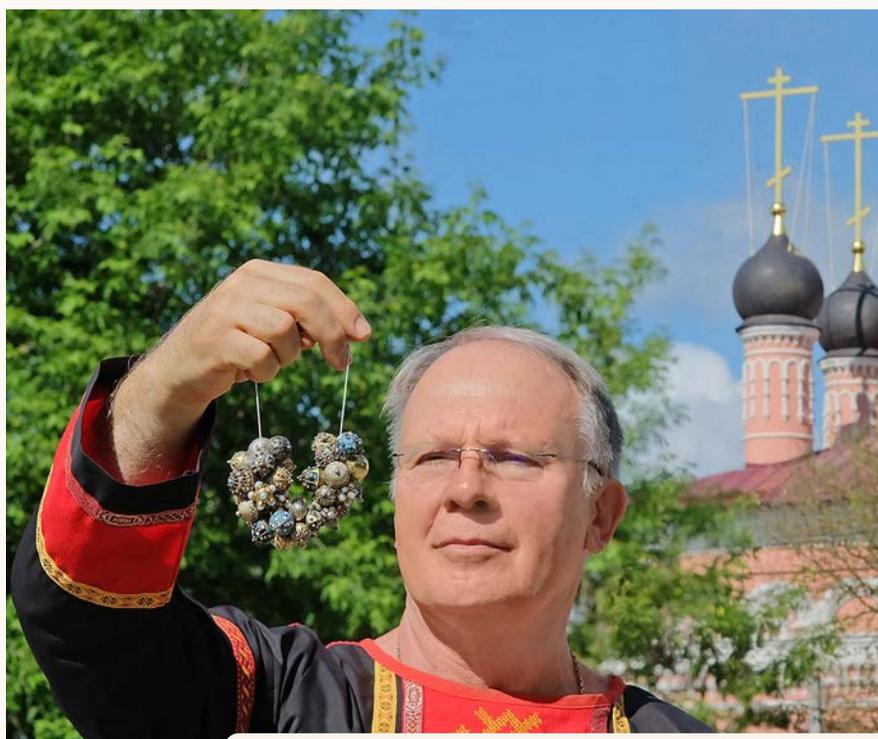
Колечки из проволоки хорошо видны в местах, где утрачены шарики зерни

в Усть-Рудице под Петербургом. Рассказывают, что на одном великосветском приёме Ломоносов появился в одежде, украшенной стеклянными пуговицами, за что был вышучен главным директором Императорской Академии художеств Иваном Ивановичем Шуваловым: мол, что это вы, Михайло Васильевич, не можете позволить себе нормальные пуговицы из серебра или золота с самоцветами? Разгневанный невежеством вельможи Ломоносов покинул бал и в тот же вечер написал стихотворное «Письмо о пользе стекла», начинившееся словами:

Неправо о вещах те думают, Шувалов,
Которые стекло чтут ниже минералов,
Приманчивым лучом блистающих
в глаза:
Не меньше польза в нём, не меньше
в нём краса!

Древнейшим русским орнаментальным приёмом (с X века) следует считать искусство чернения. Пуговицы, украшенные в этой технике, встречаются в Калужском крае нечасто, но выглядят они очень эффектно и торжественно. В состав черневой массы входят: серебро, свинец, красная медь, сера, поташ, бура и соль. Серебряная заготовка пуговицы под чернь должна быть подготовлена либо чеканкой, либо тиснением, либо литъём таким образом, чтобы фон был углублён по сравнению с рисунком. Затем фон ещё дополнительно процарапывается резцом для лучшего сцепления черни с серебром. После этого порошок разводили водой и полученную кашу размазывали по углублениям заготовки пуговицы. Затем заготовку ставили на жаровню, и чернь плотно соединялась с серебром. Получив черневой фон, мастер подправлял края резцом и дорабатывал резцом же выступающие части узора. На завершающем этапе поверхность пуговицы шлифовалась и полировалась, а при необходимости золотилась.

Бесспорными шедеврами пуговичной коллекции и её украшением являются самые ранние славянские пуговицы, изготовленные из серебра. Украшенные зернью и сканью, они создают тонкое металлическое кружево, которое, казалось бы, невозможно было создать в X–XV веках, и ко всему прочему они очень лёгкие и воздушные. Как это можно

Сергей Иванович Нелюбов, директор Музея русского быта «Вотчина»

было изготовить в то время? Присмотревшись внимательно к одной из таких пуговиц, сотрудники Музея русского быта «Вотчина» установили, что она плотно усыпана мелкой зернью, плотно прилегающей друг к другу, и не без труда посчитали шарики зерни. Их оказалось 338 штук маленького размера по боковой поверхности и 4 штуки большего размера на вершине. Но как же их припаявали? Вряд ли даже учёные, археологи и музейщики сразу ответят на этот вопрос. Найти разгадку помог случай: при осмотре поверхности пуговицы было замечено, что двух шариков зерни не достаёт, а на их месте припаяны колечки из проволоки, на которых они крепились. Назначение колечек понятно — создать большую площадь соприкосновения с шариком зерни, чтобы он крепче сидел. Но как припаять? Шарики зерни очень мелкие (1,2 мм в диаметре), их легко можно залить припоем, нарушив элемент узора и потеряв чёткость композиции.

Тайну «невидимого» припоя в своё время раскрыл знаменитый реставратор художественного металла, профессор Фёдор Яковлевич Мишуков (1881–1966), заявивший о том, что припоя как такового и не было: в древности использовали амальгаму из растолчённого сусального серебра и некоторого количества

ртути. Этой смесью смазывали место припоя, накладывали колечко и нагревали в жаровне: ртуть испарялась, а зернь прочно закреплялась на поверхности. Сколько же нужно потратить сил и времени, чтобы припаять 338 колечек и столько же шариков зерни всего лишь на одну пуговицу?! А ведь пары ртути — опасный для здоровья яд. Да, древние мастера-ювелиры воистину были великими!

Увы, в последние десятилетия пуговица постепенно сходит со сцены. При современном ритме жизни человеку некогда тратить драгоценные минуты на застегивание и расстегивание одежды: всё больше используются застёжки-молнии, «липучки», кнопки. Но пуговицы традиционных славянских одежд, ставшие уже музейными экспонатами и памятниками ювелирного и декоративно-прикладного искусства, продолжают восхищать, услаждать взор и изумлять зрителя. Собранные вместе в Музее русского быта «Вотчина», они погружают нас в далёкие времена, помогая ощутить ауру русской одежды, которую носили наши предки. Ведь это часть нашей истории, отражающая уровень и особенности культуры прошедших эпох, демонстрируя творческую самобытность и одарённость наших мастеров-ювелиров. ■■

КАЗАНСКИЙ СОБОР В ЛЮДИНОВЕ

о. Алексей Жиганов,

митрофорный протоиерей, настоятель Казанского собора в Людинове

В церковном плане Людиново долгие годы относилось к приходу Пятницкой церкви села Колчино, известной с начала XVII столетия. Но по мере разрастания металлургического производства в Людинове возникла необходимость строительства собственной церкви, которую в 1755 году построили из дерева и освятили в честь пророка Божия Илии — покровителя огненного железодельного ремесла. Спустя почти полвека, известный заводчик Пётр Евдокимович Демидов получил благословение на строительство в Людинове нового (уже каменного!) храма, автором проекта которого стал губернский архитектор Иван Денисович Ясныгин. В 1802 году трёхлетнее строительство было завершено. Сейчас немым свидетелем тех давних времён устройства сначала деревянного, а затем и каменного храма в Людинове является могучий 270-летний дуб, сохранившийся у южной стены собора.

Новый храм имел три престола: северный (левый) придел был посвящён святителю Николаю Чудотворцу, широко почитаемому на Руси «угоднику Божию»; центральный престол — Казанской иконе Божией Матери, особо почитаемой как Покровительница России в тяжкие времена; южный (правый) придел и престол в нём были посвящены пророку Божию Илии, в память о первом людиновском храме.

Первоначально Казанская церковь была построена в стиле русского барокко. На плане сверху она

выглядела в виде креста с тремя полукруглыми завершениями. Снаружи была оштукатурена и выкрашена в жёлтый «имперский» цвет.

Внутри церковь была разделена на «летнюю» и «зимнюю» (отапливаемую) части кирпичной стеной с двустворчатой дверью посередине. Слева и справа от двери в тёплой части храма находились боковые приделы. Снаружи и внутри церковь была богато украшена лепниной, а окна снаружи ещё и резным белым камнем (известняком). Крыша была покрыта железом,

окрашенным зелёной краской (из описи 1831 года). Главки купола и колокольни с крестами были вызолочены червонным золотом.

Колокольня трёхъярусная, шпиль высокий с вазообразным основанием, завершался «яблоком» с восьмиконечным крестом. Под основанием шпиля на колокольне с 4-х сторон были устроены часы, которые отбивали даже четверти часа.

В 1820 году Людиново перешло от Демидовых к новым владельцам — стеклозаводчикам Мальцовым. Знаменитый представитель этого рода Сергей Иванович Мальцов (1810–1894) стал не только «хрустальным королём России», но и одним из передовых российских промышленников. Его трудами был создан целый фабрично-заводской округ — настоящая «Америка в России». («Калужское наследие» публиковало статьи о «промышленной империи» С. И. Мальцова в № 4 за 2018 г. и в № 1(21) за 2023 г.)

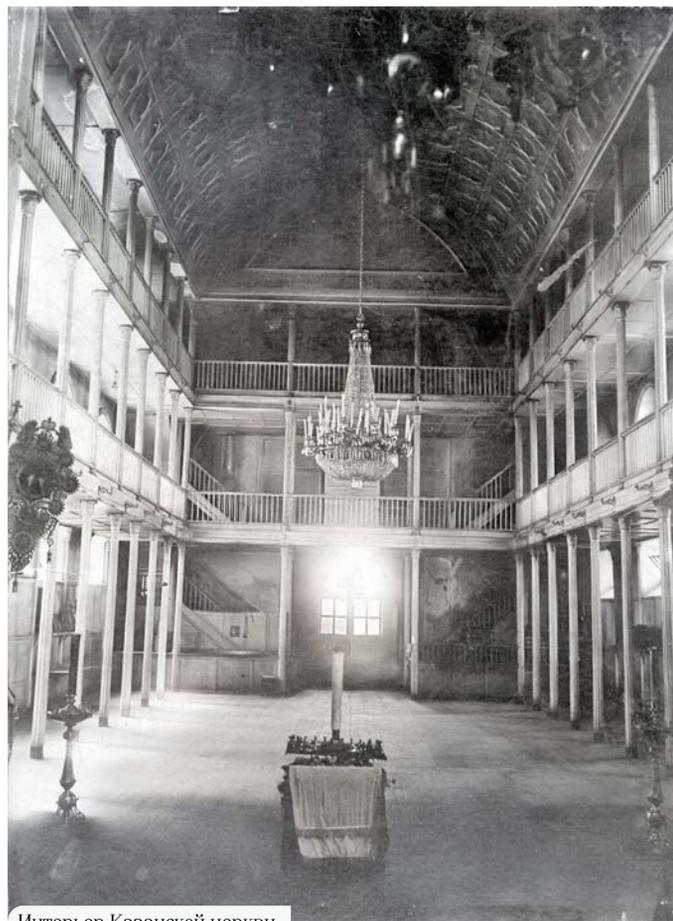
К 1866 году Сергеем Ивановичем Мальцовым была проведена реконструкция Казанской церкви. Перестроена она была весьма значительно: алтарную и предалтарную часть расширили прямоугольными пристройками, которые заменили боковые апсиды. В эти пристройки

Казанская церковь в Людиново. Начало XX в.

Хрустальный иконостас

Интерьер Казанской церкви

были перенесены боковые приделы, но они уже апсид не имели. На барабане увеличили количество окон с 8 до 16, а в верхней его части появился в качестве украшения пояс килевидных кокошников. Снаружи храм так же, как и раньше, был оштукатурен и сверху покрыт оцинкованным (но уже некрашеным!) железом. Оцинкованную кровлю изготовили на Людиновском железодельном заводе. Сохранившаяся после перестройки полукруглая апсида главного престола, в противовес боковым объёмам, была миниатюрна, из-за чего план храма теперь уже имел скорее Т-образную, чем крестообразную форму.

Свет внутрь помещения проникал через 44 больших и малых окна. Кроме того, по ходу службы зажигались четыре паникадила: одно пятиярусное полностью хрустальное (в притворе) и три поменьше, все с хрустальными подвесками. Внутренние поверхности стен были оштукатурены и покрыты масляной краской. По боковым сторонам и в западной части притвора (трапезной части) были устроены по два

яруса балконов-галерей на ребристых чугунных литых коринфских колоннах с чугунными же фигурными перилами и лестницами. В боковых приделах таким же образом были устроены хоры. Эта удивительная колоннада балконов-галерей придавала храму особый вид, не совсем характерный для православной церковной архитектуры, а чем-то напоминающий древние византийские базилики или старинные храмы романского стиля. Отапливалась же церковь тремя «амосовскими» печами. Вместимость церкви увеличилась до 5000 человек.

Внутри храм украшал центральный высокий хрустальный иконостас с живописными полотнами икон, тут же находились более скромные боковые иконостасы. Это стало возможным из-за высокого купольного свода над основной частью, а в приделах над алтарями был обычный плоский потолок. Благодаря хрустальной крошке, которая была засыпана за хрустальными плитками, и обрамлениям иконостаса из золочёных деревянных резных композиций при попадании солнечных лучей

на иконостас он начинал играть переливами солнечных бликов, что производило невероятно сильное впечатление. По рассказам старожил, главный престол собора тоже был устроен из хрусталя, да ещё с надпрестольной фигурной сенью с хрустальными вставками.

Над царскими воротами находилась написанная на холсте огромная икона «Тайная вечеря», которая была привезена из Италии и являлась хорошей копией произведения Леонардо да Винчи.

Такое благолепие и красота продолжались до «эпохи перемен». В 1930 году накануне праздника Сретения Господня Казанский собор был закрыт и разорён. Верующим удалось лишь спасти и спрятать местночтимую икону Божией Матери «Избавление от бед страждущих», именуемую «Людиновской». В храме был устроен сначала продовольственный склад, позже кинотеатр. Перед войной была разобрана соборная колокольня до 1-го этажа.

В годы Великой Отечественной войны по ходатайству протоиерея Викторина Александровича

Памятник Царю Освободителю, Императору Александру II в с. Людиново, Нижегородской уезды. Открытие памятника императору Александру II. 31 августа 1903 г.

Церковь Казанской иконы Божией Матери в Людиново. 1942 г.

Зарецкого перед оккупационным комендантом города в Казанском соборе богослужения были возобновлены. Для этого были привезены иконостас и иконы из храмов сёл Колчино и Курганье.

Отец Викторин — удивительная личность! — стал священником в очень тяжёлое для Русской Православной Церкви время, в 1925 году. Сначала о. Викторин служил в селе Огорь Жиздринского уезда, но в связи с закрытием храма был в 1934 году переведён в Людиново в кладбищенский храм праведного Лазаря.

Верующие людиновцы полюбили о. Викторина за его прекрасные проповеди, к которым он всегда серьёзно готовился (об этом свидетельствует его Библия вся в пометках карандашом), за красивый голос, за тактичность и в то же время выскательную строгость. Однако давление властей, хотя и не прямое — через увеличение налогов на Церковь, вынудило его в середине 1939 года временно оставить служение, так как платить за двух священников налоги приход был не в состоянии — и Викторин Александрович устраивается работать бухгалтером в контору строительства, затем счетоводом людиновского лесопункта.

В начале октября 1941 года стало очевидно, что Людиново не сможет избежать оккупации. Тогда от сотрудника местного отдела Госбезопасности Василия Ивановича Золотухина, готовившего городскую группу резидентов-разведчиков, Викторин Александрович получил предложение остаться в городе вместе с семьёй, чтобы вести подпольную работу и более того — вновь надеть рясу священника. «Я не воевал никогда, но если это надо, то буду воевать», — ответил о. Викторин. Под псевдонимом «Ясный» он фактически стал руководителем подпольной «церковной» группы, одной из трёх действовавших в Людиново (о Людиновском подполье «Калужское наследие» публиковало статью в № 4 за 2018 г.). По воспоминаниям В. И. Золотухина: «От отца Викторина мы получали почти всю информацию упреждающего характера: о проведении карательных экспедиций против партизан и партизанских семей с участием полицейских; о приметах засылаемых в партизанский отряд

вражеских агентов, а иногда на них даже и полные установочные данные; о передислокации и наличии на территории Людиновского района немецко-фашистских соединений; о мероприятиях и сроках по угону советских граждан в Германию; об акциях по конфискации скота для нужд немецко-фашистских войск; о пособниках и наёмниках (т.е. по сути изменниках)».

Активно была задействована в разведке и совсем юная 15-летняя дочь о. Викторина — Нина, 1926 года рождения, хорошо владевшая немецким языком, которая была устроена переводчицей в комендатуру и по сути получала очень важную информацию из «первых рук». Много раз (со слов его дочери Нины) о. Викторин повторял: «Дожить бы до Победы!» К сожалению, до Победы он не дотянул: подвело сердце, сказались почти два года напряжения под «пристальным оком» вражеских соглядатаев. «Ясный» дожил до освобождения Людиново 9 сентября 1943 года, ещё и принял участие в работе государственной комиссии по определению ущерба, нанесённого Людиновскому району во время немецкой оккупации, но 15 августа 1944 года его сердце остановилось.

Казанский храм, где когда-то героически и самоотверженно служил о. Викторин, был возвращён Церкви в 1999 году, а с 2013 года стал именоваться «соборным храмом» (вторым кафедральным в новообразованной Козельской епархии). Сейчас уже полностью восстановлена колокольня, сделано большинство внутренних и наружных работ в трапезной части храма (притворе), построено «правое крыло» церковно-архитектурного комплекса. Действуют в приходе Казанского собора воскресная школа для детей и отдельно для взрослых, работают детские студии, хоровые коллективы и фольклорный ансамбль «Черновцы», постоянно устраиваются музейные экспозиции, посвящённые истории, этнографии, иконам и церковной книжности.

В настоящее время соборный храм Казанской иконы Божией Матери в Людиново — одно из знаковых мест города, соединяющих в себе и славные, и горькие страницы истории нашего Отечества. 🇷🇺

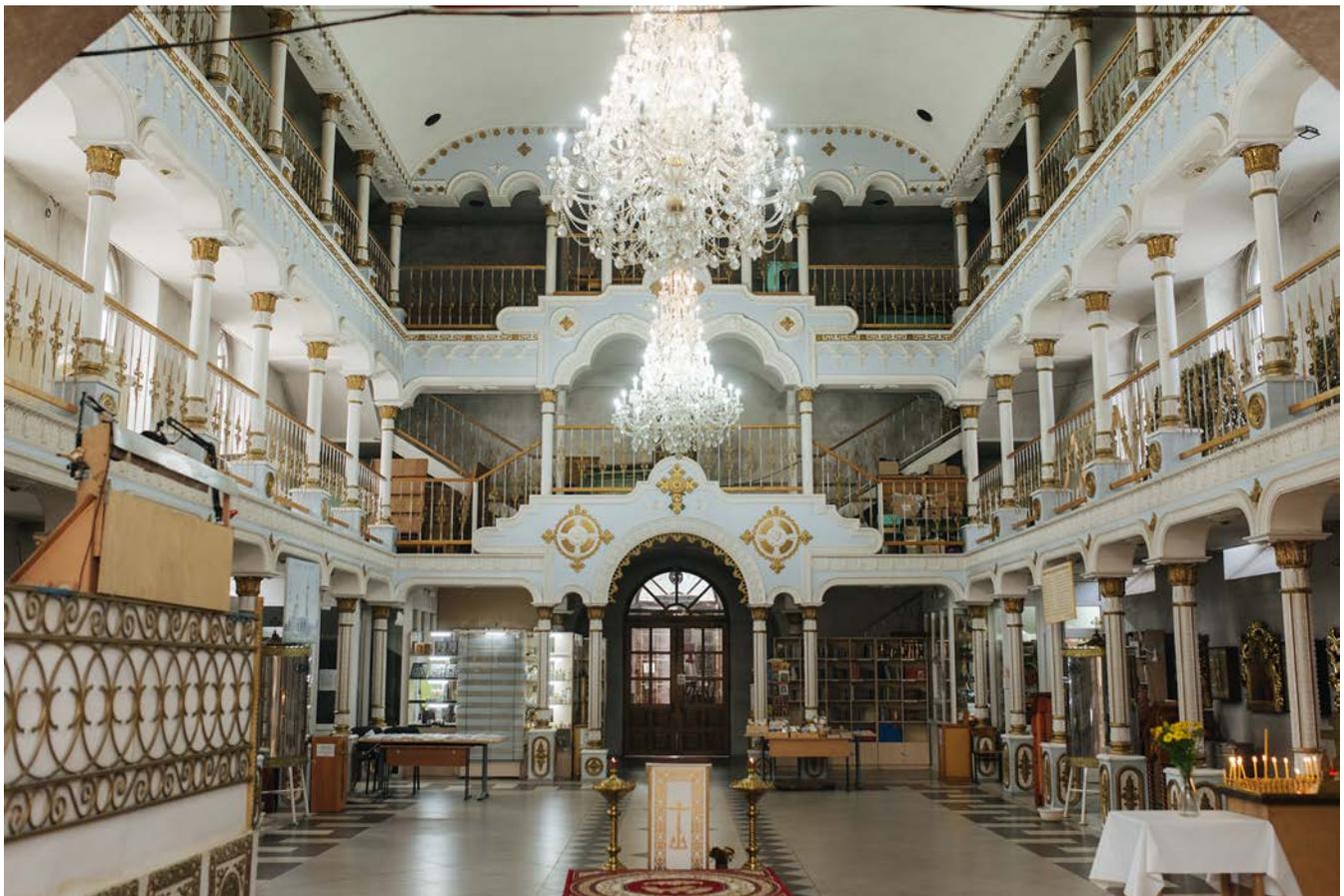
Протоиерей Викторин Зарецкий с матушкой Пелагеей и дочерью Ниной

Казанский собор в Людиново. 2018 г.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ «ОТ ТАРУТИНО ДО МАЛОЯРОСЛАВЦА 1812»

11 ОКТЯБРЯ
Тарутино

- 12.00 — Митинг, посвящённый 213-й годовщине Тарутинского сражения
- 12.15 — Путя по воинат, за Отечество живот пожившим
- 12.30 — Праздничный концерт «Вспомнит, братцы, россов славу!»
- 13.00 — Информационно-просветительское мероприятие «На старой Калужской дороге». Уроки живой истории: «Малая война» в 1812 году, Русская армия в Тарутинском лагере; Земляные укрепления в 1812 году.
- 14.00 — Информационно-просветительское мероприятие «И вечной памятью двенадцатого года». Экскурсионная программа по военно-мемориальному комплексу и военно-историческому музею «Тарутино».

Малоярославец

- 11.00 — Молодёжная квест-игра «Слава русского оружия» (Центр российского кино)
- 11.30 — 32-я Всероссийская научная конференция «Отечественные войны и российская провинция» (Военно-исторический музей 1812 года, ул. Московская, 27)

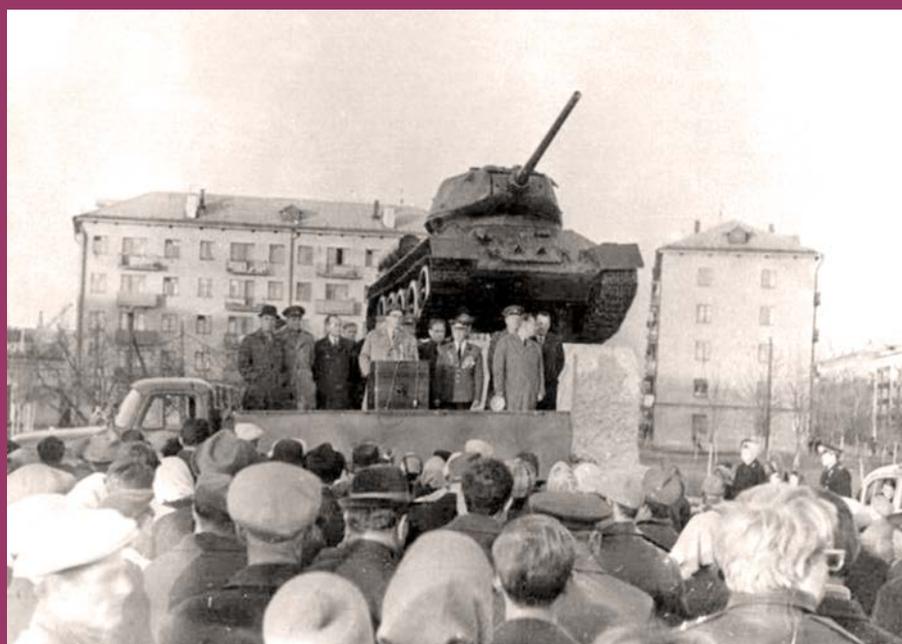
12 ОКТЯБРЯ
Малоярославец

- 9.00 — Богослужение в Свято-Никольском Черноостровском женском монастыре
- 11.00 — Объединённый крестный ход из монастыря к братским могилам воинов, погибших в ходе Малоярославецкого сражения (по ул. Кутузова — в сквер 1812 года)
- 11.30 — «Греют истории колокола, взывая к памяти» Церемония памяти воинов, погибших в Малоярославецком сражении 12/24 октября 1812 года. Путя.
- 12.00 — Отдание гражданских и воинских почестей (сквер 1812 года).
- 12.30 — Открытый урок истории «Малоярославецкое сражение 12/24 октября 1812 года» с участием военно-исторических клубов России.

КАЛУЖСКОЕ НАСЛЕДИЕ
№ 3(31) 2025

Журнал, посвящённый истории и культуре
Калужского края

2025
№ 3(31)

Калуга, Московская площадь, сквер ветеранов, 6 ноября 1967 г. Открытие памятника воинам 50-й армии, освобождавшим г. Калугу в декабре 1941 г. Памятник — танк Т-34-85 на высоком пьедестале, стилизованном под каменную скалу, и мемориальная доска со списком воинских частей, принимавших участие в освобождении города.